

STUDIU

ROLUL FEMEILOR ÎN PROCESELE DE PACE: NECESITĂȚI ȘI PERSPECTIVE PENTRU ȚA GĂGĂUZIA

ИССЛЕДОВАНИЕ

РОЛЬ ЖЕНЩИН В МИРНЫХ ПРОЦЕССАХ: ПОТРЕБНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ АТО ГАГАУЗИЯ

STUDIU

**ROLUL FEMEILOR ÎN PROCESELE DE PACE:
NECESITĂȚI ȘI PERSPECTIVE
PENTRU UTA GĂGĂUZIA**

ИССЛЕДОВАНИЕ

**РОЛЬ ЖЕНЩИН В МИРНЫХ ПРОЦЕССАХ:
ПОТРЕБНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ДЛЯ АТО ГАГАУЗИЯ**

AUTOARE:

Elena MÂRZAC, Natalia ALBU, Rodica PANȚA

CONTRIBUITOARE:

Ecaterina JECOVA, Irina MIHALCIUC

АВТОРЫ:

Елена МЫРЗАК, Наталья АЛБУ, Родика ПАНЦА

СОАВТОРЫ:

Екатерина ЖЕКОВА, Ирина МИХАЛЬЧУК

Studiul a fost elaborat în cadrul inițiativei **„Rolul femeilor în procesele de pace: necesități și perspective pentru UTA Găgăuzia”**, implementată de Platforma pentru Inițiative de Securitate și Apărare în parteneriat cu CMI – Fundația pentru Pace Martti Ahtisaari. Activitatea face parte din proiectul „Gagauzia Dialogue”, implementat de CMI cu susținerea Suediei.

Opiniile exprimate în studiu aparțin autorilor și nu reprezintă pozițiile CMI sau ale Suediei.

Исследование было подготовлено в рамках инициативы **«Роль женщин в процессах мира: потребности и перспективы для АТО Гагаузия»**, реализуемой Платформой инициатив в области безопасности и обороны в партнерстве с CMI – Фонд мира Мартти Ахтисаари. Данная деятельность осуществляется в рамках проекта «Gagauzia Dialogue», реализуемого CMI при поддержке Швеции.

Мнения, выраженные в настоящем исследовании, принадлежат авторам и не отражают позицию CMI или Швеции.

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII DIN REPUBLICA MOLDOVA

Mârzac, Elena.

Rolul femeilor în procesele de pace: necesități și perspective pentru UTA Găgăuzia : Studiu = Роль женщин в мирных процессах: потребности и перспективы для АТО Гагаузия : Исследование / Elena Mârzac, Natalia Albu, Rodica Panța = Елена Мырзак, Наталья Албу, Родика Панца ; contribuitoare: Ecaterina Jecova, Irina Mihalciuc = соавторы: Екатерина Жекова, Ирина Михальчук. – Chișinău : [S. n.], 2026 (Imprint Plus). – 236 p. : fot., fig. color.

Aut. indicat pe verso p. de tit. – Text paral.: lb. rom., rusă. – Bibliogr.: p. 96-99 (37 tit.). – 60 ex.

ISBN 978-5-86654-835-4.

Text : nemediat.

[32+305]-055.2(478):303.4=135.1=161.1

M 44

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	117
ВВЕДЕНИЕ	119
ЧАСТЬ I. КОНТЕКСТ И ПРЕДПОСЫЛКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОВЕСТКИ ЖЕНЩИНЫ, МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ В АТО ГАГАУЗИЯ.....	126
1.1 Важность реализации Повестки Женщины, мир и безопасность – от международных обязательств к местным реалиям	127
1.2 Предпосылки реализации Повестки Женщины, мир и безопасность в АТО Гагаузия: описание ситуации	138
1.3 Представления и стереотипы об участии женщин в процессах принятия решений в АТО Гагаузия.....	143
1.4 Роль коммуникации и сотрудничества в содействии участию женщин в процессах обеспечения мира и безопасности	153
1.5 Развитие инициатив для женщин в АТО Гагаузия: от социальной поддержки к лидерству и укреплению устойчивости сообществ.....	159
ЧАСТЬ II. БАРЬЕРЫ, ВЫЯВЛЕННЫЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОВЕСТКИ ЖЕНЩИНЫ, МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ В АТО ГАГАУЗИЯ.....	168
2.1 Укоренившиеся гендерные стереотипы и патриархальные нормы	169
2.2 Кризис доверия, отсутствие социальной сплоченности и культура молчания	175
2.3 Информационная уязвимость и влияние дезинформации.....	183
2.4 Недостаточное сотрудничество между центральными властями, местными органами самоуправления и гражданским обществом в реализации Повестки Женщины, мир и безопасность.....	191
2.5 Домашнее насилие и слабость защитных механизмов	196
2.6 Недостаточная представленность женщин в процессах принятия решений	202

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОоды.....	208
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	213
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ	218
 ПРИЛОЖЕНИЯ	 223
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ИНКЛЮЗИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	223
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕКА, БЕЗОПАСНОСТЬЮ И ГЕНДЕРНЫМ РАВЕНСТВОМ.....	225
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. МИР, ИНКЛЮЗИВНОСТЬ И ХРУПКОСТЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	226
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ЧЕТЫРЕ НАПРАВЛЕНИЯ РСБ ООН 1325 О ЖЕНЩИНАХ, МИРЕ И БЕЗОПАСНОСТИ.....	228
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ВЫЯВЛЕННЫЕ УЧАСТНИЦАМИ В РАМКАХ УПРАЖНЕНИЙ В ГРУППАХ НА ПРОТЯЖЕНИИ ОБУЧЕНИЯ	229
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СИТУАЦИЯХ МИРА И КРИЗИСА	230
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. НЕКОТОРЫЕ ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗОВАННЫЕ ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ В АТО ГАГАУЗИЯ В ОБЛАСТИ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН	231
ПРИЛОЖЕНИЕ 8. СТРУКТУРЫ И МЕХАНИЗМЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АТО ГАГАУЗИЯ.....	233
ПРИЛОЖЕНИЕ 9. ПЕРЕЧЕНЬ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРЕДЛАГАЮЩИХ ПОМОЩЬ И ПОДДЕРЖКУ	235

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Повестка ЖМБ	Повестка <i>Женщины, мир и безопасность</i>
ЦОГВ	Центральные органы государственной власти
ОМСУ	Органы местного самоуправления
НСГ	Народное собрание Гагаузии
КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
СМИ	СМИ – Фонд мира Мартти Ахтисаари
ИЧР	Индекс Человеческого Развития
ОДА	Организация по развитию предпринимательства
ООН	Организация Объединенных Наций
ОГО	Организации гражданского общества
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
PISA	Платформа инициатив в области безопасности и обороны
РСБ ООН 1325	Резолюция 1325 Совета Безопасности ООН
ООН-Женщины	Структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин
АТО Гагаузия	Автономное Территориальное Образование Гагаузия
ПРООН	Программа развития ООН
ЮНФПА	Фонд народонаселения Организации Объединенных Наций

Елена МЫРЗАК — доктор политических наук, соучредительница и директор Платформы инициатив в области безопасности и обороны. Имеет более 20 лет опыта в управлении национальными и международными проектами. Была содиректором проекта НАТО «Science for Peace and Security», посвящённого реализации Повестки «Женщины, мир и безопасность» в Республике Молдова. Как экспертка и исследовательница, она сосредоточена на развитии гражданского общества, партнёрствах с ЕС и НАТО, а также Повестке ЖМБ. Работает в сфере стратегических коммуникаций, противодействия дезинформации и продвижения участия женщин в процессах мира и безопасности.

Наталья АЛБУ — соучредительница Платформы инициатив в области безопасности и обороны и доцент Военной академии Вооружённых сил имени «Александру чел Бун». В сферу её профессиональных интересов входят вопросы национальной безопасности, анализа и оценки уязвимостей и угроз, а также интеграции гендерной перспективы в сектор безопасности и обороны. Она внесла вклад в разработку Национальной стратегии обороны (2018), Плана по реализации Резолюции 1325 СБ ООН о женщинах, мире и безопасности, а также Стратегии национальной безопасности (2023). Д-р Наталья Албу является членом Женского консультативного совета по вопросам миростроительства.

Родика ПАНЦА — доктор политических наук, координатор исследований в рамках Платформы инициатив в области безопасности и обороны и декан Факультета международных отношений, иностранных языков и журналистики Международного независимого университета Молдовы (ULIM). Является эксперткой в области публичной дипломатии и международных отношений, автором более 70 научных статей, исследований, аналитических записок и глоссариев по вопросам внешней политики, дипломатии, безопасности, стратегических коммуникаций, инновационных методов преподавания и модернизации университетских учебных программ.

Екатерина ЖЕКОВА — общественный деятель, депутат Народного собрания Гагаузии VI созыва, журналистка и автор проекта YouTube-канала GagauzMedia. Окончила Институт искусств в Кишинёве, возглавляла кафедру культуры и искусств Комратского государственного университета и была директором общественной компании «Gagauziya Radio Televizionu». Она является автором семи законов, принятых Народным собранием Гагаузии, включая Закон «О расширении сферы использования гагаузского языка».

Ирина МИХАЛЧУК — гражданская активистка, специалист в области местного развития и молодёжной политики, а также директор НПО «MirKiras». Более четырёх лет она занимается разработкой и реализацией социальных, образовательных и культурных проектов, направленных на развитие местных сообществ, поддержку молодёжи, укрепление гражданского участия и продвижение межкультурного диалога. Активно сотрудничает с национальными и международными партнёрами, привлекая инвестиции и безвозмездные финансовые ресурсы для развития муниципия Чадыр-Лунга.

ВВЕДЕНИЕ

Контекст и актуальность исследования

Повестка *Женщины, мир и безопасность* становится все более актуальной как на международном, так и на национальном и местном уровнях в контексте затяжных конфликтов, сложных кризисов, поляризации общества, дезинформации и уязвимостей, напрямую влияющих на безопасность сообществ. Она еще более значима для Республики Молдова на фоне войны в Украине, энергетических кризисов и необходимости укрепления безопасности человека, устойчивости сообществ и их инклюзивного участия в процессах обеспечения мира и безопасности.

Республика Молдова добилась значительных успехов в принятии и реализации Повестки *Женщины, мир и безопасность*, в том числе благодаря утверждению национальных планов действий и включению задач, связанных с инициативой по внедрению повестки ЖМБ на местном уровне, во вторую национальную программу по выполнению РСБ ООН 1325 на 2023–2027 гг.¹ Эта эволюция знаменует собой переход от преимущественно централизованного подхода к подходу, ориентированному на сообщества или периферию, где проблема безопасности может восприниматься иначе, чем на центральном уровне, а решения необходимо адаптировать к местным социальным, экономическим, культурным и информационным реалиям.

Локализация повестки ЖМБ предполагает участие местных органов власти, гражданского общества, лидеров местных сообществ, образовательных учреждений, местных СМИ и активных женщин в выявлении проблем, выработке решений и мониторинге прогресса. Таким образом, повестка

1 Programul național de implementare a Rezoluției 1325 a Consiliului de Securitate al ONU privind Femeile, Pacea și Securitatea pentru anii 2023-2027 și Planul de acțiuni cu privire la punerea în aplicare a acestuia. [Национальная программа по выполнению Резолюции 1325 Совета Безопасности ООН о женщинах, мире и безопасности на 2023–2027 гг. и План действий по ее реализации]. Правительство, Постановление №152 от 22-03-2023. В: Официальном Мониторе №147–150 ст. 325 от 28-04-2023

ЖМБ может стать практическим инструментом миростроительства, безопасности человека и устойчивости к внешним факторам на местном уровне. Тем не менее участие женщин в официальных мирных процессах по-прежнему остается ограниченным, хотя их вклад особенно нагляден в неформальных инициативах по примирению и оказанию поддержки в кризисных ситуациях. Это несоответствие свидетельствует о том, что эффективная реализация повестки ЖМБ зависит не только от наличия нормативно-правовой базы, но и от реального, значимого и постоянного вовлечения женщин в процессы принятия решений, укрепления мира и обеспечения безопасности.

Так, настоящее исследование было проведено в рамках проекта, направленного на повышение уровня осведомленности и признания роли женщин в содействии установлению прочного мира, диалогу между сообществами, посредничеству, предотвращению конфликтов и урегулированию кризисных ситуаций на местном уровне. Концепция проекта отталкивается от необходимости выявления потребностей и возможностей по адаптации повестки ЖМБ к местным условиям, проведения тематических и практических тренингов для местных участников, а также укрепления партнерских отношений между местными субъектами, имеющими отношение к реализации повестки ЖМБ.

Исследование отталкивается от следующего факта: несмотря на то, что женщины зачастую неформально участвуют в поддержании социальной сплоченности, поддержке семей, образовании, социальной помощи, гражданских инициативах и решении определенных проблем на уровне сообществ, этот вклад не получает достаточного признания, не используется должным образом и не трансформируется в реальное влияние на процессы принятия решений. В частности, в АТО Гагаузия, участие женщин в процессах обеспечения мира и безопасности следует анализировать с учетом местных особенностей.

АТО Гагаузия, как объект анализа, определяется сложным характером региона, где сконцентрированы как уязвимости, так и возможности для реализации повестки ЖМБ. С одной стороны, для региона характерны чувствительные вопросы идентичности, сложные отношения с центральными властями, своеобразная информационная среда и барьеры, препятствующие гражданскому участию. С другой стороны, Гагаузия обладает значительным местным потенциалом: женщины, активно участвующие в работе

администрации, системы образования, гражданского общества, СМИ и общественных инициатив; местные организации, способные содействовать диалогу; пользующиеся авторитетом местные лидеры; а также выраженная потребность в обучении, сотрудничестве и безопасных дискуссионных площадках.

Цель и задачи

Цель данного исследования – способствовать более глубокому пониманию и признанию важнейшей роли женщин в мирных процессах в АТО Гагаузия, путем выявления местных потребностей, трудностей в реализации и существующих возможностей, а также путем выработки практических рекомендаций по локализации и эффективному применению повестки ЖМБ в автономии.

В рамках цели данного исследования ставятся следующие **задачи**:

- установление актуального контекста реализации повестки ЖМБ в АТО Гагаузия;
- определение исходных условий и местных рамок реализации повестки ЖМБ;
- анализ основных препятствий, ограничивающих участие женщин в процессах обеспечения мира и безопасности;
- выявление возможностей для развития местных инициатив в области мирных процессов;
- формулирование практических выводов и рекомендаций по локализации повестки ЖМБ в АТО Гагаузия, направленных на укрепление участия женщин, улучшение межведомственного сотрудничества, развитие местных механизмов диалога, борьбу со стереотипами и повышение устойчивости сообществ.

Методология исследования и направления анализа

Исследование проводилось в несколько этапов: (-) Налаживание диалога и сотрудничества посредством организации выездных визитов с целью выявления потребностей и местных инициатив, касающихся роли женщин

в обеспечении мира и безопасности человека; (-) Организация местного круглого стола, посвященного повышению осведомленности о необходимости создания платформы для общения и сотрудничества между местными органами власти, организациями гражданского общества, экспертами и другими соответствующими партнерами с целью согласования усилий по реализации повестки ЖМБ; (-) Укрепление потенциала местных субъектов посредством проведения обучающих и практических занятий, направленных на внедрение принципов повестки ЖМБ, а также выявление аспектов, имеющих отношение к исследованию; (-) Заключительные консультации по результатам исследования. Эти этапы позволили запустить инициативу по налаживанию диалога в отношении реализации повестки ЖМБ в АТО Гагаузия.

Общие и конкретные методы:

- **Количественный метод** заключался в использовании официальных статистических данных, показателей, имеющих отношение к тематике исследования, а также результатов имеющихся опросов. Это позволило выявить общие тенденции, касающиеся участия женщин в процессах принятия решений и общественной деятельности, уровня информированности населения, степени доверия к институтам, представлений о безопасности, а также основных потребностей местных субъектов в обучении. Количественные данные использовались для обоснования выводов и сопоставления выраженных в ходе реализации проекта мнений с более общими тенденциями и проблемами на региональном и национальном уровнях.
- **Качественный метод** применялся в форме модулируемых дискуссий, групповых упражнений, наблюдений, мозгового штурма и коллективных размышлений. Этот метод позволил глубже понять представления, опыт, опасения, мотивы и препятствия, влияющие на вовлечение женщин в процессы обеспечения мира и безопасности на местном уровне.
- **Системный метод** использовался для анализа взаимосвязей между экономическими, институциональными, информационными, культурными и гендерными факторами уязвимости. Такой подход необходим, поскольку барьеры, препятствующие участию женщин, не действуют изолированно, а усиливают друг друга: гендерные сте-

реотипы подрывают уверенность женщин в своих лидерских качествах; дезинформация влияет на представления о равенстве и институтах; языковые барьеры ограничивают доступ к информации; а отсутствие сотрудничества между заинтересованными сторонами ослабляет способность сообщества реагировать на проблемы.

- **Метод синтеза** использовался для объединения результатов, полученных из документов, обсуждений, анкет, тренингов и наблюдений, в единую аналитическую структуру. Это позволило сформулировать выводы и рекомендации, ориентированные на государственную политику, меры на местном уровне и инициативы по наращиванию потенциала.
- **Контекстуальный анализ** использовался для понимания специфики АТО Гагаузия, в том числе ее социального, информационного, языкового, институционального и культурного контекста. Этот метод позволил адаптировать повестку ЖМБ к местным реалиям и избежать универсального подхода, который рисковал быть воспринятым как чистая формальность или не быть достаточно признанным сообществом.

Использованные методы легли в основу следующих **направлений анализа** исследования, которые позволяют разработать инициативы, не зависящие от каждого из рассматриваемых субъектов:

- **Формирование концептуальной основы исследования** вокруг принципов **инклюзивной безопасности** и **безопасности человека**, что позволяет выйти за рамки узкого понимания безопасности, сосредоточенного исключительно на институтах, общественном порядке или военных угрозах, и ориентироваться на анализ потребностей людей в сообществе.
- **Определение характера участия женщин в процессах обеспечения мира, безопасности и принятия решений на местном уровне** – анализ условий, при которых женщины присутствуют, а их мнение учитывается и оказывает влияние в общественных, консультативных процессах или в принятии решений, имеющих отношение к социальному диалогу и кризисному управлению.

- **Выявление соотношения между препятствиями и возможностями в рамках укрепления участия женщин в мирных процессах** – анализ как традиционных, так и специфических факторов, сдерживающих реализацию повестки ЖМБ, а также определение существующих на местном уровне инициатив и механизмов, способных содействовать вовлечению женщин.
- **Подчеркивание необходимости сотрудничества между центральными органами государственной власти, органами местного самоуправления, гражданским обществом и другими местными субъектами** посредством общения, согласования, доверия и партнерства между соответствующими субъектами в целях продвижения повестки ЖМБ и ее преобразования в принципы, применимые на уровне сообществ.

К числу целевых субъектов относятся: женщины, активно участвующие в жизни сообщества, представительницы местного гражданского общества, органы местного самоуправления, а также центральные органы власти, образовательные учреждения, местные СМИ, лидеры сообществ, независимые эксперты и партнеры по развитию, занимающиеся продвижением концепции безопасности человека и социальной сплоченности.

Пределы исследования

Данное исследование носит изучающий и прикладной характер и было подготовлено на основе данных, собранных в ходе реализации проекта, имеющихся документальных материалов, а также информации, предоставленной участниками, экспертами и местными заинтересованными сторонами. Таким образом, **полученные данные отражают представления, опыт и наблюдения людей, участвовавших в реализации проекта**, не претендуя на статистическую репрезентативность в разрезе всего населения АТО Гагаузия.

- **Трансформации в сфере безопасности и их последствия для повестки Женщины, мир и безопасность** – динамичный характер глобальных и локальных рисков требует увязки повестки ЖМБ с новыми концептуальными и практическими тенденциям в области мира и безопасности (например, подход по типу *Тройной NEXUS*). Выводы

исследования зависят от ситуации в сфере безопасности, сложившейся на момент проведения исследования.

- **Деликатный характер анализируемых тем** – такие вопросы, как насилие в семье, дискриминация, гендерные стереотипы, доверие к учреждениям, информационные предпочтения, обращения в центральные органы власти или участие в политической жизни, могут вызывать сдержанность в высказываниях. В условиях, когда люди проявляют осторожность в публичных высказываниях, некоторые мнения могут формулироваться косвенно.
- **Динамичный характер регионального контекста** – АТО Гагаузия находится под влиянием политических, социальных, информационных и геополитических событий, которые могут быстро меняться. Поэтому некоторые выводы следует рассматривать с учетом периода реализации проекта и, возможно, по ним потребуются уточнения в рамках последующих исследований.
- **Наличие дезаггрегированных данных на местном уровне** – отсутствие исследований, картографических материалов и данных о потребностях в сфере безопасности человека, а также о восприятии роли женщин в мирных процессах является одной из проблем, выявленных в ходе самого исследования. Это ограничение подтверждает необходимость разработки местных механизмов сбора и анализа данных.
- **Преимущественно качественный характер некоторых выводов.** Хотя анкеты позволили получить полезные количественные данные, многие выводы основаны на обсуждениях, упражнениях, наблюдениях и интерпретациях участниц и экспертов в ходе реализации проекта.

Несмотря на вышеизложенные ограничения, данное исследование вносит важный вклад в понимание предпосылок, препятствий и возможностей реализации повестки ЖМБ в АТО Гагаузия. Его основная ценность заключается в объединении анализа условий реализации повестки ЖМБ, перспективы безопасности человека, опыта местных субъектов и результатов основанных на широком участии мероприятий, проведенных в рамках проекта. Таким образом, данное исследование может служить основой для будущих инициатив в области обучения, консультирования, межведомственного сотрудничества, разработки гендерно-ориентированной местной политики и создания общинных механизмов, способствующих участию женщин в процессах обеспечения мира и безопасности.

КОНТЕКСТ И ПРЕДПОСЫЛКИ
РЕАЛИЗАЦИИ ПОВЕСТКИ
**ЖЕНЩИНЫ, МИР И
БЕЗОПАСНОСТЬ В АТО
ГАГАУЗИЯ**

1.1 Важность реализации Повестки Женщины, мир и безопасность – от международных обязательств к местным реалиям

Повестка **Женщины, мир и безопасность** поддерживает усилия по продвижению прав женщин и девочек, а также по поддержке **мира и инклюзивной безопасности**

Повестка Женщины, мир и безопасность представляет собой глобальную концепцию, закрепленную в Резолюции № 1325, принятой 31 октября 2000 года Советом Безопасности ООН, а также в ряде последующих резолюций и нормативных актов². Резолюция признает, что гендерное равенство, права женщин и их значимое участие имеют решающее значение для предотвращения конфликтов, миростроительства и обеспечения безопасности в любом контексте.

Повестка ЖМБ согласована и объединяет широкий спектр глобальных и региональных обязательств в области гендерного равенства, прав человека и устойчивого мира. К ним относятся, например, *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин* (КЛДЖ)³ и *Цели устойчивого развития*⁴. В совокупности эти обязательства способствуют усилиям по продвижению прав женщин и девочек, а также по обеспечению инклюзивного мира и безопасности с учетом гендерных аспектов. Кроме того, это инструмент для гражданского общества по повышению осведомленности о формах дискриминации в отношении женщин, которые зачастую остаются без внимания. Например, в 2020 году Ассоциация *Promo-Lex* представила актуальный и сегодня доклад на тему «Риторика ненависти и подстрекательство к дискриминации в отношении женщин в Республике Молдова»⁵. Данный

2 Natalia Albu. Agenda Femeile, Pacea și Securitatea. Notă de sinteză. [Наталья Албу. Повестка Женщины, мир и безопасность. Краткое изложение]. PISA, 2024. Доступно: https://pisa.md/wp-content/uploads/2024/01/Nota-informativa_AGENDA-FEMEILE-PACEA-SI-SECURITATE.pdf

3 Примечание: Республика Молдова ратифицировала КЛДЖ 1 июля 1994 года

4 *Ce sunt Obiectivele de Dezvoltare Durabilă?* [Что такое цели устойчивого развития?] Доступно: https://statistica.gov.md/ro/obiectivele-de-dezvoltare-durabila-183_4498.html

5 Discursul de ură și instigare la discriminare împotriva femeilor în Republica Moldova. Raport, [Риторика ненависти и подстрекательство к дискриминации в отношении женщин в Республике Молдова. Доклад] Promo-LEX, 2020. Доступно: https://promolex.md/wp-content/uploads/2025/05/final_ver_siunea_scurta_hate_speech_cedaw_2019_ro-2.pdf

доклад тесно связан с повесткой ЖМБ, поскольку подчеркивает одно из структурных препятствий, влияющих на участие, защиту и безопасность женщин в общественном пространстве: риторика ненависти и подстрекательство к дискриминации. Согласно докладу, женщины являются одной из наиболее пострадавших от риторики ненависти групп в Республике Молдова, а число случаев, основанных на половом/гендерном признаке, значительно возросло за отслеживаемый период, особенно в политическом, религиозном и медийном контекстах.

КЛДЖ, как справочный документ для повестки ЖМБ, обязует государства не только формально принять принципы гендерного равенства, но и обеспечить их эффективное применение во всех регионах. В случае Республики Молдова этот принцип подчеркивает наличие разрыва между обязательствами, принятыми на национальном уровне, и реальностью их выполнения на местном уровне. Данные исследования показывают, что на практике в АТО Гагаузия местная государственная политика зачастую *слепа к гендерным аспектам* и не учитывает различия в потребностях и опыте женщин и мужчин. Этот пробел усугубляется ограниченным институциональным потенциалом и отсутствием систематических механизмов учета гендерных аспектов в процессе планирования и реализации государственной политики. В этом контексте КЛДЖ может служить основой для критической оценки существующей политики, способствуя выявлению пробелов и косвенных форм дискриминации. В то же время она обеспечивает нормативно-правовую основу для внедрения гендерного анализа на уровне органов местного самоуправления в Гагаузии, а также для разработки практических руководств и инструментов, предназначенных для государственных служащих, необходимость в которых была явно подчеркнута в данном исследовании.

В этом смысле фактическая реализация повестки ЖМБ способствует построению *инклюзивной безопасности*, поскольку позволяет выявлять и учитывать различные потребности женщин и мужчин в области безопасности, снижает структурную уязвимость (такую как гендерное насилие, социальная изоляция или неравный доступ к ресурсам) и обеспечивает государственную политику, справедливо учитывающую реалии сообществ, тем самым укрепляя устойчивость и социальную сплоченность на местном уровне [Приложение 1].

Не так давно, 14 октября 2021 года Республика Молдова стала 35-м государством, ратифицировавшим *Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием* (Стамбульская конвенция). Принятие закона №144/2021 положило начало процедуре согласования национальной нормативно-правовой базы с положениями Конвенции. Утверждена Национальная программа по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье на 2023-2027 гг.⁶, основывающаяся на 4 принципах, предусмотренных Стамбульской конвенцией: (1) предотвращение; (2) защита и помощь пострадавшим; (3) судебное преследование и привлечение к ответственности агрессоров и (4) межсекторальное сотрудничество посредством комплексной политики и сбора данных.

Основанная на подходе, ориентированном на интересы жертвы, *Стамбульская конвенция* предоставляет конкретные инструменты, призванные обеспечить защиту, безопасность и эмансипацию женщин и девочек. В этом смысле Конвенция устанавливает четкие обязательства для государств по укреплению механизмов предотвращения, в том числе путем подготовки непосредственно взаимодействующих с пострадавшими специалистов, развития сотрудничества с неправительственными организациями и активного участия СМИ и частного сектора в борьбе с гендерными стереотипами. Например, на практическом уровне эти положения нашли воплощение посредством конкретных инициатив на местном уровне, где органы власти и НПО участвовали в учебных программах, посвященных пониманию и применению Конвенции, в их числе семинары для сотрудников полиции, например, в Чадыр-Лунге в ноябре 2022 года⁷.

Таким образом, устойчивый мир нельзя построить без инклюзии, доверия и солидарности. С этой точки зрения повестка ЖМБ способствует смене парадигмы: от традиционной безопасности, ориентированной на государство, к безопасности инклюзивной, ориентированной на людей, в которой опыт и вклад женщин признаются как имеющие решающее значение для стабильности и устойчивости. Последние данные подтверждают эту вза-

6 Programul național privind prevenirea și combaterea violenței față de femei și a violenței în familie pentru anii 2023-2027. [Национальная программа по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье на 2023–2027 гг.] Доступно: https://social.gov.md/wp-content/uploads/2023/03/Programul-VFF-si-VF_-15.03.2023_final.pdf

7 Poliția din Găgăuzia a aflat mai multe despre Convenția de la Istanbul. [Полиция Гагаузии узнала больше о Стамбульской конвенции]. Доступно: <https://civic.md/stiri/ong/67442-politia-din-gagauzia-a-aflat-mai-multe-despre-conventia-de-la-istanbul.html>

имосвязь. Согласно докладам о человеческом развитии, подготовленным Программой развития ООН (ПРООН, Доклады о человеческом развитии за 2022–2024 гг.), восприятие безопасности тесно связано с уровнем человеческого развития. В странах с низким или средним уровнем Индекса человеческого развития доля людей, не чувствующих себя в безопасности, значительно выше по сравнению со странами с высоким или очень высоким уровнем развития [Приложение 2 и 3]. Эта взаимосвязь отражает тот факт, что повестка ЖМБ представляет собой не просто нормативную инициативу, а практический инструмент для снижения уровня небезопасности и построения прочного мира за счет использования всего потенциала общества.

Участие женщин в миростроительстве способствует выявлению различных потребностей в безопасности

Согласно Резолюции СБ ООН 1325 о женщинах, мире и безопасности, женщины переживают конфликты, отсутствие безопасности и процесс постконфликтного восстановления иначе, чем мужчины, и разность этих переживания формируют у них особые точки зрения, приоритеты и вклад, которые необходимо учитывать в процессах предотвращения конфликтов, ведения переговоров, посредничества и миростроительства⁸. Тем не менее, в

глобальном масштабе, несмотря на общепризнанную важность участия женщин, прогресс по-прежнему остается медленным⁹. Более того, один из способов оценить успех повестки ЖМБ – анализ мирных соглашений, поскольку механизмы их реализации оказывают глубокое влияние на жизнь женщин. С этой точки зрения женщины имеют право выражать свои мнения, потребности и возможности и видеть их отражение как в мирных соглашениях, так и в политических и институциональных процессах, следующих за конфликтом или в контексте реформы сектора безопасности. Признание этого права, а также положительной роли женщин в предот-

8 Women and peace and security. Report of the Secretary-General [Женщины, мир и безопасность. Доклад Генерального секретаря] сентябрь 2023 г. Доступно: <https://docs.un.org/en/s/2023/725?utm>

9 Women, Peace and Security at 25: Assessing Implementation through Gender Perspectives in Peace Agreements [Женщины, мир и безопасность – 25 лет: оценка хода реализации по учету гендерных аспектов в мирных соглашениях], июль, 2024 г. Доступно: <https://peacerep.org/2025/07/24/women-peace-and-security-at-25/>

вращении насилия и социальном восстановлении является одним из центральных элементов повестки ЖМБ и международных обязательств по содействию женскому лидерству в мирных процессах¹⁰.

В этом контексте ключевое направление *Участие* РСБ ООН 1325¹¹ устанавливает, что полноценное и значимое участие женщин в процессах принятия решений имеет решающее значение для предотвращения конфликтов и укрепления прочного мира. При этом КЛДЖ служит правовой основой для такого участия, обязывая государства обеспечить равный доступ к процессам управления как на глобальном, так и на местном уровнях.

В Республике Молдова эти обязательства отражены в Национальной программе по выполнению РСБ ООН 1325 на 2023–2027 гг., однако их реализация на местном уровне носит ограниченный характер. Таким образом, данные исследования касательно ситуации в АТО Гагаузия, свидетельствуют о наличии структурного разрыва между реальной ролью женщин в обществе и их участием в формальных процессах принятия решений. Хотя женщины признаются ключевыми участниками процесса поддержания социальной сплоченности и управления кризисными ситуациями на уровне сообщества, их вклад не используется в области политики безопасности¹².

Такое неравномерное распределение представлений отражает структурную закономерность, объясняемую положениями повестки ЖМБ: женщины принимаются и используются в ролях, которые считаются «мягкими», ассоциируются с эмпатией, общением и социальной поддержкой, но по-прежнему остаются в значительной степени исключенными из сферы стратегического лидерства и принятия решений с серьезными последствиями. В этом смысле проблема заключается не в полном отсутствии признания, а в том, что оно ограничивается символическим и не имеющим решающего значения характером.

10 Women, Peace & Security and Humanitarian Compact Framework [Женщины, мир и безопасность и Рамочная программа по гуманитарной работе] (2021). Доступно: https://wpshcompact.org/wp-content/uploads/2021/09/WPS-HA-Compact_Framework-EN-Web.pdf

11 Примечание: о четырех ключевых направлениях РСБ ООН 1325 о женщинах, мире и безопасности см. в Приложении 4.

12 ПРИМЕЧАНИЕ: Результаты анкет, заполненных в рамках проекта, показывают, что большинство участниц — 87,5% — признают вклад женщин в жизнь сообщества, особенно в сфере посредничества, социальных отношений и укрепления сплоченности. Тем не менее, уровень признания значительно снижается в отношении ролей, связанных с безопасностью и принятием решений: 31,3% считают, что женщины вносят вклад в миростроительство, 18,8% видят их участие в предотвращении конфликтов, и только 6,3% воспринимают их как инициаторов решений.

В данном контексте участие женщин нельзя сводить к их формальному присутствию на консультациях или общественных мероприятиях. Значимое участие предполагает своевременный доступ к информации, понимание процессов принятия решений, наличие безопасных площадок для выражения мнений и реальную возможность влиять на повестку дня. Таким образом, инклюзивная коммуникация становится условием фактического участия: позволяет женщинам формулировать свои потребности в области безопасности, вносить вклад в поиск решений и рассматриваться в роли участников изменений, а не только бенефициаров государственной политики.

Участие женщин следует понимать как важнейший механизм укрепления местного самоуправления и содействия установлению прочного и инклюзивного мира, отвечающего реальным потребностям сообщества в области безопасности. Учет опыта и точек зрения женщин позволяет более полно выявить риски и способствует разработке более адекватных институциональных мер реагирования. Это особенно актуально в контексте АТО Гагаузия, где безопасность воспринимается преимущественно через призму социально-экономической уязвимости и бытовой незащищенности, где женщины уже неформально участвуют в решении общественных проблем, однако их вклад не всегда признается и осваивается в процессах принятия решений. Исключение женщин из процессов обеспечения мира и безопасности приводит к неполноценным решениям, которые не отражают ни разнообразия общества, ни разнородных потребностей населения [Приложения 5 и 6].

**Разработка
Плана действий
по реализации
Повестки Женщины,
мир и безопасность
способствует
обеспечению
безопасности
человека с учетом
специфики каждой
страны и населенного
пункта**

Запрос на разработку Национального плана действий по реализации Повестки Женщины, мир и безопасность не является случайностью, а отражает структурное ограничение международной нормативно-правовой базы: наличие неизменного разрыва между глобальными обязательствами и их реализацией на национальном и местном уровнях. В этом смысле призыв Генерального секретаря ООН от 2002 года, повторенный в 2004 году, к государствам-членам о разработке национальных планов был направлен на

то, чтобы превратить повестку ЖМБ из набора нормативных принципов в оперативный инструмент государственной политики.

Национальные планы действий представляют собой специальные инструменты, с помощью которых государства обеспечивают практическую реализацию Повестки *Женщины, мир и безопасность*, определяя задачи, действия, институциональные обязанности и механизмы согласования между органами власти, ответственными за решение внутренних и внешних задач. Как правило, они направлены на последовательную интеграцию всех компонентов повестки, а также на определение процедур мониторинга, оценки, финансирования и консультаций с гражданским обществом. В то же время принятие таких планов не снимает с правительств, многосторонних агентств, а также международных или неправительственных организаций обязанности учитывать гендерную проблематику в соответствующих политиках и программах, касающихся прав человека, предотвращения конфликтов, кризисного управления, урегулирования и миростроительства. Поэтому многие государства прибегают к разработке отдельных национальных планов действий для того, чтобы обеспечить более четкую, скоординированную и поддающуюся оценке реализацию повестки ЖМБ.

Международный опыт показывает, что эффективность таких планов напрямую зависит от возможности их адаптации к местным условиям. Концепция **локализации повестки ЖМБ** как раз отражает именно эту необходимость: воплощение национальных целей в конкретные действия, актуальные для местных сообществ. Это предполагает участие местных органов власти, организаций гражданского общества и сообществ в выявлении рисков и конкретных потребностей в области безопасности.

В случае Республики Молдова этот аспект имеет особое значение. Первая национальная программа по выполнению РСБ ООН 1325 (2018–2021 гг.) была направлена на внедрение повестки ЖМБ в институциональную архитектуру государства, а также на создание первых механизмов координации и повышения осведомленности. Тем не менее, ее преимущественно централизованный характер и ограниченное участие местных органов самоуправления выявили существенный пробел: **отсутствие реальной связи между национальной политикой и реалиями на местах**.

Вторая национальная программа (2023–2027 гг.) разработана в принципиально ином ключе. Война в Украине, кризис беженцев, усиление гибридных угроз и внутренняя экономическая уязвимость изменили повестку Ре-

спублики Молдова в области безопасности. В этом контексте программа 1325 направлена не только на содействие гендерному равенству, но и на укрепление устойчивости общества и человеческой безопасности¹³.

Новым и важнейшим элементом данной программы является активное вовлечение местных органов власти и содействие реализации повестки ЖМБ на местном уровне. Тем не менее, анализ хода реализации показывает, что этот процесс по-прежнему сдерживается из-за отсутствия эффективной координации, нехватки финансовых ресурсов и ограниченных институциональных возможностей на местном уровне¹⁴.

Локализация повестки ЖМБ напрямую зависит от качества взаимодействия между центральными органами государственной власти, органами местного самоуправления, гражданским обществом и местными сообществами. В Республике Молдова общение между ЦОГВ и ОМСУ зачастую остается разрозненным и недостаточно скоординированным, а сотрудничество с организациями гражданского общества носит несистематический характер¹⁵. Такая ситуация снижает способность «воплощать» национальную политику в действия на местах и ограничивает реальное участие женщин, особенно в АТО Гагаузия, где социальный, языковой и информационный контекст требует адаптированных подходов. Без инклюзивной коммуникации повестка ЖМБ не может быть локализована, участие женщин остается формальным, а инклюзивная безопасность не может быть создана совместно с сообществом.

Этот пробел становится критическим, особенно когда на местном уровне вопросы безопасности воспринимаются иначе, чем на центральном. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что небезопасность в основном ассоциируется с экономическими, социальными и институциональными факторами – инфляцией, бедностью, недоверием к учреждениям и ограниченным доступом к услугам – и в меньшей степени с прямыми военными

13 Что такое человеческая безопасность? Доступно:

<https://www.un.org/humansecurity/wp-content/uploads/2022/09/Brochure1rus.pdf>

14 Raport de monitorizare (2023-2024) a Programului de implementare RCSONU 1325 pentru anii 2023-2027. [Отчет о мониторинге (2023–2024 гг.) Программы по выполнению РСБ ООН 1325 на 2023–2027 гг.] Доступно: <https://pisa.md/wp-content/uploads/2026/03/raport-de-monitorizare-pentru-anii-2023-2024-al-programului-national-de-implementare-a-rezolutiei-1325-a-consiliului-de-securitate-al-onu-privind-femeile-pacea-si-securitatea-pentru-anii-2023-1-1.pdf>

15 Plan de comunicare strategică privind Agenda Femeile, Pacea și Securitatea. [План стратегической коммуникации по Повестке Женщины, мир и безопасность]. PISA, 2024. Доступно: https://pisa.md/wp-content/uploads/2025/01/PLAN-de-comunicare-strategica__1-merged.pdf

угрозами¹⁶. В то же время сохраняются структурные гендерные барьеры: социальные стереотипы, ограниченное участие женщин в процессах принятия решений и недооценка их роли в области безопасности. Эти реалии подтверждают, что в отсутствие локализованного подхода национальная политика рискует не удовлетворить реальные потребности населения. Как показывает структура различных потребностей в безопасности, женщины, мужчины, девочки и мальчики подвергаются различным рискам — от домашнего насилия и экономической незащищенности до социальной изоляции [Приложение 5]. Эти различия невозможно устранить с помощью единых для всех мер.

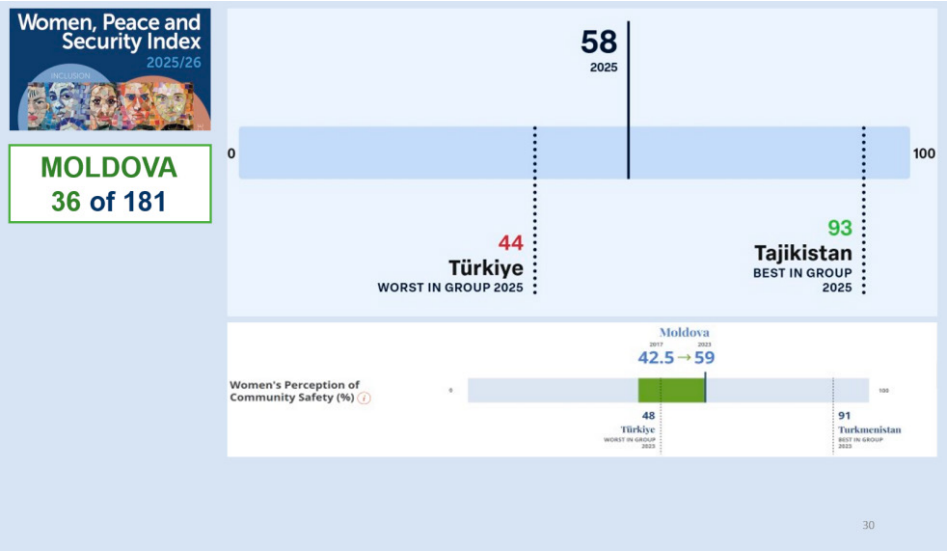

Рисунок 1. Восприятие женщинами уровня безопасности в обществе (%)

Источник: <https://giwps.georgetown.edu/the-index/country/moldova/>

16 Studiu despre cunoștințele, atitudinile și practicile populației din raioanele: Comrat, Ceadâr-Lunga, Vulcănești, Taraclia cu privire la sursele de informare și atitudinea vis-a-vis de egalitatea de gen și rolul femeilor în viața publică. [Исследование знаний, отношений и практик населения Комратского, Чадыр-Лунгского, Вулканештского и Тараклийского районов касательно источников информации и отношения к гендерному равенству и роли женщин в общественной жизни]. Institutum Virtutes Civilis, 2026 г., стр. 62. Доступно: https://ivcmoldova.org/wp-content/uploads/2026/03/studiu_RO_20.03.pdf

В данном контексте актуальны показатели, представленные в рамках Индекса «Женщины, мир и безопасность» (2025/2026)¹⁷, которые формируют актуальное представление о воспринимаемом аспекте человеческой безопасности, особенно с точки зрения женщин. Для Республики Молдова занятое 36-е место из 181 государства – высокий показатель. Однако для того, чтобы понять реальную ситуацию, стоит проанализировать каждый показатель в отдельности. Таким образом, 36-е место указывает на средний уровень показателей в области инклюзивности, правосудия и безопасности, но также подчеркивает наличие постоянных уязвимостей.

Данные о восприятии женщинами уровня безопасности в обществе¹⁸ показывают, что в Республике Молдова этот показатель составляет около 58% в 2025 году (Рис. 1), что свидетельствует об улучшении ситуации по сравнению с предыдущими годами (около 42,5% в 2017 году). Такая положительная динамика свидетельствует о прогрессе в некоторых сферах бытовой безопасности, однако ее уровень остается умеренным, что указывает на то, что почти половина женщин не чувствуют себя в полной безопасности в своих сообществах. По сравнению с другими государствами расхождения значительны: в то время как в таких странах как Таджикистан уровень восприятия безопасности достигает 93%, в других контекстах, таких как Турция, он снижается до 44%. Такая вариация подтверждает, что на восприятие безопасности сильное влияние оказывают такие структурные факторы, как институциональная стабильность, социальная сплоченность, уровень насилия, доверие к властям и социальные нормы в отношении роли женщин.

Что касается Республики Молдова, показатель 58% следует интерпретировать в контексте сложной обстановки в сфере безопасности, характеризующейся: близостью конфликта в Украине, экономическим и энергетическим давлением, низким уровнем доверия к институтам, сохраняющимся гендерным насилием и социальными стереотипами, подверженностью дезинформации и гибридным рискам.

17 Women, Peace and Security Index. [Индекс «Женщины, мир и безопасность»]. Доступно: <https://giwps.georgetown.edu/the-index/>

18 Примечание: Безопасность в сообществе напрямую влияет на мобильность женщин и их возможности участвовать в жизни общества вне дома. На восприятие безопасности может влиять страх насилия, небезопасность общественных мест или отсутствие надлежащей инфраструктуры, включая уличное освещение, что сказывается на краткосрочном и долгосрочном благополучии женщин.

Этот показатель имеет особое значение, поскольку отражает не только формальную, но и **ощущаемую безопасность**. В отличие от традиционных показателей безопасности (военных или институциональных), восприятие безопасности женщинами отражает основные аспекты человеческой безопасности: свободу передвижения, защиту от насилия, доверие к сообществу и возможность участвовать в социальной и экономической жизни. В этом смысле локализация повестки ЖМБ становится важнейшим механизмом для: (-) адаптации политики к реалиям сообщества; (-) повышения уровня доверия между гражданами и учреждениями; (-) предотвращения социальных напряжений и конфликтов; (-) укрепления сплоченности и устойчивости сообщества.

Таким образом, Национальные планы действий представляют собой не только технические инструменты реализации международной повестки, но и становятся подлинными стратегическими механизмами управления безопасностью человека. Они создают функциональный мост между глобальным и местным уровнями, облегчая перевод международных обязательств в государственную политику, адаптированную к реалиям сообществ. Таким образом, безопасность превращается из абстрактного, ориентированного на государство понятия в конкретное явление, с которым граждане сталкиваются в повседневной жизни и которое включает в себя личную безопасность, экономическую стабильность, социальную сплоченность и доверие к институтам. В этом контексте анализ глобальных показателей, касающихся мира, гендерного равенства, хрупкости государств и человеческой безопасности приобретает решающее значение для понимания связи между надлежащим управлением, инклюзивностью и социальной устойчивостью. В Приложении 6 разъясняется, что устойчивая безопасность не может быть достигнута исключительно военными или принудительными средствами. Это результат сочетания эффективного управления, социальной интеграции и гендерного равенства. В этом смысле повестка ЖМБ и Национальные планы действий становятся важнейшими инструментами для снижения хрупкости государства и укрепления безопасности человека, в частности за счет локализации политики и ее адаптации к реальным потребностям сообществ.

1.2 Предпосылки реализации Повестки Женщины, мир и безопасность в АТО Гагаузия: описание ситуации

Региональные особенности и их влияние на безопасность и социальную сплоченность

АТО Гагаузия представляет собой регион, характеризующийся политическими, идентичностными и социально-экономическими особенностями, которые напрямую влияют на динамику безопасности, социальной сплоченности и реализации Повестки Женщины, мир и безопасность. Специфика региона обусловлена его автономным статусом, самобытным этноязыковым профилем и географическим положением на границе с Одесской областью Украины – факторами, которые усиливают стратегическую значимость региона в текущем региональном контексте безопасности. В то же время наличие модели смешанного управления, при которой ответственность за обеспечение безопасности распределяются между центральным и региональным уровнями, обуславливает необходимость постоянной институциональной координации. Эта ситуация еще более осложняется уязвимостью регионального информационного пространства к поляризации и дезинформации, которые влияют на общественное мнение и уровень доверия к учреждениям.

Политико-административное устройство региона регулируется Законом № 344/1994 об особом правовом статусе Гагаузии¹⁹, который устанавливает существование собственных региональных институтов, включая Народное собрание и Исполнительный комитет. Тем не менее, основные компоненты безопасности и общественного порядка по-прежнему являются неотъемлемой частью национальной системы, что делает сотрудничество между центральными и региональными властями важнейшим элементом эффективного функционирования механизмов безопасности и кризисного управления.

С демографической точки зрения регион включает 32 населенных пункта, и по состоянию на 1 января 2025 года в нем проживало 112 983 человека,

¹⁹ ЗАКОН № 344 от 23.12.1994 об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) опубликован: 14-01-1995 в Официальном Мониторе № 14-01-1995. 3–4 ст. 51

из которых 60 367 женщин и 52 616 мужчин²⁰. В то же время высокая доля сельского населения, составляющая 58,6%, влияет на показатель доступа к государственным услугам, инфраструктуре и экономическим возможностям, подчеркивая социальную и территориальную уязвимость.

Этноязыковой профиль региона влияет и на эффективность информационной работы институтов, и на получение публичных заявлений адресатами. Согласно переписи 2024 года, 81,2% жителей идентифицировали себя как гагаузы, а 77,2% указали гагаузский язык в качестве родного²¹. В условиях близости к Украине и подверженности последствиям войны регион становится более уязвимым к гибридным рискам, поляризации и региональной нестабильности. В этом контексте ОБСЕ уже много лет рассматривает функционирование автономии и укрепление социальной сплоченности как важные составляющие превентивной безопасности.

Социально-экономическая и экологическая уязвимость и их влияние на устойчивость сообществ

Социально-экономическая и экологическая обстановка в регионе свидетельствует о существовании постоянных структурных уязвимостей, которые напрямую влияют на устойчивость местных сообществ и человеческую безопасность. Региональная экономика в значительной степени зависит от сельского хозяйства – сектора, на долю которого приходится около 27% регио-

нального ВВП, а уровень ВВП на душу населения остается одним из самых низких в Республике Молдова²². В этом контексте сокращение регионального сельскохозяйственного производства примерно на 8% в 2023 году, в отличие от общенациональных тенденций, подчеркивает выраженную зависимость региональной экономики от климатических факторов и экономической волатильности. Хроническая бедность, недостаточно разви-

20 Региональная статистика. https://statistica.gov.md/ro/statistic_indicator_details/29.

21 Caracteristici Etnoculturale. Rezultate finale [Этнокультурные Особенности. Заключительные результаты] публичное мероприятие, 20 октября 2025 г. Доступно: https://statistica.gov.md/files/files/evenimente/2025/20.10.25_Eveniment_rezultate_RPL_etnii/Prezentare_RPL%202024_20_10_1025.pdf

22 OSCE High Commissioner on National Minorities Christophe Kamp concludes first official visit to Moldova. [Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств Кристоф Камп завершает первый официальный визит в Молдову]. Доступно: <https://hcnm.osce.org/hcnm/588691>

тая инфраструктура и зависимость от климатических условий напрямую сказываются на экономической безопасности и способствуют обострению социального неравенства. Уязвимость инфраструктуры проявляется, в частности, в том, что около 70% населенных пунктов не располагают адекватными канализационными системами²³, а более 84,4% колодцев не соответствуют стандартам пригодности для питья²⁴. Эти проблемы влияют как на качество жизни населения, так и на способность сообществ эффективно реагировать на кризисные ситуации.

Экологический аспект усугубляет уязвимость региона и усиливает давление на безопасность сообществ. Частые засухи, отсутствие эффективных систем орошения и низкая способность адаптироваться к изменениям климата способствуют усилению экономической и продовольственной небезопасности. В то же время ухудшение состояния окружающей среды и неэффективное управление отходами создают дополнительную нагрузку на местные экосистемы и здоровье населения.

Как следствие, экономические, социальные и экологические уязвимости не действуют изолированно, а взаимосвязаны и формируют модель системной уязвимости. Эта модель одновременно влияет на устойчивость сообществ, институциональный потенциал реагирования и уровень безопасности человека на региональном уровне.

Структурные барьеры и ограниченное участие женщин в процессах принятия решений и обеспечения безопасности

На положение женщин в регионе влияют гендерные стереотипы, патриархальные нормы и информационная поляризация – факторы, сказывающиеся на участии женщин в процессах принятия решений и секторах, связанных с безопасностью. Несмотря на наличие прецедентов женского лидерства и инициатив по подготовке кадров, представленность женщин в институ-

23 Modernization of local public services in the Republic of Moldova. [Модернизация местных государственных услуг в Республике Молдова] Доступно: https://www.adrgagauzia.md/public/files/5.07.2018_FINAL_PRS_WSS_ENG.pdf?

24 Примечание: Modernization of local public services in the Republic of Moldova [В 90% населенных пунктов Молдовы нет канализации]. Доступно: <https://logos-pres.md/en/news/in-moldova-90-of-settlements-have-no-sewerage-system/>

циональных структурах по-прежнему остается низкой. В этом контексте недавние исследования показывают, что стереотипы и структурные барьеры по-прежнему сдерживают интеграцию женщин в сектор безопасности и в процессы принятия решений²⁵. Социально-политические исследования, проведенные на юге Республики Молдова, показывают, что медиа продукция из Российской Федерации оказывает значительное влияние на местные политические и геополитические представления, в том числе на представления о роли женщин в обществе и секторе безопасности. В этих условиях для преодоления стереотипов необходимы как изменения на уровне институциональной культуры, так и разработка последовательных механизмов стратегической коммуникации и гражданского воспитания.

На ограниченное участие женщин в секторах, связанных с безопасностью и государственным управлением, влияют, в частности, неравное распределение семейных обязанностей и отсутствие гендерно-ориентированной политики. В рамках мероприятий, проведенных в регионе, участницы указали на такие препятствия, как самоисключение, неуверенность и недостаточная заметность присутствия женщин в общественной среде – факторы, обуславливающие снижение их вовлечения в общественные и институциональные процессы. Данные об участии в политической жизни отражают эти структурные тенденции. На местных выборах 2023 года доля женщин, выдвинувших свои кандидатуры на пост мэра в АТО Гагаузия, составила 24,1%, что ниже среднего показателя по стране в 30,3%, а по сравнению с выборами 2019 года этот показатель снизился на 2 процентных пункта²⁶. Эти цифры подчеркивают необходимость принятия мер, направленных на повышение уверенности, развитие женского лидерства и расширение участия женщин в процессах принятия решений на местном уровне.

25 Elena Mărzac. Percepțiile și atitudinile privind rolul femeilor în procesele de pace și securitate în Republica Moldova. [Елена Мырзак. Восприятие и отношение к роли женщин в процессах обеспечения мира и безопасности в Республике Молдова]. Доступно: https://pisa.md/wp-content/uploads/2025/04/Studiu_Percepțiile-si-atitudinile-privind-rolul-femeilor-in-procesele-de-pace-si-securitate-in-Republica-Moldova.pdf

26 „Primare în umbră” Studiu privind reprezentarea femeilor și bărbaților în funcțiile electiv la nivel de primărie. [«Женщины-мэры в тени» Исследование представленности женщин и мужчин на выборных должностях на уровне примэрий]. Доступно: https://progen.md/wp-content/uploads/2023/11/Raport-alegeri-primari_2023-1.pdf, стр. 8

Гендерное насилие, дезинформация и проблемы, связанные с локализацией Повестки Женщины, мир и безопасность

его стороны, при этом наиболее распространенной формой насилия является психологическое. В этом контексте укрепление инфраструктуры защиты и выработка скоординированных мер реагирования на уровне сообщества становятся важнейшими составляющими человеческой безопасности на региональном уровне.

В то же время региональное информационное пространство по-прежнему в значительной степени подвергается пропаганде и дезинформации, а региональные СМИ остаются уязвимыми перед политическим влиянием и давлением. Высокий уровень доверия к СМИ из Российской Федерации способствует усилению поляризации и обострению недоверия к центральным органам власти, что сказывается на социальной сплоченности и способности государственных институтов выстраивать доверительные отношения с населением.

В этих условиях в АТО Гагаузия вырисовывается необходимость подхода к повестке ЖМБ, исходя из местной специфики и реалий региона. В условиях, характеризующихся острыми вопросами идентичности и территориальных отношений, участие женщин в общественном диалоге, предотвращении конфликтов и укреплении социальной сплоченности может способствовать снижению поляризации и развитию устойчивости сообществ. Инициативы, реализованные в 2025–2026 гг.²⁷, продемонстрировали присутствие местного спроса на обучение, сотрудничество между органами власти и гражданским обществом и расширение участия женщин в процессах принятия решений. *Тем не менее на эффективную реализацию повестки ЖМБ по-прежнему влияет региональная политическая волатильность, напряженность в отношениях между Кишиневом и автоно-*

Одной из основных предпосылок для реализации повестки ЖМБ в АТО Гагаузия является наличие контекста, в котором гендерное насилие и социальная терпимость к определенным формам злоупотреблений по-прежнему остаются высокими. Данные ОБСЕ о насилии в отношении женщин показывают, что почти три четверти женщин, у которых был партнер, сталкивались насилием с

27 Мероприятия, организованные СМІ, PISA, Institutum Virtutes Civilis, "Женщины Молдовы" и т. д.

мией, ограниченный доступ к дезаггегированным публичным данным, а также наличие определенных культурных и информационных особенностей. В этом контексте повестка ЖМБ рискует быть воспринятой скорее как внешняя инициатива, а не как инструмент, направленный на укрепление человеческой безопасности и устойчивости на местах.

В заключение следует отметить, что реализация повестки ЖМБ в АТО Гагаузия требует мер, адаптированных к региональной специфике и существующим уязвимостям. Внедрение повестки ЖМБ в качестве инструмента для укрепления безопасности человека, устойчивости сообществ и социальной сплоченности может способствовать развитию потенциала местных институтов реагировать на социальное, экономическое и геополитическое давление.

1.3 Представления и стереотипы об участии женщин в процессах принятия решений в АТО Гагаузия*

Проблема участия женщин в политике и процессах принятия решений является важным показателем демократического развития общества. В АТО Гагаузия эта тема характеризуется особой спецификой: несмотря на заметное участие женщин в местном самоуправлении, их представленность на региональном уровне долгое время оставалась ограниченной. Главный парадокс заключается в том, что общество оказалось готовым поддержать женщину на самом высоком политическом посту, но не обеспечило сопоставимого системного участия женщин в представительных органах власти – на местном и региональном уровнях.

С момента образования автономии в 1994 году участие женщин в политической жизни Гагаузии развивалось неравномерно. На местном уровне женщины постепенно укрепляли свои позиции благодаря активному участию в общественной и общинной жизни, в то время как в региональных органах власти сохранились институциональные и культурные барьеры. В этом контексте избрание двух женщин на должность башкана стало значимым политическим прецедентом, который повлиял на общественное восприятие приемлемых моделей женского лидерства в регионе.

* Автор: Екатерина Жекова

Гендерные стереотипы в общественном восприятии

Политическая культура в АТО Гагаузия исторически сформировалась под влиянием традиционных патриархальных ценностей. Женщина воспринималась в первую очередь как: хранительница семьи, воспитательница детей, представительница социальной сферы – директор школы, больницы и, крайне редко, организатор местного сообщества. По этой причине участие женщин в политике долгое время воспринималось как второстепенное на фоне роли мужчин. Это в особенности касалось региональной политики – выборов башкана и в Народное собрание Гагаузии. Общество долгое время оправдывало такую ситуацию, при которой женщины не выдвигались на выборные политические должности, патриархальным устройством гагаузского общества. Широко распространено было мнение о существовании устойчивых стереотипов, согласно которым: политика – это «мужская сфера», женщины менее способны принимать твердые политические решения, мужчины больше подходят для урегулирования конфликтов и политической борьбы, а женщины эффективны в социальных и гуманитарных сферах.

Местный тренинг «Женщины в мирных процессах: потребности и перспективы в Гагаузии», 19-20 февраля 2026 г., с. Авдарма, АТО Гагаузия

Источник: СМІ – Фонд мира Мартти Ахтисаари

В то же время на уровне местного самоуправления отношение к женщинам было значительно более позитивным. Женщин часто считали ответственными управленцами, более чуткими к потребностям населения и менее склонными к конфликтам при исполнении руководящих функций. По этой причине женщины показывали значительно лучшие результаты на выборах в сельские и городские советы, а также на должности мэров. Тем не менее до начала 1990 года доля женщин, принимавших участие в избирательных процессах, всегда составляла около 5–10%.

Женщины в системе местного самоуправления и государственных учреждениях.

Наиболее благоприятные условия для участия женщин Гагаузии в избирательных процессах сформировались в середине 1990-х годов. К тому времени Республика Молдова уже организовалась как независимое государство, а Гагаузия получила статус автономии в 1994 году. Именно в этот период местные советы на территории автономии активизировали свою деятельность. С середины 1990-х годов женщины активно избирались на должность советников в сельские и городские советы, представляя сферы образования, здравоохранения и культуры. Это объясняется рядом факторов: высоким уровнем доверия в местных сообществах, авторитетом женщин в социальной сфере, менее политизированным характером местных выборов и тесными связями женщин с большим количеством людей благодаря их профессиональной деятельности.

Назначение женщин на руководящие должности в государственных учреждениях также дает повод задуматься на тему гендерного равенства и женского лидерства. В период 2024-2026 годов женщины занимают значительную часть руководящих должностей в государственных учреждениях Гагаузии, но их представленность в органах местного самоуправления по-прежнему значительно ниже. Наиболее высокий уровень представленности женщин наблюдается в системе дошкольного образования. Все 59 детских садов (учреждений дошкольного образования) автономии возглавляют женщины, что составляет 100% руководящих должностей в этой сфере. И в общеобразовательных учреждениях (лицеях и гимназиях) доминируют женщины: 41 из 45 учреждений возглавляет женщина, что соответствует 91%. В системе среднего профессионального образования женщины возглавляют 3 из 4 существующих учреждений (75%).

В сфере внеклассного образования, куда входят творческие и спортивные заведения, уровень представленности женщин ниже: из 14 учреждений 6 возглавляют женщины, что составляет 43%. В органах местного самоуправления участие женщин значительно ниже. Из 26 мэров населенных пунктов Гагаузии лишь 5 женщин, что составляет 19,2%. Этот факт свидетельствует о сохраняющемся гендерном дисбалансе на выборных руководящих должностях. В местных советах муниципалитетов, городов и деревень женщины представлены в большей степени. По нашим подсчетам, из 407 местных советников около 142 женщины, что составляет около 35% от общего числа мандатов.

Таким образом, анализ показывает, что женщины играют ведущую роль в руководстве образовательными учреждениями Гагаузии, особенно в сфере дошкольного и общего образования. В то же время их доля участия в политическом руководстве и процессах принятия решений на уровне местного самоуправления по-прежнему остается значительно ниже, что указывает на необходимость дальнейшего содействия обеспечению гендерного баланса в выборных и руководящих органах власти. Постепенно с момента создания автономии число женщин-мэров также увеличивалось. Это явление было характерно, в частности, для сельских населенных пунктов, где избиратели в первую очередь оценивали практические результаты деятельности, а не пол кандидата.

Тем не менее даже на местном уровне женщины сталкивались с такими трудностями, как ограниченный доступ к финансовым ресурсам, необходимым на проведение избирательных кампаний, а также необходимость совмещать профессиональную деятельность с семейными и домашними обязанностями. В сельской местности ведение домашнего хозяйства занимает много времени, и женщины неизбежно участвуют в этой деятельности. Однако со временем технологический прогресс облегчил выполнение работы по дому, и женщины стали более активно проявлять себя в общественной жизни сообществ.

В нынешнем составе органов местного самоуправления автономии, избранных в 2021 году в 26 населенных пунктах, 5 примэрий возглавляют женщины – 19,2%, а на должность советников были избраны, по нашим подсчетам, около 142 женщин из общего числа 407 советников. Учитывая тот факт, что мэры и советники, как правило, назначаются при поддержке различных политических партий, действующих в Республике Молдова,

можно говорить о тенденции выдвижения политическими партиями кандидатов-мужчин на местных выборах, в то время как женщины чаще всего выдвигаются свои кандидатуры независимо. Следует отметить, что важным стимулом для активизации женщин стали события 1990-го года, связанные с так называемым «Маршем добровольцев» в Гагаузии. Тогда женщины вместе с мужчинами приняли участие в акциях протеста и стали участниками тех исторических событий. По нашим наблюдениям, именно тогда в обществе сформировалась убедительная поддержка женщин, которые впоследствии стали символами женского лидерства. Их имена вошли в историю Гагаузии, и они управляли различными сферами деятельности.

Можем привести имена некоторых из них:

- Мария Маруневич – научная сотрудница, политик, директор Гагаузского научно-исследовательского центра;
- Александра Молла - общественная активистка, глава Управления культуры Гагаузии;
- Евгения Чорба – общественная активистка, глава Управления образования Гагаузии;
- Вера Балова – общественная активистка, заместитель председателя Народного собрания Гагаузии II-го созыва, глава Управления образования Гагаузии с 2006 по 2015 год
- Евгения Ришилян – общественная активистка, неоднократно избиралось с 1990-х годов по настоящее время и работает в составе сельского совета с. Чишмикиой.

Это всего лишь имена нескольких женщин, чье лидерство было обусловлено социально-политическими событиями, а их пример стал ярким свидетельством значимой роли женщин в управлении процессами в автономии.

Народное собрание Гагаузии: «мужская» политика.

Наименее доступным для женщин органом осталось Народное собрание Гагаузии. Отметим, что выборы в законодательный орган автономии проходят в 35 округах, однако каждый населенный пункт представлен в НСГ хотя бы одним депутатом. Закон «Об особом правовом статусе Гагаузии» был принят в 1994 году, а в 1995 году состоялись первые выборы в На-

родное Собрание – законодательный орган Гагаузии, «наделенный правом принимать нормативные акты в пределах своей компетенции» . Из 35 депутатов первого созыва НСГ была избрана только одна женщина – Мария Балцату, депутат от села Дудулешты Комратского района. Согласно данным переписи от 2004 года, опубликованной на сайте statistica.gov.md, в селе проживало 45 человек (43 молдаванина и 2 гагауза), а по данным переписи от 2024 года, в населенном пункте проживает один единственный человек.

В материале журналистки Алины Михалкиной, опубликованном на сайте nokta.md, находим следующую информацию:

- в период с 1995 по 2021 год женщины составляли лишь около 8% от числа депутатов НСГ;
- в некоторых избирательных кампаниях доля женщин-кандидатов составляла всего 5–15%;
- в Законодательном собрании, избранном в 2021 году, женщины получили лишь около 3% мандатов.

Интересно, что на выборах в Народное собрание Гагаузии в 1999 году были зарегистрированы 201 кандидат, из которых 11 женщин. Примечательно, что в двух округах на депутатский мандат претендовали по две женщины-кандидата, и в обоих округах – в Чадыр-Лунге и Комрате – были избраны женщины-депутаты. Это уникальный случай в истории выборов в НСГ. Ни до, ни после 1999 года, включая последние выборы 2021 года, не было зафиксировано случая, чтобы в одном избирательном округе одновременно баллотировались две женщины-кандидата.

На протяжении всего периода существования НСГ доля женщин среди депутатов оставалась крайне низкой. В некоторых созывах женщины составляли лишь несколько процентов от общего числа депутатов. За все время существования автономии в 17 населенных пунктах Гагаузии ни разу не избиралась женщина-депутат в НСГ. В то время, как были выбраны по одной женщине-депутату из населенных пунктов: Жолтай, Казаклия, Копчак, Чишмикиой, Чадыр-Лунга, Авдарма, Бешалма и Кириет-Лунга. Были женщины, которых избирали в НСГ два или даже четыре раза – из сел Казаклия и Жолтай. Также от села Русская Киселия и мун. Комрат были избраны в различные законодательные органы НСГ по две женщины-депутату.

В действующий 7-й созыв НСГ баллотировались 123 человека, из которых 18 женщин, что составляет 14,6% от общего числа кандидатов. Эти данные доступны на сайте alegeri.md. По итогам первого тура голосования в НСГ была избрана только одна женщина, а во втором туре была назначена еще одна женщина-депутат. На данный момент в НСГ работают только две женщины-депутата: одна представляет избирательный округ мун. Чадыр-Лунга, а другая – с. Конгаз. Ни одна из них не возглавляет профильную комиссию, и на должность заместителя председателя НСГ женские кандидатуры не предлагались. Таким образом, женщины в 7-м созыве НСГ являются депутатами, которые продолжают заниматься своей профессиональной деятельностью в управленческой и педагогической областях и не участвуют активно в законодательно-политической деятельности.

Статистика участия женщин в избирательных кампаниях НСГ показывает, что доля женщин-кандидатов составляет до 15% в каждой избирательной кампании, а доля избранных женщин в среднем не превышает 3–5%. Это позволяет предположить, что чем больше число участниц, тем выше вероятность того, что будет избрано больше женщин. Значит, необходимо расширять участие женщин в избирательных процессах. Такая ситуация объясняется рядом факторов: доминирование мужских политических сетей, высокая конкуренция, персонализированный характер региональной политики и стереотипы, согласно которым, «жесткая» и «грязная» политика – это сфера, предназначенная для мужчин. Кроме того, женщины-кандидаты часто сталкивались с недостаточным финансированием предвыборных кампаний, нехваткой поддержки со стороны партий, чрезмерным вниманием к личной жизни, а также с критикой их внешности и эмоциональности вместо обсуждения политической программы.

Анализ участия мужчин и женщин в выборах в Гагаузии, представленный на www.alegeri.md, свидетельствует о значительном гендерном неравенстве среди кандидатов на протяжении многих лет. Доля мужчин неизменно оставалась значительно выше, чем доля женщин:

- В 1995 году доля мужчины составила 96,2% от общего числа кандидатов, а женщин – всего 3,8%
- В 1999 году доля мужчин составила 93,5%, а женщин – 6,5%.
- В 2003 году доля мужчин составила 90,3% кандидатов, а женщин – 9,7%.

В последующие годы наблюдался постепенный рост доли женщин:

- В 2008 году их представленность достигла 18,1%, а мужчин – снизилась до 81,9%.
- В 2012 году доля женщин уже составила 20,3%, а мужчин – 79,7%.
- В 2016 году доля женщин составила 15,1%, а мужчин – 84,9%.
- На выборах 2021 года женщины составили 14,6% от общего числа кандидатов, а мужчины – 85,4%.

В целом, данные демонстрируют положительную динамику роста участия женщин по сравнению с 1990-ми годами, однако их представленность в избирательном процессе в Гагаузии по-прежнему значительно ниже, чем у мужчин, и далека от достижения гендерного баланса.

Интересно, что женщины составляют большинство населения Гагаузской автономии. Таким образом, несмотря на активность женщин на местном уровне, их участие в региональной политике долгое время оставалось ограниченным. Таким образом, можно сделать вывод, что проекты, посвященные женскому лидерству, по-прежнему имеют широкие перспективы реализации в Гагаузии.

Парадокс Гагаузской политики: женщина-башкан в условиях низкой представленности женщин в структурах власти.

Первый гендерный феномен на выборах в Гагаузии произошел в 2015 году. На должность башкана зарегистрировались 12 кандидатов, из которых лишь одна женщина – Ирина Влах. Следует отметить, что среди кандидатов-мужчин были люди с серьезным политическим опытом, такие как Дмитрий Кроитор – бывший башкан Гагаузии (1999-2002), Александр Стояногло – прокурор Гагаузии (1995-2001) и вице-председатель Парламента Республики Молдова (2009-2010), а у Ирины Влах за плечами были 10 лет парламентской деятельности в Парламенте Республики Молдова от Партии коммунистов Республики Молдова.

Выборы башкана в 2015 году стали первой предвыборной кампанией, в ходе которой избиратели продемонстрировали, что клише о «патриархальной природе общества» утратило свою актуальность в Гагаузии. Голосуя за избранника на высшую должность в автономии, в условиях наличия

значительного числа кандидатов-мужчин, люди выбрали на эту чрезвычайно ответственную должность женщину. Здесь необходимо проанализировать главный вопрос: были ли голоса, отданные за женщину-башкана, результатом осознанного выбора, когда избиратели посчитали, что пришло время сменить мужчин у руля власти и передать управление автономией в женские руки, которые по своей природе считаются более заботливыми и надежными, или же сыграл роль другой фактор?

Мы склонны к выводу, который можно подкрепить многочисленными примерами из жизни гагаузских семей, где главную роль в определении ориентиров семейной жизни играет женщина, и на нее ложится ответственность за образование детей, управление финансами, организацию домашнего хозяйства и другие аспекты повседневной жизни. По этой причине патриархат, по нашему мнению, представляет собой элемент, унаследованный из истории гагаузских семей, который явно не проявлялся даже в советское время, а с демократизацией современного общества и более глубоким пониманием прав человека больше и не может считаться актуальным.

Тем не менее существует и аргумент в пользу «другого фактора», повлиявшего на выбор женщины-башкана в 2015 году. Как уже отмечалось, патриархат не является характерной чертой гагаузского общества, и женщина-кандидат воспринималась наравне с кандидатами-мужчинами. Возможно, для избирателей более убедительными оказались следующие аргументы:

- Мы видели, как мужчины справлялись с обязанностями башкана; давайте попробуем доверить эту роль женщине.
- Единственную женщину-кандидата поддерживала Партия социалистов – самая популярная партия в автономии.
- Единственная кандидатка, получившая поддержку руководства Российской Федерации.

Выборы на пост башкана в 2023 году подтвердили готовность жителей автономии не только вновь проголосовать за женщину, но и отдать свой голос даже в том случае, когда о кандидатке было известно очень мало. Впервые в истории всех избирательных кампаний Гагаузии на выборную должность выдвинул свою кандидатуру человек, не имеющий ни общественного, ни, тем более, политического опыта. На должность башкана была избрана Евгения Гуцул.

Тем не менее ее избрание дает возможность обсудить качество выбора гражданами руководителя автономии – гаранта законности и статуса Гагаузии. В то же время в истории женщин-политиков Гагаузии впервые фиксируется факт причастности женщины-башкана к делу о коррупции на выборах. Не имея политического прошлого, Евгения Гуцул сумела стать башканом, но при этом также стала первым руководителем автономии, оказавшимся за решеткой в результате вынесенного обвинительного приговора. «Отличительная черта» феномена женщины-башкана, проиллюстрированная примером двух последних избранных башканок, заключается в том, что именно в период их мандатов, в течение последних пяти лет, наблюдалась беспрецедентная напряженность в отношениях между властями Комрата и Кишинева.

Выводы. Анализируя данные, представленные в данном материале, мы приходим к выводу, что с 1994 года в Гагаузии сформировалась определенная модель участия женщин в социально-политической жизни автономии и страны: (-) чем ниже уровень власти, тем выше представленность женщин; (-) чем более политизирован и конкурентен с политической точки зрения орган, тем меньше число женщин; (-) в то же время избиратели продемонстрировали готовность поддержать женщину на самой высокой должности – башкана.

Таким образом, Гагаузия сочетает в себе традиционную полупатриархальную политическую культуру с высокой готовностью проголосовать за женщину на прямых выборах. Отсюда вытекает своеобразный парадокс: женщин очень редко избирают в Народное собрание Гагаузии, но в последние годы их регулярно избирают главой автономии.

История выборов на пост башкана в Гагаузии свидетельствует о значительной трансформации общественного восприятия женщин в политике. Если в период с 1995 по 2010 год среди кандидатов не было ни одной женщины, то начиная с 2010 года женщины не только стали участвовать в выборах на должность башкана, но и три раза подряд побеждали на них. В то же время, особенно примечательно то, что женщины по-прежнему слабо представлены в Народном собрании Гагаузии, однако общество готово доверить женщине высшую исполнительную власть в автономии. Этот факт превращает выборы на пост башкана в один из наиболее наглядных примеров изменения отношения к гендерным вопросам в политической культуре Гагаузии и означает, что тема женского лидерства должна как никогда ранее стать предметом обсуждения и продвижения в обществе.

1.4 Роль коммуникации и сотрудничества в содействии участию женщин в процессах обеспечения мира и безопасности

Стратегическая коммуникация – мост между обязательствами Повестки Женщины, мир и безопасность и реалиями на местах

Важную роль в локализации Повестки Женщины, мир и безопасность играет эффективная коммуникация с ответственностью, участие женщин, а также сотрудничество между центральными и местными властями, гражданским обществом и СМИ. Для АТО Гагаузия эти элементы имеют решающее значение в адаптации повестки ЖМБ к местным реалиям и укреплении инклюзивной системы безопасности, основанной на диалоге, доверии и вовлечении местного сообщества. В этом контексте

стратегическая коммуникация становится мостом между обязательствами по повестке ЖМБ и реалиями местных сообществ, помогая перевести ее на доступный язык, ориентированный на человеческую безопасность, социальную сплоченность и местную устойчивость.

Эта необходимость обусловлена не только логикой повестки ЖМБ, но и восприятием населения региона. Согласно данным исследования Общественной ассоциации *Institutum Virtutes Civilis*, население в первую очередь связывает безопасность с социально-экономическим аспектом: 63% респондентов ссылаются на высокие цены, 48% – на бедность, а 43% – на инфраструктуру как основные проблемы сообщества. В то же время 56% считают, что их интересы недостаточно представлены на национальном уровне, 50% высказывают такое же мнение в отношении местного уровня, а 69% полагают, что влияние граждан на общественные процессы является незначительным.²⁸ Такой профиль показывает, что на местном уровне безопасность в основном понимается через призму бытовых проблем: до-

28 Studiu despre cunoștințele, atitudinile și practicile populației din raioanele: Comrat, Ceadâr-Lunga, Vulcanăști, Taraclia cu privire la sursele de informare și atitudinea vis-a-vis de egalitatea de gen și rolul femeilor în viața publică. [Исследование знаний, отношений и практик населения Комратского, Чадыр-Лунгского, Вулканештского и Тараклийского районов касательно источников информации и отношения к гендерному равенству и роли женщин в общественной жизни]. Доступно: https://ivcmoldova.org/wp-content/uploads/2026/03/studiu_RO_20.03.pdf

ступ к услугам, социальная защита, экономическая стабильность и способность сообщества реагировать на кризисы. Следовательно, формулировка и представление повестки ЖМБ в АТО Гагаузия должны основываться на принципах обеспечения безопасности человека и участия местного сообщества. *В этом контексте роль женщин приобретает общественную значимость, когда связана с конкретными сферами, такими как защита детей, предотвращение насилия, посредничество на уровне сообщества, доступ к услугам, кризисное управление на местах и укрепление социальной сплоченности.*

Что касается коммуникации, исследования показывают, что в информационном пространстве АТО Гагаузия преобладают местные, региональные и неформальные источники, а в кризисных ситуациях население ориентируется, в частности, на близкие к сообществу каналы.²⁹ В то же время дезинформация воспринимается как серьезная проблема: способностью проверять информацию владеют не все, а доверие, в основном, сосредоточено вокруг близкого окружения и региональных СМИ. *Такой профиль подтверждает необходимость стратегической коммуникации на местном уровне, которая должна быть многоязычной, лаконичной и построенной вокруг авторитетных представителей местного сообщества.* Из этого следует, что *в рамках повестки ЖМБ коммуникация должна быть одновременно разъяснительной, превентивной и направленной на повышение устойчивости сообществ.*

В этом контексте стратегическая коммуникация одновременно выполняет функции информирования, легитимации и мобилизации. Это способствует углублению понимания общественностью повестки ЖМБ, поддерживает ассоциирование женщин с ролями в сфере посредничества, лидерства и реагирования на уровне сообществ, а также способствует снижению влияния стереотипов и информационных манипуляций. Рабочие материалы, упомянутые в методологии исследования, подчеркивают уместность многоязычных посылов, кратких и доступных форматов, встреч с населением, а также привлечения авторитетных посредников, таких как учителя, медицинские работники, социальные ассистенты, местные лидеры и волонтеры. *В пространстве, где доверие строится прежде всего благодаря*

29 Percepția publică asupra securității în Republica Moldova: provocări și direcții strategice. [Общественное восприятие безопасности в Республике Молдова: вызовы и стратегические направления]. Доступно: <https://pisa.md/wp-content/uploads/2025/08/Perceptia-publica-asupra-securitatii-in-Republica-Moldova.pdf>

социальной близости и местной легитимности, такой подход создает условия для увязки повестки ЖМБ с повседневным опытом сообщества.

Участие женщин в процессах обеспечения мира и безопасности опирается на существенную социальную базу, однако эта база сосуществует с устойчивыми культурными и институциональными барьерами. По результатам заполненных в рамках исследования анкет, женщины особенно известны своей ролью в посредничестве, укреплении социальной сплоченности и решении местных проблем, в то время как их участие в официальных процессах мирного урегулирования, предотвращения конфликтов и принятия решений лишь частично. В то же время основные препятствия связаны с патриархальными нормами, ограниченной институциональной поддержкой и недостаточным доступом к информации и обучению. *Такая констатация подтверждает необходимость повышения узнаваемости женского лидерства и расширения участия женщин, переходя от неформальных ролей к институциональным и стратегическим.*

Круглый стол Женщины в процессах миростроительства: роль местного диалога, 5 декабря 2025 г., с. Авдарма, АТО Гагаузия

Источник: СМІ – Фонд мира Мартти Ахтисаари

Институциональное сотрудничество и местная легитимность

Повестки Женщины, мир и безопасность

С институциональной точки зрения реализация повестки ЖМБ на местном уровне зависит от качества сотрудничества между ЦОГВ, ОМСУ, гражданским обществом и СМИ. Исследования также выявляют ряд структурных ограничений, касающихся участия общественности и доверия к учреждениям.³⁰ Значительная часть респондентов утверждает, что их интересы недостаточно представлены, что они не

могут влиять на принятие решений на местном уровне, и что выборы и общественные процессы недостаточно доступны и инклюзивны. В то же время доверие к местным и региональным органам власти выше, чем к центральным властям, и люди склонны воспринимать местный уровень как более близкий и значимый для своей повседневной жизни. Эта констатация подтверждает, что *содействие укреплению роли женщин в процессах обеспечения мира и безопасности в АТО Гагаузия должно опираться на местную инфраструктуру легитимности: местные администрации, лидеров сообществ, гражданские сети, женские группы, местных специалистов и региональных СМИ*. В отсутствие такой привязки сообщения и инициативы рискуют быть воспринятыми как чуждые, неясные или политизированные, что сделает их более уязвимыми к отторжению, ошибочной интерпретации или политической инструментализации.

Еще одно важное наблюдение касается хрупкости коммуникации, координации и взаимного доверия между местными и центральными субъектами: не все жители знают об услугах, предоставляемых администрациями, информация недостаточно наглядна, не хватает специалистов по связям с общественностью, а изменения и политика не объясняются простым и понятным языком. В то же время отсутствие доверия между центральными властями и автономией, а также конкуренция между организациями гражданского общества на местном уровне снижают готовность к сотрудничеству и ослабляют способность совместно реагировать на проблемы сообщества. *В связи с этим необходимы более четкие механизмы координации, картографирование подходящих для сотрудничества сторон, совместные инициативы между НПО и государственными учреждениями,*

30 Там же

а также развитие структурированных партнерских отношений с образовательными учреждениями, местными СМИ и, по возможности, с частным сектором.

Что касается сообщества, результаты указывают на капитал солидарности, который можно использовать для локализации повестки ЖМБ. Хотя общий уровень доверия остается относительно низким и проявляется в основном в близких кругах, сообщества демонстрируют способность к мобилизации в кризисных ситуациях или в случае необходимости, особенно в небольших населенных пунктах. Такое сочетание общего недоверия и солидарности, активируемой в конкретных ситуациях, практически указывает, что *процессы обеспечения мира и безопасности на местном уровне должны строиться на основе практических, заметных действий, связанных с потребностями сообщества. В этих условиях женщины, гражданское общество и авторитетные местные деятели могут способствовать диалогу, мобилизации сообщества, а также превращению дискурса о мире и безопасности в дискурс, имеющий непосредственное отношение к повседневной жизни сообщества.*

Материалы, проанализированные в ходе исследования, указывают на *необходимость более активной координации, более целенаправленной информационно-образовательной работы, четкого разъяснения политики и стабильных механизмов сотрудничества.* В этом контексте гражданское общество играет стратегическую роль и может: (-) инициировать разработку документов в сфере ЖМБ, (-) участвовать в мониторинге и оценке, (-) собирать данные посредством проведения местных опросов и содействовать диалогу между сообществом и структурами. В то же время подчеркивается потенциал межотраслевого партнерства с образовательными учреждениями и местными СМИ, а также использования цифрового пространства в качестве ресурса для мобилизации, информирования и гражданской солидарности.

СМИ являются важной опорой в реализации повестки ЖМБ, оказывая непосредственное влияние на восприятие женщин, власти, безопасности и учреждений. В местном контексте, характеризующимся высоким потреблением региональных и цифровых источников, а также ярко выраженным присутствием конкурирующих геополитических нарративов, эффективная коммуникация предполагает использование многоязычных посылов, налаживание партнерских отношений между ОМСУ, ОГО и местными СМИ, а также популяризацию конкретных примеров участия женщин в диалоге,

лидерстве и решении проблем местного сообщества. Предыдущий опыт в Республике Молдова показывает, что гражданское общество и независимые СМИ могут выступать в качестве факторов, способствующих устойчивости, особенно когда они заранее и доступным языком объясняют последствия манипуляций и предлагают сообществам достоверные ориентиры для интерпретации.

Общественный капитал, коммуникация и сотрудничество в целях локализации повестки ЖМБ

С практической точки зрения, во второй части исследования будут проанализированы основные барьеры, ограничивающие реализацию повестки ЖМБ в АТО Гагаузия, сгруппированные по шести взаимосвязанным направлениям. *Взаимодействие этих факторов свидетельствует о том, что локализация повестки ЖМБ требует комплексного подхода, при котором стратегическая коммуни-*

кация, инфраструктура сотрудничества и местные механизмы участия должны развиваться одновременно.

В этом контексте цели стратегической коммуникации, связанные с реализацией повестки ЖМБ в АТО Гагаузия, должны быть направлены на: (1) повышение общественного признания участия женщин в общественной жизни, лидерстве и процессах обеспечения мира и безопасности путем продвижения убедительных местных примеров и борьбы с гендерными стереотипами; (2) укрепление доверия и сотрудничества между центральными и местными органами власти, гражданским обществом и СМИ посредством четкой, доступной и основанной на участии коммуникации; (3) расширение доступа к достоверной информации и снижение уязвимости перед дезинформацией с помощью многоязычных сообщений, местных каналов и медиаобразования; 4) продвижение повестки ЖМБ как местной повестки человеческой безопасности, а не как темы извне, увязывая ее с конкретными проблемами: предотвращение насилия, защита детей, доступ к услугам, реагирование на кризисы и сплоченность сообщества; (5) создание безопасных пространств для диалога и участия, в которых женщины, молодежь и местные субъекты могут помочь эффективно расставить приоритеты и найти решения на уровне сообщества.

В общем, эти цели могут превратить повестку ЖМБ в практическую основу для локальных действий, способную увязать государственную политику с реальными потребностями сообщества и укрепить инклюзивное участие в процессах обеспечения мира и безопасности.

1.5 Развитие инициатив для женщин в АТО Гагаузия: от социальной поддержки к лидерству и укреплению устойчивости сообществ*

За последние четыре года в АТО Гагаузия постепенно сформировалось отдельное направление проектов для женщин, направленных на повышение их экономической устойчивости, расширение их участия в общественной жизни и защиту их прав. Большинство этих инициатив реализуются при поддержке международных партнеров по развитию, в том числе ПРООН Молдова, «ООН-Женщины» Молдова, Европейского Союза, Швеции, Румынии и других внешних доноров.

Эти проекты направлены на решение характерных для региона структурных проблем, таких как ограниченные возможности трудоустройства, высокая экономическая зависимость женщин, недостаточное участие в процессах принятия решений, насилие в семье и скромное развитие женского предпринимательства, особенно в сельской местности. Меры направлены на поддержку женского предпринимательства, расширение экономических возможностей женщин в сельских районах, предотвращение и борьбу с гендерным насилием, предоставление психологических, юридических и социальных услуг, развитие лидерских навыков и гражданского участия, вовлечение женщин и девочек в образовательные и общественные мероприятия, а также оказание поддержки уязвимым категориям населения.

Отличительной чертой этих инициатив является их практическая и социальная ориентация. Большинство проектов сочетают обучение, наставничество, консультирование и психологическую поддержку с механизмами предоставления грантов, направленными на развитие экономических инициатив или содействие социальной реинтеграции. Особое внимание уделяется сельским общинам, где доступ женщин к экономическим и образовательным возможностям по-прежнему ограничен.

* Автор: Ирина Михальчук

Еще одной особенностью является то, что значительная часть проектов реализуется общественными организациями и инициативными группами, активными в сфере местного развития, социальной защиты, гражданского участия и молодежной политики, а не исключительно организациями, специализирующимися на продвижении прав женщин. В то же время в регионе по-прежнему наблюдается нехватка самостоятельных центров и платформ, ориентированных на женщин, долгосрочных программ наставничества, сетей для женщин-предпринимательниц и солидной местной инфраструктуры поддержки.

Несмотря на эти ограничения, наблюдается постоянный рост интереса к женскому лидерству, социальному предпринимательству, творческим отраслям и вовлечению женщин в развитие местных сообществ. Такая динамика создает благоприятные предпосылки для появления новых инициатив, сочетающих в себе экономическое развитие, освоение культурной самобытности, участие молодежи и усиление роли женщин в жизни местных сообществ.

Основные направления проектов для женщин в АТО Гагаузия (2023-2026 гг.)

1. Укрепление экономической позиции женщин

Одной из важнейших национальных инициатив, посвященных женщинам, является *Программа поддержки женского предпринимательства (Women's Entrepreneurship Support Program)*, реализуемая ODA. Эта программа стала одним из основных инструментов поддержки женского предпринимательства в Гагаузии, особенно женщин из сельских районов и небольших городов. Благодаря грантам и программам обучения женщины получают возможности открыть собственное дело, модернизировать семейные хозяйства, развивать местное и экологически чистое производство, а также укреплять свое экономическое положение.

Особое внимание уделяется стартапам, возглавляемым женщинами, предпринимательству среди молодежи, развитию цифровых навыков и содействию устойчивому развитию, что особенно важно для Гагаузии в условиях ограниченных возможностей трудоустройства и высокого уровня миграции. Посредством программ ODA поддерживаются инициативы в сфере

сельского хозяйства, микропроизводства, услуг, эко-бизнеса и семейного предпринимательства, в том числе проекты, реализуемые в рамках бизнес-инкубаторов и местных программ грантов.

Показательным примером является Евгения Лазарева³¹, которая открыла в мун. Чадыр-Лунга ферму по выращиванию микрозелени. Этот бизнес-проект был реализован в рамках бизнес-инкубатора при финансовой поддержке ПРООН Молдова и ODA³².

Проект «Устойчивые к изменениям климата сообщества через расширение прав и возможностей женщин» (Sustainable and Resilient Communities through Women Empowerment) стал одной из самых масштабных инициатив, реализованных ПРООН Молдова в АТО Гагаузия в сфере поддержки женщин, устойчивого развития и укрепления местных сообществ. Финансируемый Швецией проект был реализован с 2020 по 2025 год и охватил, а том числе, населенные пункты АТО Гагаузия. Основной целью проекта было повышение устойчивости сельских общин за счет расширения экономических, социальных и образовательных возможностей для женщин, особенно сельских жительниц, женщин-предпринимательниц и женщин, возглавляющих домохозяйства. Показательным примером является Стефания Русева из мун. Чадыр-Лунга, которая приняла участие в обоих этапах проекта. На первом этапе она успешно запустила собственное производство домашних консерв из овощей и фруктов. Впоследствии, в рамках второго этапа проекта в 2025 году она расширила свою деятельность, запустив производство полуфабрикатов и услугу кейтеринга, продемонстрировав, как выглядит долгосрочный эффект инвестиций в женское предпринимательство и местное экономическое развитие³³.

В АТО Гагаузия наиболее развиты экономические меры поддержки женщин, при этом большинство проектов ориентируются на предпринимательство, самозанятость и развитие семейного бизнеса, особенно в сельской местности. Опыт программ ODA и ПРООН показывает, что небольшие гранты в сочетании с обучением могут способствовать созданию устойчивых предприятий и укреплять экономическую независимость женщин. Проекты

31 «Это мегаполезный продукт» — как семья из Чадыр-Лунги создала бизнес на микрозелени. Доступно: <https://nokta.md/459326-2/>

32 Микрозелень. Доступно: https://www.instagram.com/micro_green_farm/

33 Как женщины в Гагаузии развивают эко-бизнес при поддержке западных партнеров. Доступно: <https://nokta.md/foto-kak-zhenshhiny-v-gagauzii-razvivajut-eko-biznes-pri-podderzhke-zapadnyh-partnerov/>

особенно востребованы в селах и небольших городах, а женщины проявляют повышенный интерес к зеленой экономике, переработке продуктов питания и развитию местных брендов. При этом многие инициативы превращаются из заказов на дому в полноценный бизнес. Тем не менее, присутствуют и существенные вызовы, такие как ограниченный по времени характер проектов, отсутствие механизмов наставничества и поддержки после получения гранта, нехватка сетей сотрудничества женщин-предпринимательниц и концентрация деятельности в традиционных секторах с низкой добавленной стоимостью. Хотя в регионе уже сформировалась база женщин-предпринимательниц, закрепление этого прогресса требует развития женской бизнес-экосистемы, основанной на наставничестве, сотрудничестве, цифровизации и долгосрочной поддержке.

2. Борьба с насилием в отношении женщин

Борьба с насилием в отношении женщин в Гагаузии осуществляется посредством комплекса государственных программ и инициатив гражданского общества, которые включают работу кризисных центров, служб психологической и юридической помощи, а также информационные и просветительские кампании, направленные на изменение отношения общества к феномену домашнего насилия [Приложение 7]. В регионе работает *Центр помощи жертвам домашнего насилия*, созданный при поддержке ПРООН Молдова. Он предоставляет временное убежище и комплексный пакет помощи и защиты пострадавшим от насилия женщинам и их детям.

Это одно из наиболее развитых институциональных направлений в регионе. В АТО Гагаузия уже существует инфраструктура поддержки, состоящая из кризисных центров, служб психологической и юридической помощи, а также программ защиты, предназначенных для женщин и детей, пострадавших от насилия. Важно отметить, что меры помощи постепенно переходят от экстренной к комплексным услугам по реабилитации и социальной реинтеграции. В этом контексте Общественная ассоциация ***Biaz Gul*** зарекомендовала себя как ведущая организация в регионе, специализирующаяся на предотвращении и борьбе с гендерным насилием. Большое количество реализованных проектов и постоянная поддержка со стороны международных партнеров свидетельствуют как о доверии доноров, так и о реальной потребности в таких услугах.

3. Женское лидерство и участие женщин в процессах принятия решений

Женское лидерство и расширение участия женщин в процессах принятия решений в Гагаузии постепенно усиливаются благодаря образовательным программам, инициативам СМИ и проектам, реализуемым организациями гражданского общества. Эти мероприятия направлены на подготовку нового поколения женщин-лидеров, развитие управленческих и коммуникационных навыков, а также на повышение заметности примеров успеха женщин в общественном пространстве.

Одним из успешных проектов, реализованных в этом направлении с целью укрепления роли женщин в гагаузском обществе и борьбы с дезинформацией, стал проект Путь к успеху (2025), реализованный при финансовой поддержке International Media Support (IMS).³⁴ В проекте представлены истории женщин, которым удалось заявить о себе в сфере бизнеса, образовании и общественной деятельности, в том числе при поддержке европейских программ. В рамках этой инициативы было снято пять документальных фильмов продолжительностью около 20 минут каждый на русском языке с субтитрами на румынском и гагаузском языках. Видеоматериалы были дополнены инфографикой, короткими видеороликами и подкастами, которые распространялись через медиа-платформу LAF.md, социальные сети и региональные партнерские СМИ. Проект способствовал повышению заметности женщин-лидеров и популяризации позитивных моделей успеха, продемонстрировав активную роль женщин в развитии местных сообществ. В то же время эта инициатива была направлена на борьбу с гендерными стереотипами и укрепление доверия общественности к участию женщин в экономической и социальной жизни.

В 2025–2026 гг. Общественная ассоциация *Institutum Virtutes Civilis*, с офисом в Кишиневе, реализовала две важные инициативы по содействию участию женщин и укреплению социальной сплоченности. Речь идет о проекте *Женщины за лидерство и эффективное управление*³⁵, в рамках которого была

34 Что стоит за проектом «Путь к успеху: Истории женщин Гагаузии». Доступно: https://laf.md/2025/07/04/%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE-%D1%87%D1%82%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B8%D1%82-%D0%B7%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%BC-%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C-%D0%BA-%D1%83%D1%81/#google_vignette

35 Femei pentru bună guvernare: 40 de lidere din Găgăuzia își consolidează competențele politice. [Женщины за эффективное управление: 40 лидеров Гагаузии совершенствуют свои политические навыки]. Доступно: <https://ivcmoldova.org/femei-pentru-buna-guvernare-40-de-lidere-din-gagauzia-isi-consolideaza-competentele-politice/>

создана Академия, направленная на развитие лидерских навыков и участие женщин в процессах принятия решений, а также о проекте *Расширение прав и возможностей людей и сообществ для укрепления социальной сплоченности*, в рамках которого было проведено социологическое исследование, посвященное социальным представлениям, гендерным отношениям и сплоченности сообществ в АТО Гагаузия и Тараклийском районе.

Это направление пока находится на этапе консолидации. Несмотря на то, что в последние годы появились академии лидерства, медиапроекты и образовательные программы, систематическое участие женщин в политике и процессах принятия решений по-прежнему ограничено. К числу положительных тенденций относятся рост интереса к программам лидерства, повышение заметности женщин в общественном пространстве, продвижение новых моделей успеха и более активное участие женщин в общественной жизни. Кроме того, в регионе мало площадок, предназначенных специально для женщин, сети поддержки женщин-лидеров носят ограниченный характер, а их участие в местной политике остается скромным. Эти реалии свидетельствуют о том, что помимо обучения необходимо принять долгосрочные меры, направленные на изменение общественных представлений и укрепление участия женщин в общественной жизни.

4. Женщины и мирные процессы

В последние годы в Гагаузии стала активно развиваться тема участия женщин в мирных процессах и общинном диалоге на фоне региональных вызовов, растущей поляризации и необходимости укрепления социальной сплоченности. Основной акцент в этих инициативах делается на развитие женского лидерства, вовлечение женщин в процессы принятия решений, предотвращения конфликтов и укрепления доверия внутри сообществ. Женщины считаются важными участниками процессов обеспечения мира, человеческой безопасности и местного диалога, особенно в таком многокультурном и чувствительном к политическим изменениям регионе, как Гагаузия. Показательным примером является учебная программа **«Женщины в мирных процессах: потребности и перспективы в регионе»**, организованная в Гагаузии в рамках проекта „Gagauzia Dialogue”, реализуемого CMI – Martti Ahtisaari Peace Foundation при поддержке Швеции³⁶.

36 Женщины в мирных процессах: два дня, посвященные женскому лидерству в Гагаузии. Доступно: <https://gagauzialogue.md/ru/femeile-in-procese-de-pace-doua-zile-dedicat-leader-shipului-feminin-in-gagauzia/>

Местный тренинг Женщины в мирных процессах: потребности и перспективы в Гагаузии, 19-20 февраля 2026 г., с. Авдарма, АТО Гагаузия

Источник: СМІ – Фонд мира Мартти Ахтисаари

Кроме того, в рамках программ, реализуемых **«ООН-Женщины» в Молдове и Конгрессом местных властей Молдовы (CALM)** женщины из Гагаузии участвуют в инициативах, направленных на обеспечение гендерно-ориентированного управления (*gender-responsive governance*) и продвижение инклюзивных процессов принятия решений на местном уровне. В этих программах принимают участие представительницы примэрий и местных публичных администраций, в том числе сельских, что способствует укреплению институционального потенциала и интеграции гендерных аспектов в процессы государственного управления и развития сообществ.³⁷

Это одно из самых новых и стратегических направлений деятельности в регионе. Его специфика заключается в том, что женщины рассматриваются не только как получатели помощи, но и как фасилитаторы диалога на уровне сообществ, лидеры сообществ, участницы процессов предотвращения конфликтов и сторонники мирных инициатив. Программы обучения в области мирных процессов свидетельствуют о том, что международные организации все чаще рассматривают Гагаузию как важную площадку для укрепления устойчивости местных сообществ и предотвращения конфликтов. **Сильные стороны этого направления:** высокий потенциал жен-

37 Women's Local Leadership Drives Gender-Responsive Governance in 22 Moldovan Communities. [Лидерство женщин на местах способствует гендерно-ориентированному управлению в 22 молдавских общинах]. Доступно: <https://www.calm.md/en/womens-local-leadership-drives-gender-responsive-governance-22-moldovan-communities/>

щин в плане участия в местном диалоге, многокультурный опыт региона, а также наличие женщин, активно участвующих в жизни сообществ и в местном самоуправлении. В перспективе участие женщин в мирных процессах может стать одним из наиболее перспективных направлений развития Гагаузии. Особое значение имеют проекты, направленные на укрепление социальной сплоченности, диалог между различными группами населения, медиаобразование, предотвращение радикализации и вовлечение женщин в процессы устойчивого развития и обеспечение безопасности на уровне сообществ.

В заключение следует отметить, что анализ проектов, реализованных в АТО Гагаузия в 2023-2026 годах, отмечает постепенную диверсификацию мер, направленных на поддержку женщин, и расширение их сферы действия за пределы традиционной социальной помощи. Если изначально основное внимание уделялось борьбе с насилием и защите уязвимых групп населения, то в последние годы наблюдается все более выраженная ориентация на повышение экономической устойчивости, развитие женского лидерства, участие в процессах принятия решений и вовлечение женщин в инициативы, направленные на укрепление мира и социальной сплоченности.

Местный тренинг Женщины в мирных процессах: потребности и перспективы в Гагаузии, 19-20 февраля 2026 г., с. Авдарма, АТО Гагаузия

Источник: CMI - Фонд мира Мартти Ахтисаари

Результаты свидетельствуют о важной роли международных партнеров и организаций гражданского общества в содействии этим преобразованиям в условиях, когда местная инфраструктура поддержки по-прежнему ограничена. В то же время сохранение гендерных стереотипов, низкий уровень участия женщин в структурах принятия решений, а также нехватка устойчивых механизмов наставничества и сотрудничества указывают на то, что достигнутый прогресс еще не закреплён в полной мере на институциональном уровне.

В перспективе развитие комплексной экосистемы поддержки женщин, объединяющей экономические возможности, гражданское участие, просвещение, лидерство и укрепление роли женщин в мирных процессах, может внести значительный вклад в повышение степени жизнестойкости сообществ и устойчивое развитие региона. Опыт, накопленный в последние годы, свидетельствует о наличии значительного потенциала мобилизации и участия, который можно освоить посредством долгосрочных мер и укрепления сотрудничества между органами власти, гражданским обществом и партнерами по развитию.

БАРЬЕРЫ, ВЫЯВЛЕННЫЕ В
РЕАЛИЗАЦИИ ПОВЕСТКИ
**ЖЕНЩИНЫ, МИР И
БЕЗОПАСНОСТЬ**
В АТО ГАГАУЗИЯ

2.1. Укоренившиеся гендерные стереотипы и патриархальные нормы

Актуальность проблемы

Сменявшие друг друга кризисы последних лет способствовали усугублению гендерных стереотипов как на национальном, так и на местном уровне. Если в 2021 году 47,9% граждан считали, что «женская доля – это семья и дом», то в 2025 году этот показатель вырос до 62,4%. Тревожная тенденция наблюдается и среди молодежи 18–29 лет, где распространенность стереотипов выросла с 27,6% в 2021 году до 37,6% в 2025 году. Эти тенденции имеют отношение к повестке ЖМБ, поскольку показывают, что гендерные стереотипы – это не просто культурное наследие, но и проблема, усугубляемая кризисами и отсутствием безопасности. В этом контексте АТО Гагаузия служит наглядным примером того, как традиционные гендерные нормы влияют на участие женщин, социальную сплоченность и способность сообществ инклюзивно реагировать на изменения.

Социальные представления в регионе по-прежнему характеризуются стойкими гендерными и идентичностными стереотипами, которые сдерживают гражданское участие, социальную сплоченность и способность сообщества адаптироваться к переменам. Они способствуют сохранению дисбаланса сил и закреплению социальной модели, на базе которой трудно реализовать инклюзивность и равенство.

Проявления в контексте АТО Гагаузия

Эмпирические данные свидетельствуют о значительном сопротивлении *гендерному равенству* и сохранении традиционных представлений о роли женщин в семье и обществе: 58% респондентов считают, что гендерное равенство не подходит Республике Молдова, а 59% утверждают, что женщины не должны работать, если мужчины могут содержать семью³⁸. Эти результа-

38 Studiul despre cunoștințele, atitudinile și practicile populației din raioanele: Comrat, Ceadâr-Lunga, Vulcanești, Taraclia cu privire la sursele de informare și atitudinea vis-a-vis de egalitatea de gen și rolul femeilor în viața publică [Исследование знаний, отношений и практик населения Комратского, Чадыр-Лунгского, Вулканештского и Тараклийского районов касательно источников информации и отношения к гендерному равенству и роли женщин в общественной жизни], стр. 41. Доступно: https://ivcmoldova.org/wp-content/uploads/2026/03/studiu_RO_20.03.pdf.

ты указывают на нормативную структуру, глубоко закреплённую в патриархальных моделях, согласно которым социальные роли жестко разграничены по гендерным критериям.

В плане риторики и символов эти представления подкрепляются традиционалистскими нарративами, которые определяют роль женщины почти исключительно в домашней сфере – как матери и попечительницы. Такие представления часто воспроизводятся в общественном пространстве, в том числе в виде утверждений типа «место женщины на кухне, растить детей и заботиться о семье».³⁹ С аналитической точки зрения эти стереотипы действуют как механизмы узаконивания структурного неравенства, влияя как на социальные ожидания, так и на фактическое распределение власти в сообществе.

В этом контексте результаты, полученные в ходе реализации проекта, подтверждают актуальность представленных предыдущими исследованиями данных, которые указывают на сохранение традиционных гендерных ролей в АТО Гагаузия. Это проявляется, в том числе, в распределении обязанностей по уходу за детьми между родителями. Таким образом, в ситуации, когда ребенок болен и есть необходимость остаться с ним дома, в 73,7% домохозяйств с ребенком остается только или в основном мать. В 20,3% семей оба родителя остаются с ребенком одинаково часто и только в 5,3% случаев – только или в основном отец. Такое распределение сохраняется независимо от уровня образования, профессионального статуса или уровня доходов. Среди молодых родителей (20–34 года) мать чаще (80,7%) несет единоличную или основную ответственность за то, чтобы оставаться дома с больным ребенком. Среди родителей постарше (35–59 лет) обязанности распределяются в какой-то мере более равномерно, хотя основная ответственность по-прежнему часто ложится на мать (68,4%).⁴⁰

На практике эти нормы находят отражение в традиционном распределении ролей, при котором женщины ассоциируются с семьей и заботой о ней, а мужчины – с авторитетом и ролью кормильца. В этом контексте такие явления, как домашнее насилие, иногда минимизируются, что способствует

39 Ziarul de Gardă, Împreună suntem o forță! Găgăuzia a găzduit Forumul Unității, unind femeile din toată Moldova. [Ziarul de Gardă, вместе мы сила! В Гагаузии прошел Форум единства, собравший женщин со всей Молдовы]. Доступно: <https://www.zdg.md/stiri/impreuna-suntem-o-forta-gagauzia-a-gazduit-forumul-unitatii-unind-femeile-din-toata-moldova/>

40 Profilul demografic al UTA Găgăuzia. [Демографический профиль АТО Гагаузия]. Кишинев, 2022 г., стр. 36. Доступно: https://www.expert-grup.org/media/k2/attachments/profilul_demografic_utag_ro_compressed.pdf

недоучету случаев и укоренению дискриминационных практик, ограничивающих участие женщин в общественной жизни.

АТО Гагаузия можно охарактеризовать как относительно консервативный регион, где модернизация ценностей сосуществует с сохранением традиционных норм. Гендерная дискриминация проявляется как в социальных установках и предрассудках, так и в недостаточной представленности женщин на руководящих должностях. Представление, что мужчина должен быть «главой семьи», а лидерские качества женщин уступают мужским, по-прежнему оказывает влияние на отношения в обществе и на уровне институтов.

Эти реалии пересекаются с аспектом идентичности, характеризующимся ощущением культурной небезопасности в контексте европейской интеграции. В определенных слоях общества сближение с Европейским Союзом ассоциируется с риском потери гагаузской идентичности, и такое представление часто эксплуатируется в политических дискурсах. В результате усиливается недоверие к центральным властям и международным партнерам, а предпочтение отдается нарративам, ориентированным на автономию и альтернативные геополитические направления.

Патриархальные нормы по-прежнему глубоко укоренены в сознании. Опросы общественного мнения показывают, что около 58–59% респондентов считают, что мужчина должен быть главой семьи, а женщина не обязана работать, если находится на иждивении. Такие представления ограничивают доступ женщин к равным возможностям и их полноценное участие в общественной жизни.

Что касается гендерного равенства, результаты выдают неоднозначную картину, характеризующуюся признанием участия женщин в общественной жизни наряду с сохранением определенных культурных и семейных стереотипов. Несмотря на то, что 78% респондентов считают, что к женщинам и мужчинам в обществе относятся одинаково, 58% утверждают, что гендерное равенство – это тема, «заимствованная из других стран», 59% полагают, что традиции способствуют гендерному неравенству, а 55% считают женщин слишком эмоциональными для определенных ролей. При этом 72% считают, что некоторые профессии являются исключительно женскими, 60% полагают, что окончательное решение в семье принимает мужчина, а 59% относятся к домашнему насилию как к проблеме личного характера. В то же время 63% поддерживают женщин на руководящих и

62% на политических должностях. Эти данные свидетельствуют об открытости в отношении участия женщин, однако наряду с ней сосуществуют культурные барьеры и традиционные нормы, которые продолжают влиять на распределение ролей и авторитета в обществе⁴¹. *Можно сделать вывод, что барьеры, препятствующие участию женщин в процессах мира и безопасности, носят не только институциональный, но и нормативный характер, поскольку связаны с социальной легитимностью женской власти и тем, как сообщество интерпретирует соотношение равенства, традиций и социального порядка.*

Тем не менее, результаты исследований и данные, полученные с помощью анкет, также выделяют и благоприятные предпосылки для расширения участия женщин в общественной жизни, а также в процессах обеспечения мира и безопасности. Респонденты признают значительное присутствие женщин на управленческих должностях, особенно в сфере образования, здравоохранения и общественных услуг, а местные примеры получают высокую оценку с точки зрения компетентности и эффективности.

Образование представляет собой амбивалентное пространство. С одной стороны, сохраняется тенденция вкладывать больше средств в развитие мальчиков, что способствует закреплению гендерного неравенства. С другой стороны, становится очевидной необходимость продвижения равных возможностей и взаимоуважения, особенно среди молодежи, где наблюдается все более выраженная тенденция к отношениям, основанным на равенстве, в ущерб патриархальным или матриархальным моделям.

Патриархальные нормы продолжают воспроизводиться в семье и в системе образования, в том числе женщинами, способствуя передаче гендерных стереотипов из поколения в поколение. По-прежнему доминируют образ женщины как матери и заботливой хозяйки и, соответственно, мужчины как защитника и авторитета, а личные отношения зачастую ценятся больше, чем заслуги и профессиональные навыки.

Тем не менее, наблюдаются признаки постепенных изменений. Рост уверенности женщин в собственных силах и осознание ими своей роли в

41. Studiu despre cunoștințele, atitudinile și practicile populației din raioanele: Comrat, Ceadâr-Lunga, Vulcanăști, Taraclia cu privire la sursele de informare și atitudinea vis-a-vis de egalitatea de gen și rolul femeilor în viața publică. [Исследование знаний, отношений и практик населения Комратского, Чадыр-Лунгского, Вулканештского и Тараклийского районов касательно источников информации и отношения к гендерному равенству и роли женщин в общественной жизни]. Доступно: https://ivcmoldova.org/wp-content/uploads/2026/03/studiu_RO_20.03.pdf

обществе свидетельствует о потенциале трансформации, который можно реализовать посредством воспитания, публичной коммуникации, местных моделей женского лидерства и инклюзивных механизмов участия. Идея о том, что профессионализм не имеет пола, становится все более общепринятой, хотя стереотипы и определенные формы конкуренции между женщинами все еще бытуют.

Направления деятельности и возможности для восстановления доверия

Основные причины:

- сохранение традиционных культурных норм и патриархальных моделей организации общества;
- традиционалистские нарративы, определяющие роль женщины почти исключительно в домашней сфере;
- укоренение гендерных стереотипов в семье, образовании и общественном пространстве;
- недостаточная представленность женщин на руководящих должностях и ограничение их доступа к лидерским ролям;
- политическая эксплуатация страхов, связанных с идентичностью и геополитикой, что укрепляет консервативные дискурсы и нежелание перемен.

Субъекты, которые могут способствовать решению проблем: местные и региональные органы власти; образовательные учреждения; организации гражданского общества; местные и региональные СМИ; лидеры сообществ и женщины-лидеры региона; центральные органы власти и международные партнеры.

Рекомендуемые меры:

- системные меры, направленные как на просвещение, так и на участие женщин в общественной жизни с целью укрепления гендерного равенства и социальной сплоченности;
- развитие образования, ориентированного на равные возможности и взаимоуважение, особенно среди молодого поколения;

- создание механизмов, направленных на устранение сохраняющихся структурных и культурных барьеров, препятствующих участию женщин в процессах принятия решений;
- признание и использование реальных ролей, которые женщины берут на себя в обществе;
- ослабление влияния нарративов, оправдывающих структурное неравенство и ограничивающих доступ женщин к равным возможностям.

Возможности и извлеченные уроки:

- наблюдается тенденция к изменениям на декларативном уровне, особенно среди молодежи, которая отвергает как патриархат, так и матриархат в пользу отношений, основанных на равенстве;
- отмечаются признаки постепенных изменений в гендерных отношениях, особенно в повседневной жизни;
- повышение уверенности женщин в своих способностях и осознание ими своей роли в обществе свидетельствуют о происходящей трансформации;
- идея о том, что профессионализм не зависит от пола, становится все более общепринятой, хотя по-прежнему сохраняются стереотипы и формы конкуренции между женщинами, которые порождены социальной средой, характеризующейся ограниченными возможностями.

Примеры успеха в Республике Молдова показывают, что гендерные стереотипы можно эффективно преодолевать путем сочетания общественных информационных кампаний, продвижения женщин-лидеров в качестве положительных ролевых моделей, организации форумов и сетей женской солидарности, а также разработки программ гражданского воспитания и наставничества. Недавний опыт, включая кампании в рамках Повестки Женщины, мир и безопасность, брошюры об успешных женщинах в сфере безопасности и обороны, а также местные женские форумы показывают, что изменить представления людей возможно, если меры адаптированы к потребностям сообществ, и представляют реальные, наглядные и убедительные примеры.

Желаемый результат: Снижение влияния гендерных стереотипов и патриархальных норм на общественную жизнь и укрепление равного участия женщин в общественной жизни и процессах принятия решений.

Цель стратегической коммуникации: Повышение уровня приемлемости обществом участия женщин в общественной жизни, процессах обеспечения мира и безопасности, а также структурах принятия решений посредством популяризации местных идей и примеров, которые бросают вызов гендерным стереотипам и делают легитимной роль женщин как субъектов общественной безопасности.

2.2. Кризис доверия, отсутствие социальной сплоченности и культура молчания

Актуальность проблемы

Уровень межличностного доверия в АТО Гагаузия характеризуется глубокой структурной хрупкостью, которая находит отражение как в повседневных отношениях в обществе, так и в отчетности государственным учреждениям. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что «уровень доверия между людьми чрезвычайно низок», что говорит не только о кризисе социального капитала, но и о дисфункции механизмов общественной солидарности. В этом контексте изменения в социальных нормах и гендерных ролях еще больше усугубляют социальную фрагментацию: традиционная модель мужчины как главы семьи теряет свою актуальность, однако на смену ей не приходит никакая альтернативная функциональная модель участия. Таким образом, вырисовывается феномен социального отчуждения мужчин, проявляющийся в пассивности или компенсаторных формах поведения, в том числе в утешении алкоголем или в абстрактных разговорах, оторванных от реалий сообщества. В то же время женщины склонны отдавать приоритет семейной безопасности и сиюминутной стабильности, что свидетельствует не только о прагматичном подходе, но и об ограниченности их участия в общественной жизни.

В отсутствие «коллективного проекта» или мобилизующей идеи, которая придала бы общий смысл развитию, отношения между сообществами и населенными пунктами остаются разрозненными. Такое отсутствие общего

направления ведет к изоляции людей и их отчуждению от гражданских и политических процессов. В этих условиях укрепить социальную сплоченность в АТО Гагаузия невозможно без системных мер. Единственной жизнеспособной перспективой представляется разработка комплексного подхода по типу «безопасность сообщества», направленного на восстановление доверия посредством вовлечения на местах, диалога и участия. Отсутствие мобилизующей идеи, способной сформировать чувство принадлежности и общей ответственности, по-прежнему остается одной из самых важных уязвимостей региона, что напрямую сказывается на социальной и демократической устойчивости.

Проявления в контексте АТО Гагаузия

Такая социальная динамика усугубляется низким уровнем доверия к институтам и информационной среде. По данным, около половины жителей региона не доверяют румынским национальным СМИ и официальным заявлениям центральных властей. В кризисных ситуациях население преимущественно обращается к региональным СМИ (41%) или к русскоязычным источникам (29%), в то время как официальная пресса воспринимается скептически⁴². Эта информационная ориентация не является нейтральной, а отражает глубокие идентичностные и геополитические расколы, которые влияют на восприятие реальности и ограничивают целостность информационного пространства.

Кризис доверия тесно связан с высоким уровнем фрагментации общества. Опросы выявляют основные линии раскола: доходы (64%), язык общения (62%) и политические предпочтения (58%), в то время как 74% респондентов считают, что эти разделения «искусственно» созданы политиками⁴³. В этих условиях серьезно страдает социальная сплоченность, что описывается как «общая атмосфера небезопасности и недоверия», которая препятствует коллективной мобилизации и подрывает способность сообществ действовать скоординированно.

42 Studiu despre cunoștințele, atitudinile și practicile populației din raioanele: Comrat, Ceadâr-Lunga, Vulcănești, Taraclia cu privire la sursele de informare și atitudinea vis-a-vis de egalitatea de gen și rolul femeilor în viața publică [Исследование знаний, отношений и практик населения Комратского, Чадыр-Лунгского, Вулканештского и Тараклийского районов касательно источников информации и отношения к гендерному равенству и роли женщин в общественной жизни], стр. 27. https://ivcmoldova.org/wp-content/uploads/2026/03/studiu_RO_20.03.pdf,

43 Там же

Уровень социальной нетерпимости в гагаузском сообществе является важным аспектом фрагментации общества, отражающим как идентичностные расколы, так и структурные уязвимости социальной сплоченности. Эмпирические данные свидетельствуют о наличии негативного отношения к широкому спектру социальных групп, включая этнические и религиозные меньшинства, что указывает на склонность к исключению и низкую способность принимать разнообразие. В частности, примечательно, что примерно каждый пятый респондент проявляет отрицательное отношение к носителям румынского языка⁴⁴, что свидетельствует о сохранении некоторой идентичностной напряженности по отношению к национальному большинству и способствует укреплению символической дистанции между регионом и центральной политической ареной.

Эти проявления нетерпимости тесно связаны с представлениями о социальном расслоении. Большинство считает, что сегментация общества по таким критериям, как доход, язык общения или политические взгляды, «искусственно создана» политиками, что свидетельствует о глубоком недоверии к политическому классу и механизмам представительства. В то же время такое восприятие не нивелирует реальных последствий этих расколов, которые по-прежнему определяют структуру отношений в обществе и подпитывают напряженность на уровне сообществ.

Тем не менее, в региональном контексте можно найти и примеры, демонстрирующие возможность преодоления этих расколов. Наглядно это иллюстрирует пример села Конгаз. В крупнейшем селе Гагаузии, отличающемся ярко выраженным этническим разнообразием (гагаузы, молдаване, русские, украинцы и болгары), удалось на протяжении долгого времени сохранять мирное сосуществование, основанное на взаимоуважении и сохранении традиций каждой группы⁴⁵. Данный пример подчеркивает, что межобщинная солидарность не отсутствует, а зависит от наличия функциональных механизмов диалога и культивирования взаимного уважения.

44 Studiu despre cunoștințele, atitudinile și practicile populației din raioanele: Comrat, Ceadâr-Lunga, Vulcănești, Taraclia cu privire la sursele de informare și atitudinea vis-a-vis de egalitatea de gen și rolul femeilor în viața publică [Исследование знаний, отношений и практик населения Комратского, Чадыр-Лунгского, Вулканештского и Тараклийского районов касательно источников информации и отношения к гендерному равенству и роли женщин в общественной жизни], стр. 50. Доступно: https://ivcmoldova.org/wp-content/uploads/2026/03/studiu_RO_20.03.pdf.

45 Ziarul de Gardă, Împreună suntem o forță! Găgăuzia a găzduit Forumul Unității, unind femeile din toată Moldova. [Ziarul de Gardă, вместе мы сила! В Гагаузии прошел Форум единства, собравший женщин со всей Молдовы]. Доступно: <https://www.zdg.md/stiri/impreuna-suntem-o-fora-gagauzia-a-gazduit-forumul-unitatii-unind-femeile-din-toata-moldova/>

Однако в настоящее время экономические и языковые разногласия остаются наиболее заметными и постоянными источниками внутреннего конфликта. Эти явления усугубляются кризисом доверия к институтам и между членами сообщества, создавая порочный круг, в котором негативное восприятие и социальная разобщенность усиливают друг друга. В этом контексте социальную нетерпимость следует рассматривать не как изолированное явление, а как проявление уязвимости социальной структуры, в которой различия политизируются и используются в своих целях, а механизмы интеграции и сотрудничества по-прежнему недостаточно развиты.

Общественное пространство в АТО Гагаузия характеризуется ярко выраженной культурой самоцензуры, которая существенно ограничивает свободу слова и качество общественных обсуждений. Эта динамика тесно связана со структурой местного медиапространства, которое зачастую воспринимается как монополизированное или политизированное, где плюрализм ограничен, а острые темы обходятся стороной. В таких условиях журналисты проявляют чрезмерную осторожность, избегая освещения критических тем из-за страха возмездия или политического давления⁴⁶.

Прямым следствием такого медиаклимата является распространение самоцензуры на уровне общества. Граждане неохотно высказывают свое мнение, особенно по острым политическим или социальным вопросам, а страх перед социальными, профессиональными или политическими последствиями снижает их участие в общественных дискуссиях и способность сообщества продвигать перемены.

Эта «культура молчания» сказывается на функционировании местной демократии, ограничивая критические обсуждения, подотчетность властей и обмен идеями. В то же время фрагментация гражданского общества и отсутствие независимых площадок для выражения мнений усугубляют изоляцию местных субъектов и ослабляют социальную сплоченность.

Подобное влияние заметно и в плане участия женщин в общественной жизни. Самоцензура и страх высказываться приводит к снижению их вовлеченности в процессы принятия решений, сдерживают их от выдвижения своих кандидатур на выборные или руководящие должности и усиливают

46 Vitali Gaidarji. Restrictions on Freedom of Speech in Gagauzia: Threats to Democracy and Safety. [Виталий Гайдаржи. Ограничения свободы слова в Гагаузии: угрозы демократии и безопасности]. Доступно: https://freedomhouse.org/sites/default/files/2024-06/FH-Restrictions-on-freedom-of-speech-in-Gagauzia_Eng-06-24.pdf

их неуверенность в собственных способностях, особенно в отсутствие наглядных моделей женского лидерства. Таким образом, исключение женщин является не только результатом формальных барьеров, но и следствием обстановки в обществе, которая препятствует высказыванию и принятию на себя общественных ролей.

Местные эксперты постоянно подчеркивают необходимость усиления защиты независимых журналистов и создания институциональных механизмов, гарантирующих свободу слова и плюрализм СМИ⁴⁷. Только благодаря таким мерам можно преодолеть «культуру молчания» и восстановить открытое общественное пространство, в котором граждане будут активно участвовать, а разнообразие мнений будет использоваться как основа функционирующего демократического общества.

Направления деятельности и возможности для восстановления доверия

Преодоление кризиса доверия и культуры молчания предполагает переход от констатации социальной разобщенности к созданию местных механизмов диалога, участия и сотрудничества. Положительный опыт, выявленный в Республике Молдова и АТО Гагаузия, показывает, что доверие можно восстановить, когда инициативы исходят от местных сообществ, вовлекают местные власти, гражданское общество, женщин, молодежь и местных лидеров и подкрепляются созданием безопасных пространств для выражения мнений, плюрализмом СМИ и совместными проектами.

Основные причины:

- крайне низкий уровень межличностного и институционального доверия;
- социальная фрагментация по экономическим, языковым и политическим признакам;
- отсутствие «коллективного проекта» или общей мобилизующей идеи;
- идентичностные и геополитические противоречия, влияющие на восприятие реальности;

47 Там же

- социальная нетерпимость и низкая способность принимать разнообразие;
- политизация и контроль над местным медиапространством;
- культура самоцензуры и страх публичного высказывания;
- отсутствие безопасных площадок для диалога и механизмов инклюзивного участия;
- отсутствие наглядных моделей женского лидерства и социальное давление на женщин, активно участвующих в общественной жизни.

Субъекты, которые могут способствовать решению проблемы: местные и региональные органы власти; центральные органы власти; организации гражданского общества и местные гражданские платформы; местные и региональные СМИ; независимые журналисты; лидеры сообществ и местные посредники; образовательные учреждения; женские группы и сети женского лидерства; партнеры по развитию и международные организации, поддерживающие свободу слова, социальную сплоченность и диалог на уровне сообществ.

Рекомендуемые меры / как можно решить проблему:

- разработка комплексного подхода по типу «безопасности сообщества», направленного на восстановление доверия посредством вовлечения местного населения, диалога и участия;
- создание и поддержка безопасных пространств для диалога и механизмов инклюзивного участия;
- развитие функциональных платформ для сотрудничества между сообществами и населенными пунктами;
- усиление защиты независимых журналистов и укрепление институциональной базы, гарантирующей свободу слова и плюрализм СМИ
- снижение последствий самоцензуры за счет открытия публичного пространства для выражения мнений, обсуждения и участия;
- поощрение участия женщин в общественной жизни и разработка ярких образцов женского лидерства;

- содействие межобщинному диалогу и взаимному уважению в населенных пунктах, характеризующихся этническим и языковым разнообразием.

Возможности и извлеченные уроки:

- пример села Конгаз демонстрирует, что межобщинная солидарность не отсутствует, а зависит от наличия функциональных механизмов диалога и культивирования взаимоуважения⁴⁸;
- опыт 13 населенных пунктов Республики Молдова, ставших образцами социальной сплоченности, включая Комрат и Тараклию, показывает, что профессионально организованный диалог, совместные мероприятия и реализация инициатив на местном уровне могут способствовать восстановлению доверия и интеграции социального сотрудничества в местную политику⁴⁹;
- инициативы в области мира и социальной сплоченности, реализуемые на обоих берегах Днестра, демонстрируют, что даже в сложной и поляризованной обстановке можно укрепить доверие посредством местных, основанных на широком участии инклюзивных проектов, которые объединяют женщин, молодежь и различные сообщества⁵⁰;
- модель ассоциаций земляков в Республике Молдова подтверждает, что участие местных сообществ, вовлечение диаспоры и сотрудничество между гражданами и местными властями могут способствовать не только местному развитию, но и восстановлению доверия и укреплению социальной сплоченности⁵¹;

48 Ziarul de Gardă, Împreună suntem o forță! Găgăuzia a găzduit Forumul Unității, unind femeile din toată Moldova. [Ziarul de Gardă, вместе мы сила! В Гагаузии прошел Форум единства, собравший женщин со всей Молдовы]. Доступно: <https://www.zdg.md/stiri/impreuna-suntem-o-forta-gagauzia-a-gazduit-forumul-unitatii-unind-femeile-din-toata-moldova/>

49 13 localities in the Republic of Moldova become models of social cohesion. [13 населенных пунктов в Республике Молдова становятся образцами социальной сплоченности]. Доступно: <https://moldova.un.org/en/312466-13-localities-republic-moldova-become-models-social-cohesion>

50 UN Moldova project strengthens peace and social cohesion on both banks of the Nistru river. [Проект ООН в Молдове способствует укреплению мира и социальной сплоченности на обоих берегах Днестра]. Доступно: <https://www.undp.org/moldova/press-releases/un-moldova-project-strengthens-peace-and-social-cohesion-both-banks-nistru-river>

51 Hometown associations drive local development and social cohesion in Moldova. [Ассоциации земляков способствуют развитию местных сообществ и социальной сплоченности в Молдове]. Доступно: <https://www.undp.org/moldova/press-releases/hometown-associations-drive-local-development-and-social-cohesion-moldova>

- представление о том, что разногласия создаются политиками «искусственно», предполагает наличие потенциала для восстановления социальной сплоченности в случае снижения политической инструментализации и поляризации;
- местные эксперты постоянно подчеркивают необходимость защиты независимых журналистов и гарантии плюрализма СМИ, что указывает на четкие направления действий⁵²;
- тот факт, что исключение женщин связано не только с формальными барьерами, но и с социальным климатом говорит о том, что меры должны сочетать изменение социальных норм с конкретными шагами по расширению участия и повышению узнаваемости.

Примеры успеха в Республике Молдова показывают, что проблему кризиса доверия, отсутствия социальной сплоченности и культуры молчания можно решить путем создания местных площадок для диалога, посредством совместных инициатив с участием сообщества и механизмов, объединяющих власти, гражданское общество и население. Одним из наглядных примеров успеха, имеющего отношение к Гагаузии, является открытие в 2025 году первого Межпоколенческого общественного центра диалога и социальной сплоченности в Комрате, созданного как безопасное пространство для встреч, сотрудничества и укрепления солидарности между поколениями.⁵³ Модель 13 населенных пунктов, получивших поддержку от ПРООН и ЮНФПА, местные мирные инициативы на обоих берегах Днестра и проекты, реализуемые через ассоциации земляков, демонстрируют, что доверие и социальная сплоченность могут укрепляться, когда меры носят локальный характер, являются инклюзивными и заручаются институциональной поддержкой.

Желаемый результат: *Укрепление социального и институционального доверия, снижение фрагментации сообществ и преодоление культуры*

52 Vitali Gaidarji. Restrictions on Freedom of Speech in Gagauzia: Threats to Democracy and Safety. [Виталий Гайдаржи. Ограничения свободы слова в Гагаузии: угрозы демократии и безопасности]. Доступно: https://freedomhouse.org/sites/default/files/2024-06/FH-Restrictions-on-freedom-of-speech-in-Gagauzia_Eng-06-24.pdf]

53 First Intergenerational Dialogue and Social Cohesion Centre launched in Comrat. [В Комрате открылся первый Межпоколенческий общественный центр диалога и социальной сплоченности.]. Доступно: <https://moldova.un.org/en/298064-first-intergenerational-dialogue-and-social-cohesion-center-launched-comrat>];

молчания за счет развития более открытого и основанного на широком участии инклюзивного общественного пространства.

Цель стратегической коммуникации: Укрепление доверия между гражданами, институтами и местными сообществами путем содействия диалогу, инклюзивному участию и созданию безопасных пространств для выражения мнений с тем, чтобы проблемы сообщества могли обсуждаться открыто, без страха, стигматизации или самоцензуры.

2.3. Информационная уязвимость и влияние дезинформации

Актуальность проблемы

Ограниченный доступ к достоверной информации и сохранение информационных уязвимостей представляют собой одно из самых серьезных препятствий в укреплении гражданского участия, общественного доверия и поддержки гендерного равенства и Повестки «Женщины, мир и безопасность» в АТО Гагаузия. В этом контексте дезинформация сказывается не только на качестве информации, но и на способности сообществ правильно интерпретировать социальные и политические процессы, активно участвовать в общественной жизни и развивать устойчивость к манипуляциям.

Языковой барьер, в свою очередь, является одной из наиболее устойчивых структурных уязвимостей в АТО Гагаузия, которая напрямую влияет на социальную сплоченность, доступ к информации и гражданское участие. В отсутствие последовательных и целенаправленных мер эти проблемы удерживают сообщества в состоянии информационной изоляции и сдерживают процесс интеграции в национальное пространство.

Проявления в контексте АТО Гагаузия

В информационном пространстве преобладают неофициальные, региональные и цифровые источники. Наиболее популярными источниками информации являются друзья и родственники, социальные сети и традиционное телевидение, а в кризисных ситуациях население в первую очередь обращается к региональным СМИ, личным контактам, местным или региональным властям, в то время как национальные СМИ на румынском языке

и сообщения центральных органов власти оказывают меньшее влияние. Недоверие к национальным СМИ на румынском языке и официальным заявлениям центральных властей является значительным и объясняется как языковыми барьерами, так и представлением о том, что реалии юга не отражаются в них должным образом, а риторика центральных властей является отстраненной, пристрастной или недостаточно адаптированной к потребностям местных сообществ.

Имеющиеся данные показывают, что в информационном пространстве АТО Гагаузия преобладают региональные источники: 56% респондентов получают информацию от родственников и друзей, 50% – через социальные сети, а 41% – по телевидению. Наиболее популярными платформами являются *TikTok* (44%) и *Facebook* (41%), а в кризисных ситуациях основным источником информации являются региональные СМИ (41%), за которыми следуют национальные СМИ на русском языке (29%)⁵⁴. Эти данные свидетельствуют о том, что сообщения, касающиеся женщин, мира и безопасности, имеют больше шансов дойти до сведения, если передаются по местным, доступным и пользующихся доверием местным каналам.

В то же время 83% считают дезинформацию проблемой в Республике Молдова, при этом 46% говорят, что им трудно отличить ложную новость от правдивой, а 6 из 10 ничего не предпринимают, когда сталкиваются с ложной информацией. Более того, 55% не доверяют национальным СМИ на румынском языке, 52% – заявлениям центральных властей, в то время как 62% доверяют региональным СМИ и 67% – друзьям, соседям и коллегам⁵⁵. Эти данные подтверждают необходимость стратегической коммуникации на местном уровне, которая сочетала бы информирование с повышением медиаграмотности и устойчивости к манипуляциям.

Языковой барьер представляет собой одну из наиболее устойчивых структурных уязвимостей в АТО Гагаузия, которая напрямую влияет на социальную сплоченность, доступ к информации и гражданскую интеграцию. Хотя румынский язык (официальный язык Республики Молдова) имеет четко определенный правовой статус, большинство населения региона им не

54 Studiu despre cunoștințele, atitudinile și practicile populației din raioanele: Comrat, Ceadâr-Lunga, Vulcănești, Taraclia cu privire la sursele de informare și atitudinea vis-a-vis de egalitatea de gen și rolul femeilor în viața publică. [Исследование знаний, отношений и практик населения Комратского, Чадыр-Лунгского, Вулканештского и Тараклийского районов касательно источников информации и отношения к гендерному равенству и роли женщин в общественной жизни]. Доступно: https://ivcmoldova.org/wp-content/uploads/2026/03/studiu_RO_20.03.pdf

55 Там же

владеют, что усиливает социальную и информационную разобщенность. В местном языковом пространстве по-прежнему преобладает функциональный билингвизм, при котором русский язык используется в качестве основного средства межнационального общения, а гагаузский язык сохраняется как родной и язык самоидентификации⁵⁶.

Эмпирические данные подтверждают эту реальность: в 2021 году лишь около 24% респондентов заявили, что свободно говорят на румынском языке, в то время как от 53% до 78% считали знание государственного языка фактором интеграции⁵⁷. Тем не менее, наблюдается значительная неготовность воспринимать владение государственным языком как гражданский долг: опросы показывают, что эта обязанность воспринимается как наименее приемлемая. Такой диссонанс отражает не только проблему языковой компетенции, но и проблему восприятия идентичности и политики.

Последствия этого проявляются в ограниченном доступе к информации из национальных источников на румынском языке. Около 50% жителей заявляют, что не доверяют национальным СМИ на румынском языке,⁵⁸ а в потреблении ими средств массовой информации преимущественно ориентируются на русскоязычные источники. Анализ показывает, что такая ситуация обусловлена в первую очередь языковым барьером, который в непропорционально большей степени затрагивает старшее поколение, для которого незнание румынского языка напрямую ограничивает доступ к информации и снижает интерес к национальному медиаконтенту. Тем не менее проблема не носит исключительно лингвистический характер. Часть жителей, хотя и понимают румынский язык, избегают потребления национальных СМИ из-за представлений об их политической принадлежности, приписываемой им проевропейской ориентации и предыдущего опыта, расцениваемого как предвзятый. К этим факторам добавляются культурные и идентичностные аспекты, в том числе представление о том, что национальные СМИ неадекватно отражают местные реалии и интересы сообществ с юга страны. При этом молодежь подчеркивает межпоколен-

56 Там же

57 Там же

58 Studiu despre cunoștințele, atitudinile și practicile populației din raioanele: Comrat, Ceadâr-Lunga, Vulcanești, Taraclia cu privire la sursele de informare și atitudinea vis-a-vis de egalitatea de gen și rolul femeilor în viața publică [Исследование знаний, отношений и практик населения Комратского, Чадыр-Лунгского, Вулканештского и Тараклийского районов касательно источников информации и отношения к гендерному равенству и роли женщин в общественной жизни], стр. 28. Доступно: https://ivcmoldova.org/wp-content/uploads/2026/03/studiu_RO_20.03.pdf

ческий характер таких установок, отмечая значительное влияние мнения старшего поколения на поведение членов семьи в отношении потребления медиаконтента.

На практике такая языковая и информационная конфигурация порождает «замкнутую информационную схему», в которой русский язык становится доминирующим каналом производства и распространения медиаконтента. В этих условиях доступ к объективной и разносторонней информации о местных и национальных политических процессах ограничен, а разнообразие источников информации по-прежнему невелико.

Местные гагаузские СМИ сильно политизированы. Местные политики используют телевидение и собственные сайты для продвижения своей повестки. Показательным примером является общественный канал GRT: в марте 2022 года руководство GRT заменили на лиц, связанных с находящимися у власти политиками, и новое руководство стало распространять пророссийские нарративы, дискредитирующие европейскую интеграцию⁵⁹. В результате только 15% жителей заявили, что их доверие к молдавскому государственному телевидению выросло, а 28% отметили, что доверие снизилось. В медиапространстве преобладают новости из Российской Федерации и социальных сетей: в контексте войны в Украине лишь 6% гагаузов поддерживают Украину, в то время как 52% – на стороне России. Кроме того, 60% берут информацию из социальных сетей, 52% смотрят российские телеканалы, и только 38% получают информацию о войне из молдавских СМИ⁶⁰.

В то же время, независимых гагаузских СМИ почти нет: Nokta.md и Laf.md – одни из немногих редакций, занимающихся качественной журналистикой, но они сталкиваются с кибератаками и давлением со стороны пророссийских группировок. Как следствие, в гагаузском общественном пространстве наблюдается дефицит плюрализма и распространение дезинформации. Политики пользуются этим вакуумом: например, пророссийский сайт *GagauzNews* часто публикует фейковые новости и теории заговора (в том числе тревожные сообщения по поводу «румынского вторжения»), подрывая доверие общественности к официальной информации.

59 Vitali Gaidarji. Restrictions on Freedom of Speech in Gagauzia: Threats to Democracy and Safety. [Виталий Гайдаржи. Ограничения свободы слова в Гагаузии: угрозы демократии и безопасности]. Доступно: https://freedomhouse.org/sites/default/files/2024-06/FH-Restrictions-on-freedom-of-speech-in-Gagauzia_Eng-06-24.pdf

60 Там же

Качество местной медиасреды усугубляется политическим захватом каналов связи. Местный совет по вопросам общественных СМИ (GRT) подвергся критике за то, что изначально служил частным политическим интересам: например, в период, когда председатель совета был связан с пророссийской партией, общественный телеканал продвигал благоприятные для нее нарративы, «определяя результаты голосования и влияя на жизни людей».

Дезинформация воспринимается в АТО Гагаузия как одна из наиболее значимых уязвимостей информационного пространства – как с точки зрения масштабов этого явления, так и с точки зрения его влияния на общественные и политические представления. Эмпирические данные указывают на высокий уровень осведомленности: 83% респондентов признают дезинформацию опасным явлением, а примерно 7 из 10 считают ее серьезной проблемой. Такое восприятие более выражено среди определенных групп, таких как мужчины (71%), люди со средним (73%) и высоким уровнем образования (74%), а также те, кто негативно относится к Европейскому Союзу (79%) или недоволен работой местных органов власти (79%)⁶¹. Соответственно, такое же восприятие разделяют 73% тех, кто вообще не проверяют информацию, что свидетельствует об осознании ими проблемы без принятия каких-либо реальных мер предупреждающего характера.

В плане тематики информационные манипуляции в основном сосредоточены на политике, считающейся областью, в которой чаще всего встречаются искажения, пропаганда и намеренно ложная информация. Такой фокус отражает глубоко политизированный характер информационного пространства и значимость дезинформации как инструмента влияния. В то же время молодежь также прямо указывает на связанные с войной темы как на особенно подверженные дезинформации, что свидетельствует о повышенной чувствительности к геополитическим и связанным с безопасностью нарративам⁶².

При этом уровень критически важных компетенций по-прежнему неравномерный и недостаточный для эффективного противодействия этому явлению. Около 46% респондентов отмечают, что им сложно отличить

61 Studiu despre cunoștințele, atitudinile și practicile populației din raioanele: Comrat, Ceadâr-Lunga, Vulcănești, Taraclia cu privire la sursele de informare și atitudinea vis-a-vis de egalitatea de gen și rolul femeilor în viața publică [Исследование знаний, отношений и практик населения Комратского, Чадыр-Лунгского, Вулканештского и Тараклийского районов касательно источников информации и отношения к гендерному равенству и роли женщин в общественной жизни], стр. 23. https://ivcmoldova.org/wp-content/uploads/2026/03/studiu_RO_20.03.pdf,

62 Там же, стр. 23

фальшивые новости от правдивых, и лишь 42% утверждают, что им легко или относительно легко распознать дезинформацию⁶³. Более того, каждый четвертый респондент заявляет, что испытывает серьезные трудности в этом процессе: в данной категории преобладают сельские жители (30%), люди старше 55 лет (29%) и люди с низким уровнем образования (33%). Эти данные свидетельствуют о наличии значительных пробелов в медиаграмотности и умении критически анализировать информацию.

Еще одной проблемой является пассивное поведение населения в отношении дезинформации. Около 60% жителей не предпринимают никаких действий, когда сталкиваются с информацией, которую считают ложной⁶⁴, что свидетельствует о низком уровне гражданской активности и отсутствии чувства ответственности по отношению к качеству информационного пространства. Механизмы выявления и проверки информации различаются в зависимости от групп: молодежь, как правило, использует аналитические и цифровые инструменты, в то время как взрослые чаще прибегают к социальным или интуитивным механизмам, основанным на доверии к близкому окружению или на предыдущем опыте. Такая дифференциация отражает не только различия между поколениями, но и отсутствие стандартизированных и систематизированных навыков оценки информации.

В целом складывается существенный парадокс: несмотря на то, что технически доступ к информации относительно широк, вовлеченность граждан в борьбу с дезинформацией остается ограниченной. Это несоответствие способствует сохранению «общей атмосферы недоверия» и усугублению системной информационной уязвимости. Дезинформация выступает как фактор искажения реальности и как усилитель существующей социальной напряженности. Она укрепляет стереотипы, особенно гендерные и этнические, и усиливает подозрительность в отношении любого официального заявления, тем самым подрывая доверие к СМИ и государственным учреждениям. *Таким образом, дезинформацию в данном контексте следует рассматривать как комплексное явление, которое отражает и в то же время усугубляет структурные слабости общества: недоверие, социальную фрагментацию и низкий уровень медиаграмотности.*

63 Там же, стр. 24

64 Там же, стр. 24

Направления деятельности и возможности для восстановления доверия

Основные причины:

- доминирование в информационном пространстве неофициальных, региональных и русскоязычных источников;
- языковой барьер и ограниченный доступ к национальным источникам на румынском языке;
- политизация и захват части местной медиасреды;
- дефицит плюрализма и слабость независимых СМИ;
- низкий уровень медиаграмотности и неразвитые навыки критического мышления;
- представления об идентичности и геополитические взгляды, которые подпитывают недоверие к официальным и центральным источникам.

Субъекты, которые могут способствовать решению проблемы: местные и региональные органы власти; центральные органы власти; местные и региональные СМИ; независимые редакции, в том числе Nokta.md и Laf.md; образовательные учреждения; организации гражданского общества; международные партнеры, поддерживающие программы медиаграмотности и языковой компетенции; местные сообщества и общинные лидеры.

Рекомендуемые меры / как можно решить проблему:

- развитие на местном уровне стратегической коммуникации, сочетающей информирование с медиаграмотностью и повышением устойчивости к манипуляциям;
- увязывание языковой политики с политикой социальной интеграции и развития медианавыков;
- поддержка правительственных кампаний в СМИ, адаптированных к местному языку и реалиям на местах;
- расширение программ по медиаграмотности и языковой компетенции;
- поддержка независимых СМИ и информационного плюрализма;

- расширение доступа к объективной и разносторонней информации о местных и национальных политических процессах.

Возможности и извлеченные уроки:

- данные свидетельствуют о том, что сообщения, касающиеся женщин, мира и безопасности, имеют больше шансов дойти до сведения, если передаются по местным каналам, которые доступны и пользуются доверием сообществ.
- существуют некоторые институциональные и внешние инициативы, направленные на устранение этой уязвимости. Власти начали продвигать гагаузский язык с помощью образовательных программ и курсов для учителей⁶⁵, а международные партнеры поддерживают программы по медиаграмотности и языковой компетенции;
- молодежь склонна использовать аналитические и цифровые инструменты для получения и проверки информации, что указывает на значительный потенциал выработки мер, ориентированных на медиаобразование и гражданское участие.

Примеры успеха в Республике Молдова показывают, что вопрос ограниченного доступа к достоверной информации и уязвимости к дезинформации можно эффективно решать путем развития независимых местных СМИ, медиаобразования в сообществах, лингвистически адаптированного контента и налаживания партнерства между НПО, школами и журналистами. Такие инициативы, как *Stop Fals*⁶⁶, местные СМИ, проекты по развитию медиаграмотности на языках меньшинств, в том числе *Медиаграмотность и борьба с дезинформацией среди болгарской общины в Молдове*⁶⁷, а также программы по работе со СМИ по продвижению гендерного равенства, разработанные ООН-Женщины в Молдове⁶⁸ и Ассоциацией независимой

65 Guvernul Republicii Moldova, Dorin Recean, „Recean, în discuție cu tinerii din Găgăuzia: Unitatea e puterea noastră”. [Правительство Республики Молдова, Дорин Речан, «Речан в беседе с молодежью Гагаузии: Наша сила в единстве»] Доступно: <https://stiri.md/article/social/recean-in-discutie-cu-tinerii-din-gagauzia-si-taraclia-unitatea-e-puterea-noastra>

66 Despre noi. [О нас.] Доступно: <https://stopfals.md/ro/about-us>

67 Media Literacy and Combating Disinformation among the Bulgarian Community in Moldova. [Медиаграмотность и борьба с дезинформацией среди болгарского сообщества в Молдове]. Доступно: <https://icpmn.md/en/projects/alfabetizare-media-si-combaterea-dezinformatiei-in-randul-comunitatii-bulgare-din-moldova>

68 Promoting Gender Equality with Media in Moldova. [Продвижение гендерного равенства с помощью СМИ в Молдове]. Доступно: <https://eca.unwomen.org/en/digital-library/publications/2017/06/promoting-gender-equality-with-media-in-moldova>

прессы⁶⁹ демонстрируют, что информационная устойчивость укрепляется тогда, когда меры близки к сообществу, доступны и вызывают доверие.

Желаемый результат: *Расширение доступа к достоверной информации, снижение уязвимости к дезинформации и уменьшение влияния языкового барьера на гражданское участие, доверие общества и социальную сплоченность.*

Цель стратегической коммуникации: *Расширение доступа сообщества к достоверной информации и повышение устойчивости к дезинформации посредством развития четкой и доступной местной коммуникации, сочетающей информирование общественности с медиаграмотностью и продвижением надежных источников информации.*

2.4. Недостаточное сотрудничество между центральными властями, местными органами самоуправления и гражданским обществом в реализации Повестки Женщины, мир и безопасность

Актуальность проблемы

Реализация повестки *Женщины, мир и безопасность* на местном уровне напрямую зависит от функциональности сотрудничества между центральными государственными органами, органами местного самоуправления и гражданским обществом. В АТО Гагаузия такое сотрудничество по-прежнему носит нестабильный, неравномерный и зачастую неформальный характер, что ограничивает возможности местных субъектов превращать повестку ЖМБ из нормативного обязательства в применимую основу для действий на уровне сообщества.

Проблема заключается не только в нехватке ресурсов, но и в отсутствии взаимного доверия, недостаточном взаимодействии, слабой координации и ограниченных институциональных возможностях. В этих условиях инициативы носят разрозненный характер, сотрудничество часто бывает эпи-

69 “Click for Gender Equality” Media Programme launched in Chisinau. [В Кишиневе стартовала программа по продвижению гендерного равенства «Клик за гендерное равенство»]. Доступно: <https://moldova.un.org/en/14364-%E2%80%9CClick-gender-equality%E2%80%9D-media-programme-launched-chisinau>

зодическим, а политика и программы недостаточно увязаны с реальными потребностями сообщества. Для повестки ЖМБ этот разрыв представляет особую проблему, поскольку участие женщин, предотвращение насилия, укрепление мира и повышение устойчивости сообществ требуют межведомственных и межотраслевых мер, а не разрозненных инициатив.

Проявления в контексте АТО Гагаузия

Данные, собранные в рамках проекта, указывают на то, что основные проблемы сотрудничества происходят на уровне коммуникации, координации и доверия. Респонденты отмечают проблемы с информированием, отсутствие коммуникации и коммуникаторов, необходимость использования простого языка, а также отсутствие доверия как между центральными властями и автономией, так и между организациями гражданского общества. При этом во многих населенных пунктах гражданское общество воспринимается слабо развитым, с низкой способностью реализации мер, а некоторые механизмы защиты и профилактики считаются нефункциональными.

В то же время участники признают потенциал гражданского общества содействовать продвижению повестки ЖМБ посредством мониторинга, оценки, разработки политических предложений и мобилизации сообщества. Такие примеры, как Центр *Женская инициатива* и Общественная ассоциация *Mirkiras*, демонстрируют, что местные организации могут развиваться, начиная с социальной работы и вырастая до гражданского участия, просвещения и продвижения женского лидерства. Партнерство Общественной ассоциации *Mirkiras* с примэрией, в том числе в рамках общественных консультаций и с использованием цифровых инструментов для диалога, служит наглядным примером сотрудничества на местном уровне.

Данные заполненных анкет подтверждают эти выводы. Респонденты называют в качестве ключевых участников НПО, общественные организации, городские и сельские администрации, местные советы, женщин-лидеров, молодых лидеров и уважаемых в сообществе людей. Участники мероприятий в рамках проекта подчеркнули необходимость внедрения более четких механизмов координации, картографирования соответствующих субъектов, организации совместных мероприятий и развития более структурированных партнерских отношений между НПО, государственными институтами, образовательными учреждениями, местными СМИ и, по возможности, частным сектором.

Эта проблема прослеживается и в более широком контексте отношений между центром и автономией. Анализ институциональных отношений между центральными властями и Гагаузской автономией, проведенный организацией СМІ – Фондом мира Мартти Ахтисаари – в рамках партисипативного процесса с участием властей, гражданского общества и экспертов, показывает, что механизмы координации и сотрудничества между Кишиневом и Комратом нуждаются в уточнении и совершенствовании⁷⁰. В том же ключе, Парламент Республики Молдова принял в 2022 году пакет законов, предусматривающих более частые консультации между Парламентом и Народным Собранием Гагаузии, как шаг к улучшению отношений между центром и автономией. В последнее время сотрудничество между центральными властями и Гагаузской автономией продолжилось в рамках более широких инициатив по налаживанию диалога и проведению консультаций. В мае 2025 года в рамках проекта *Gagauzia Dialogue* делегация, состоящая из представителей национальных властей, Гагаузской автономии и гражданского общества, посетила с ознакомительным визитом Финляндию с целью изучения моделей автономии и институционального сотрудничества⁷¹. В то же время в 2026 году правительство провело консультации по вопросам реформы местного самоуправления во всех районах страны и в АТО Гагаузии с участием более 4 500 местных выборных должностных лиц и граждан⁷².

Направления деятельности и возможности для восстановления доверия

Основные причины:

- отсутствие доверия между ЦОГВ, ОМСУ и гражданским обществом, в том числе между центральными властями и автономией;
- недостаточная и плохо адаптированная на местном уровне коммуникация, включая отсутствие коммуникаторов и четкого разъяснения политики;

70 Analiza aranjamentelor și relațiilor instituționale dintre autoritățile centrale și Autonomia Găgăuză. [Анализ институциональных механизмов и взаимоотношений между центральными властями и Гагаузской автономией]. Доступно: <https://gagauziadiologue.md/wp-content/uploads/2022/06/The-Guide-Romanian-version-WEB.pdf>

71 Moldovan Delegation Explores Autonomy and Governance in Finland Through the Åland Islands Model. [Молдавская делегация изучает вопросы автономии и управления в Финляндии по образцу Аландских островов]. Доступно: <https://cmi.fi/2025/05/26/moldovan-delegation-explores-autonomy-and-governance-in-finland-through-the-aland-islands-model/>

72 Consultations on local public administration reform held in all districts of country and Gagauzia: Over 4,500 mayors and citizens participated. [Консультации по вопросам реформы местного публичного управления прошли во всех районах страны и в Гагаузии: приняли участие более 4 500 мэров и граждан]. Доступно: <https://gov.md/index.php/en/node/9785>

- ограниченная координация и отсутствие функциональных и регулярных механизмов сотрудничества;
- недостаточный институциональный потенциал некоторых ОМСУ и общественных организаций;
- конкуренция и разрозненность организаций гражданского общества;
- низкая узнаваемость соответствующих местных субъектов и отсутствие четко сформированных местных сетей;
- недостаточное вовлечение ключевых секторов, таких как образование, местные СМИ и частный сектор;
- отсутствие систематических инструментов участия, с помощью которых гражданское общество могло бы вносить свой вклад в разработку политик, мониторинг и оценку.

Субъекты, способные внести вклад в решение проблемы: центральные органы государственной власти, имеющие отношение к реализации повестки ЖМБ; местные и региональные органы власти АТО Гагаузия; Народное собрание и примэрии; местные организации гражданского общества; женские группы, женщины-лидеры и местные советники; Молодежные советы и молодежные сети; образовательные учреждения; местные и региональные СМИ; частный сектор, где можно поддерживать общественные инициативы; международные партнеры и организации, способствующие диалогу и социальной сплоченности.

Рекомендуемые меры:

- создание постоянных местных платформ для диалога между ЦОГВ, ОМСУ, гражданским обществом, СМИ и сообществами;
- составление перечня/ картографирование соответствующих субъектов в регионе и их областей компетенции;
- регулярное проведение круглых столов и общественных консультаций на темы ЖМБ, защиты, дезинформации, женского лидерства и кризисного управления;
- создание механизмов, с помощью которых гражданское общество сможет вносить вклад в разработку, мониторинг и оценку документов и действий в области ЖМБ;

- разработка программ наставничества для укрепления доверия между учреждениями и организациями;
- инвестиции в подготовку местных субъектов: лидерство, адвокация, деятельность НПО, румынский язык, дезинформация и кризисное управление;
- использование цифрового пространства и простых инструментов общения в сообществах, таких как онлайн-группы и мессенджеры, для информирования и мобилизации;
- поддержка межотраслевых партнерств, в которые также входят образовательные учреждения, местные СМИ и, по возможности, частный сектор.

Возможности и извлеченные уроки:

- местные материалы свидетельствуют о существующих функциональных примерах сотрудничества. Ассоциация Mirkiras заключила соглашение о сотрудничестве с примэрией, что способствовало проведению общественных консультаций и оперативному общению с жителями через чат в Viber;
- Центр Женская инициатива показал, что организация, начавшая свою деятельность с социальной помощи, может развиваться в направлении гражданского участия и содействия вовлечению женщин в общественную жизнь;
- цифровое пространство уже используется как «альтернативный канал мобилизации», что особенно важно в условиях, когда общественное пространство ограничено;
- респонденты неоднократно отмечают, что соответствующие субъекты уже есть на местном уровне, но они недостаточно взаимодействуют, и их потенциал не используется в полной мере;
- на национальном уровне также есть примеры, свидетельствующие о том, что гражданское общество может быть вовлечено в процессы мониторинга и межведомственного сотрудничества: например, НПО из Гагаузии участвовали в мониторинге реализации планов действий Национальной стратегии по неподкупности и борьбе с коррупцией;

- недавний опыт укрепления социальной сплоченности в Молдове показывает, что площадки для диалога и совместные общественные инициативы могут повысить потенциал сотрудничества между властями, гражданским обществом и населением. В 13 общинах Молдовы такие механизмы были разработаны проектами ПРООН и ЮНФПА;
- в Гагаузии уже накоплен опыт именно местного диалога и участия женщин, включая инициативу СМІ в декабре 2025 года, которая собрала вместе женщин-лидеров, представителей гражданского общества, властей, СМИ, академических кругов и сектора развития для обсуждения того, как местный диалог может способствовать расширению участия женщин в процессе укрепления мира и предотвращения конфликтов.

Желаемый результат: Укрепление функционального и доверительного сотрудничества между ЦОГВ, ОМСУ и гражданским обществом, чтобы Повестка «Женщины, мир и безопасность» осуществлялась с помощью скоординированных, основанных на широком участии и адаптированных к реалиям сообществ местных механизмов.

Цель стратегической коммуникации: Укрепление доверия и сотрудничества между центральными органами государственной власти, органами местного самоуправления и гражданским обществом АТО Гагаузия путем содействия четкому, доступному и основанному на широком участии общению, способствующему диалогу, межведомственной координации и вовлечению местных субъектов в реализацию Повестки «Женщины, мир и безопасность».

2.5. Домашнее насилие и слабость защитных механизмов

Актуальность проблемы

Домашнее насилие в АТО Гагаузия следует рассматривать как комплексную проблему человеческой безопасности на стыке патриархальных норм, институциональной уязвимости и укоренившейся культуры молчания. Традиционная модель организации общества, в котором предпочтение

отдается авторитету мужчины, отводя женщине роль подчинения, создает благоприятные условия для терпимости к насилию в семье и его нормализации. В этом контексте домашнее насилие проявляется как скрытое, распространенное, но недостаточно заметное явление в обществе. Проблема усугубляется тем, что насилие в отношении женщин затрагивает не только личную безопасность, но и социальную сплоченность, доверие к учреждениям и способность сообщества защищать уязвимых людей. С этой точки зрения слабость механизмов профилактики и защиты снижает эффективность мер реагирования со стороны государства и закрепляет модель повседневной небезопасности женщин и детей.

Проявления в контексте АТО Гагаузия

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что домашнее насилие широко распространено, но в значительной степени остается «невидимым», поскольку не все о нем сообщают, считая личным делом. Жертвы, в основном женщины, избегают обращаться за помощью из-за социальной стигматизации, чувства стыда и давления со стороны сообщества, что способствует живучести этого феномена. Такая динамика усугубляется представлением о том, что подобные ситуации касаются частной жизни и не требуют публичного вмешательства, что снижает способность институтов реагировать эффективно.

Еще одним аспектом является слабость защитных механизмов. Во многих населенных пунктах региона специализированные социальные услуги, приюты для пострадавших, психологическая помощь и юридическая поддержка доступны в ограниченном объеме или недостаточно развиты. В результате, пострадавшие сталкиваются с реальными трудностями в получении необходимой поддержки, а меры со стороны государственных органов остаются разрозненными и носят скорее реактивный, чем превентивный характер. Такая институциональная недостаточность усугубляет индивидуальные травмы и напрямую сказывается на детях, которые, в свою очередь, становятся косвенными жертвами насилия.

Согласно исследованию ОБСЕ, посвященному насилию в отношении женщин, благополучию и безопасности женщин, АТО Гагаузия особенно нуждается в поддержке и наращивании потенциала для обеспечения скоординированных мер на уровне сообществ⁷³. В то же время в документе подчеркивается, что на практическом уровне уже внедрялись местные инициативы по ознакомлению со стандартами Стамбульской конвенции, в том числе семинары для сотрудников полиции, например, прошедший в Чадыр-Лунге в ноябре 2022 года.⁷⁴

Направления деятельности и возможности для восстановления доверия

Основные причины:

- сохранение патриархальных норм и социальных моделей, которые допускают или минимизируют значение насилия в семье;
- отношение к домашнему насилию как к частной проблеме, а не как к проблеме, представляющей общественный интерес и затрагивающей безопасность человека;
- социальная стигматизация, стыд и давление со стороны сообщества препятствуют обращению за помощью;
- ограниченный доступ к специализированным услугам, консультациям, приютам и юридической помощи;
- фрагментарные и реактивные меры со стороны учреждений вместо превентивных и скоординированных механизмов;
- принятие традиционных норм как у женщин, так и у мужчин, что способствует терпимому отношению к этому явлению;
- недостаточный потенциал сотрудничества между властями, полицией, социальной помощью, медицинской системой и общественными организациями.

73 Studiul realizat de OSCE privind violența împotriva femeilor, bunăstarea și siguranța femeilor [Исследование, проведенное ОБСЕ по вопросам насилия в отношении женщин, благополучия и безопасности женщин], стр. 66. Доступно: https://cdn.osce.org/sites/default/files/f/documents/e/f/425867_0.pdf.

74 Poliția din Găgăuzia a aflat mai multe despre Convenția de la Istanbul. [Полиция Гагаузии узнала больше о Стамбульской конвенции]. Доступно: <https://civic.md/stiri/ong/67442-politia-din-gagauzia-a-aflat-mai-multe-despre-conventia-de-la-istanbul.html>.

Субъекты, способные внести вклад в решение проблемы: местные и региональные органы власти; социальные службы и специалисты по социальной защите; полиция и структуры общественного порядка; медицинская система и службы психического здоровья; организации гражданского общества и специализированные центры помощи пострадавшим; образовательные учреждения; местные и региональные СМИ; центральные органы власти, ответственные за реализацию Национальной программы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье на 2023-2027 годы; международные партнеры, оказывающие поддержку в сфере услуг защиты, профессиональной подготовки и инфраструктуры поддержки.

Рекомендуемые меры / как можно решить проблему:

- укрепление местных механизмов профилактики, защиты и направления жертв домашнего насилия к специалистам;
- развитие инфраструктуры поддержки: приюты, консультационные центры, комплексные услуги и юридическая помощь;
- расширение программ правовой и психологической грамотности для женщин и сообществ;
- обучение сотрудников полиции, социальных ассистентов, медицинских работников и местных властей соблюдению стандартов Стамбульской конвенции;
- разработка четких и конфиденциальных процедур сообщения о случаях и направления в службы на местах;
- развитие межотраслевого сотрудничества между органами власти, социальными службами, полицией, медицинской системой и общественными организациями;
- информационно-просветительские кампании, посвященные распознаванию, сообщению о случаях насилия и его предотвращению;
- переход от строго реактивного подхода к превентивному, ориентированному на жертву и опирающемуся на сообщество.

Возможности и извлеченные уроки:

- В Республике Молдова уже сформирована прочная нормативно-правовая база благодаря ратификации Стамбульской конвенции и принятию Национальной программы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье на 2023–2027 годы⁷⁵;
- при поддержке ПРООН в АТО Гагаузия открылся центр помощи жертвам насилия, показав, что на региональном уровне тоже можно развивать инфраструктуру защиты⁷⁶;
- организация семинаров по Стамбульской конвенции для сотрудников полиции, в том числе в Чадыр-Лунге, демонстрирует, что обучение специалистов может создать предпосылки для более грамотного реагирования со стороны государственных органов⁷⁷;
- в регионе существует реальная потребность в инфраструктуре защиты, консультировании и доступе к правосудию, и эта потребность может лечь в основу развития более прочных местных и национальных партнерств;
- опыт, накопленный на национальном и местном уровнях, показывает, что данную проблему невозможно решить исключительно наказанием, для этого требуется сочетание профилактики, просвещения, услуг и изменения социальных норм.

Примеры успеха в Республике Молдова показывают, что проблему домашнего насилия и неэффективных механизмов защиты можно решить путем сочетания нормативно-правовой базы, инфраструктуры поддержки, подготовки специалистов и межотраслевого сотрудничества. Ратификация Стамбульской конвенции и принятие Национальной программы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием

75 Programul național privind prevenirea și combaterea violenței față de femei și a violenței în familie pentru anii 2023–2027 [Национальная программа по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье на 2023–2027 гг.]. Доступно: https://social.gov.md/wp-content/uploads/2023/03/Programul-VFF-si-VF_-15.03.2023_final.pdf

76 Un centru pentru victimele violenței a fost deschis în UTA Găgăuzia, cu suportul PNUD. [При поддержке ПРООН в АТО Гагаузия открылся Центр помощи жертвам насилия]. Доступно: <https://www.zdg.md/stiri/stiri-sociale/un-centru-pentru-victimele-violentei-a-fost-deschis-in-uta-gagauzia-cu-suportul-pnud/>

77 Poliția din Găgăuzia a aflat mai multe despre Convenția de la Istanbul. [Полиция Гагаузии узнала больше о Стамбульской конвенции]. Доступно: <https://civic.md/stiri/ong/67442-politia-din-gagauzia-a-aflat-mai-multe-despre-conventia-de-la-istanbul.html>

в семье на 2023–2027 гг. заложили важную основу для перехода от разрозненных мер к более комплексной политике⁷⁸. На практике, при поддержке ПРООН в АТО Гагаузия открылся центр помощи жертвам насилия, что свидетельствует о том, что инфраструктуру защиты можно развивать и на региональном уровне⁷⁹. В то же время обучение сотрудников полиции применению стандартов Стамбульской конвенции, в том числе в рамках семинара, проведенного в Чадыр-Лунге, показывает, что развитие местного институционального потенциала возможно и необходимо⁸⁰. В том же ключе выводы исследования ОБСЕ о насилии в отношении женщин, благополучии и безопасности женщин подтверждают необходимость согласованных действий на уровне сообществ и укрепления местных служб защиты⁸¹. Эти примеры показывают, что результаты достигаются тогда, когда меры сочетают в себе профилактику, защиту, подготовку специалистов и развитие доступных жертвам услуг.

Желаемый результат: *Снижение уровня терпимости общества к домашнему насилию и укрепление местной системы профилактики, защиты и поддержки, которая обеспечит женщинам и детям реальный, безопасный и оперативный доступ к услугам и правосудию.*

Цель стратегической коммуникации: *Повышение уровня осведомленности и изменение отношения сообществ к домашнему насилию посредством распространения идеи о том, что это проблема безопасности человека, представляющая общественный интерес, а не личное дело, а также посредством доступного информирования женщин и сообществ о правах, предлагаемых услугах и механизмах защиты.*

78 Programul național privind prevenirea și combaterea violenței față de femei și a violenței în familie pentru anii 2023–2027. [Национальная программа по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье на 2023–2027 гг.] Доступно: https://social.gov.md/wp-content/uploads/2023/03/Programul-VFF-si-VF_-15.03.2023_final.pdf

79 Un centru pentru victimele violenței a fost deschis în UTA Găgăuzia, cu suportul PNUD. [При поддержке ПРООН в АТО Гагаузия открылся Центр помощи жертвам насилия]. Доступно: <https://www.zdg.md/stiri/stiri-sociale/un-centru-pentru-victimele-violentei-a-fost-deschis-in-uta-gagauzia-cu-suportul-pnud/>

80 Poliția din Găgăuzia a aflat mai multe despre Convenția de la Istanbul. [Полиция Гагаузии узнала больше о Стамбульской конвенции]. Доступно: <https://civic.md/stiri/ong/67442-politia-din-gagauzia-a-aflat-mai-multe-despre-conventia-de-la-istanbul.html>

81 Studiul realizat de OSCE privind violența împotriva femeilor, bunăstarea și siguranța femeilor [Исследование, проведенное ОБСЕ по вопросам насилия в отношении женщин, благополучия и безопасности женщин], стр. 66. Доступно: https://cdn.osce.org/sites/default/files/f/documents/e/f/425867_0.pdf.

2.6. Недостаточная представленность женщин в процессах принятия решений

Актуальность проблемы

Несмотря на наличие положительных примеров женского лидерства в АТО Гагаузия, участие женщин в общественной жизни по-прежнему остается ограниченным. Эти случаи скорее говорят о потенциале перемен, чем указывают на устоявшуюся тенденцию на уровне общества. Кроме того, система образования и социальные нормы закрепляют стереотипные представления, согласно которым женщина должна вести себя скромно и сдержанно, избегая активного участия в общественной жизни или оспаривания мужского авторитета. Хотя в некоторых проектах и инициативах подчеркивается необходимость интеграции гендерного равенства в раннее образование, эти шаги пока не нашли отражение в последовательной государственной политике.

Отсутствие системного подхода на уровне местной политики представляет собой серьезную уязвимость. В настоящее время местные стратегии в значительной степени «гендерно слепы», игнорируя специфику потребностей женщин и девочек в таких сферах, как образование, здравоохранение или участие в политической жизни. Данный пробел способствует сохранению неравенства и сдерживает развитие институциональных механизмов в поддержку равного участия.

В целом, низкий уровень участия женщин в общественной жизни АТО Гагаузия является результатом не отсутствия интереса или способностей, а совокупности структурных, культурных и институциональных факторов. Для преодоления этих барьеров необходим комплексный подход, сочетающий реформы государственной политики, меры в сфере образования и поддержку инициатив гражданского общества с целью создания условий, благоприятствующих равному участию и укреплению социальной сплоченности.

Проявления в контексте АТО Гагаузия

Участие женщин в процессах принятия решений в АТО Гагаузия по-прежнему остается ограниченным, о чем свидетельствует их слабая представленность на руководящих должностях на местном и региональном уровнях. Несмотря

на готовность участвовать в общественной жизни, женщины сталкиваются с культурными и структурными барьерами, такими как социальные предрассудки, недостаточная поддержка со стороны семьи и ограниченный доступ к возможностям. Их вклад признается в основном на неформальном уровне, но недостаточно используется на институциональном.

Данные опроса, проведенного в рамках проекта (16 респондентов), подчеркивают это несоответствие: 87,5% (14 респондентов) ассоциируют женщин с посредничеством и решением вопросов на уровне сообщества, 31,3% (5 респондентов) – с миростроительством, 18,8% (3 респондента) – с предотвращением конфликтов и лишь 6,3% (1 респондент) с инициативой принятия решений. Эти результаты свидетельствуют о существовании «невидимого потолка», который ограничивает возможность женщин претендовать на лидерские и стратегические роли. В то же время лишь 25% респондентов считают, что женщины в достаточной мере вовлечены в процессы принятия решений, при этом большинство полагает, что их участие носит частичный или недостаточный характер.

Основными выявленными препятствиями являются патриархальные нормы (56,3%), недостаточная институциональная поддержка (50%) и нехватка информации и подготовки (43,8%), к которым добавляются стереотипы и низкие заработные платы (по 6,3%). Мнения респондентов также указывают на неравенство в доступе к власти, низкий уровень осведомленности в некоторых учреждениях, ограниченное участие академического и делового сообщества, а также неформальные барьеры, связанные с отсутствием поддержки семьи и страхом стигматизации.

Открытые ответы подтверждают эти выводы, подчеркивая ограниченный доступ к руководящим должностям, недостаточную профессиональную поддержку, а также влияние семейных и социальных факторов на участие женщин. Количественные данные указывают на то, что основными препятствиями является: недостаток информации и возможностей обучения (36,4%), патриархальные нормы (27,3%), недостаточная институциональная поддержка (27,3%) и отсутствие безопасного пространства для выражения мнений (9,1%). Эти результаты, также подтвержденные русскоязычной версией анкеты (11 ответов), показывают, что барьеры носят одновременно культурный, институциональный и коммуникационный характер и требуют комплексного подхода, сочетающего просвещение, укрепление институтов и изменение социальных норм.

Представления о роли женщин в процессах обеспечения мира и безопасности носят неоднозначный характер. Женщины ассоциируются с эмпатией, ответственностью и социальной сплоченностью, но эти качества не всегда приводят к признанию на уровне учреждений или доступу к процессам принятия решений. По-прежнему наблюдается, особенно среди мужчин, тенденция недооценивать компетенции женщин в таких сферах, как безопасность и лидерство.

Гагаузское общество находится на переходном этапе между традиционными моделями и современными тенденциями. Несмотря на растущее признание важности участия женщин и открытость со стороны некоторых местных лидеров, в том числе в Комрате и Чадыр-Лунге, эти предпосылки перемен остаются ограниченными в отсутствие институциональных механизмов и конкретных мер по обеспечению инклюзивности. Таким образом, сохраняется несоответствие между признанным потенциалом женщин и их фактическим уровнем участия в процессах принятия решений. Важную роль в содействии участию женщин играют организации гражданского общества, которые способствуют созданию площадок для диалога, облегчают взаимодействие в рамках сообщества и укрепляют доверие. Местные инициативы, в том числе небольшого масштаба, такие как дискуссионные платформы или общественные мероприятия, могут оказать существенное влияние на стимулирование вовлеченности и изменение представлений. В этом процессе молодежь играет важную роль движущей силы преобразований, проявляя большую открытость ценностям гендерного равенства и инклюзивного участия.

Направления деятельности и возможности для восстановления доверия

Основные причины:

- сохранение социальных и образовательных норм, связывающих женщину со скромностью, сдержанностью и не принимающими решения ролями;
- «гендерно слепая» местная политика, которая не отражает специфики потребностей женщин и девочек;
- недостаточная представленность женщин на руководящих должностях, а также в местных и региональных представительных структурах;

- социальные предрассудки, отсутствие поддержки со стороны семьи и ограниченный доступ к информации о возможностях участия;
- отсутствие конкретных институциональных механизмов, способствующих равноправному участию;
- подрыв доверия к идее, что женщина может быть лидером, в том числе на фоне некоторого предыдущего противоречивого опыта представительства;
- отсутствие безопасных площадок для выражения мнений и страх стигматизации или социальных последствий;
- дефицит информации и подготовки, а также недостаточная институциональная поддержка;
- неравный доступ к власти и недостаточное понимание проблемы в некоторых государственных и частных учреждениях, о чем также свидетельствуют открытые ответы в анкете.

Субъекты, способные внести вклад в решение проблемы: местные и региональные органы власти, включая представительные структуры автономии; образовательные учреждения – путем интеграции принципов гендерного равенства в раннее и гражданское воспитание; организации гражданского общества, включая женские форумы и сети; местные лидеры и женщины, уже занимающие руководящие должности или находящиеся в поле общественного внимания; центральные власти и партнеры, поддерживающие участие женщин в управленческих и мирных процессах;

Рекомендуемые меры / как можно решить проблему:

- учет аспектов гендерного равенства в местной государственной политике и отраслевых стратегиях;
- создание институциональных механизмов, способствующих равноправному участию женщин в процессах принятия решений;
- разработка программ раннего и гражданского воспитания, бросающих вызов стереотипам и нормализующих женское лидерство;
- расширение возможностей информирования, обучения и наставничества для женщин;
- создание безопасных площадок для выражения мнений и местных платформ для диалога;

- повышение узнаваемости женщин-лидеров и местных примеров успешного участия;
- поддержка инициатив гражданского общества, способствующих взаимодействию на уровне местных сообществ и участию женщин;
- сочетание институциональных реформ с изменением социальных норм и укреплением доверия;
- использование данных опроса для адаптации мер к воспринимаемым сообществом барьерам: патриархальные нормы, дефицит информации, недостаточная институциональная поддержка и отсутствие безопасных площадок для выражения мнений.

Возможности и извлеченные уроки:

- есть инициативы и примеры, демонстрирующие потенциал женской мобилизации и солидарности. Женские форумы и сети продемонстрировали способность женщин действовать сообща и выходить за рамки местного уровня, что свидетельствует о существовании недостаточно освоенного женского социального капитала. Однако эти инициативы носят спорадический характер и пока не подкреплены надежными институциональными механизмами;
- риторика некоторых местных лидеров и инициативы по налаживанию диалога с сообществом свидетельствуют о наличии предпосылок для перемен, даже если они пока не воплотились в стабильные политические меры и механизмы⁸²;
- высокая оценка роли женщин в посредничестве и решении проблем сообществ (87,5%) говорит о том, что социальная основа для легитимности существует, но ее необходимо расширить за пределы неформальных до стратегических и институциональных ролей;
- результаты опроса ясно показывают, что меры должны носить комплексный характер: информирование и обучение, изменение социальных норм, институциональная поддержка и создание безопасных площадок для выражения мнений;

82 CMI – Martti Ahtisaari Peace Foundation, Gagauzia: CMI strengthens women's role in peacebuilding and local dialogue [CMI – Фонд мира имени Мартти Ахтисаари, Гагаузия: CMI способствует укреплению роли женщин в миростроительстве и развитии местного диалога] Доступно: <https://cmi.fi/2026/01/14/gagauzia-cmi-strengthens-womens-role-in-peacebuilding-and-local-dialogue/>

- тот факт, что лишь 25% респондентов считают, что женщины достаточно активно вовлечены, подтверждает необходимость в конкретных и видимых механизмах участия;
- открытые ответы со ссылкой на недостаточность институциональной поддержки указывают на то, что решения должны включать не только государственную политику, но и работу с образовательными учреждениями, деловой средой, коллегами и семьями.

Примеры успеха в Республике Молдова показывают, что проблему недопредставленности женщин в процессах принятия решений можно решать с помощью обучения, наставничества, сетей поддержки и местных механизмов гендерно-ориентированного управления. Реализованные программы показывают, что уровень участия женщин повышается, когда местные власти пользуются поддержкой, интегрируя гендерные аспекты в процессы управления⁸³. В то же время результаты кампании «Почему я?» (WHY ME?), проведенной при поддержке ПРООН и CALM, показывает, что женщин можно побудить к участию в политике и процессах принятия решений, если обеспечить им узнаваемость, обучение и поддержку. Для АТО Гагаузия также актуален пример инициатив местного диалога, поддерживаемых СМІ – Фондом мира Мартти Ахтисаари, которые подтверждают, что участие женщин можно укрепить даже в деликатных условиях, если создать реальные возможности для вовлечения и легитимизации женского лидерства.

Желаемый результат: *Расширение реального и легитимного участия женщин в процессах принятия решений на местном и региональном уровнях путем устранения структурных, культурных и институциональных барьеров и преобразования признанного потенциала женщин в эффективное общественное влияние.*

Цель стратегической коммуникации: *Повышение уровня социального и институционального принятия участия женщин в процессах принятия решений на местном и региональном уровнях путем продвижения моделей женского лидерства, преимуществ сбалансированного представительства, а также идеи о том, что вовлечение женщин способствует более инклюзивному, легитимному и эффективному управлению.*

83 Women's Local Leadership Drives Gender-Responsive Governance in 22 Moldovan Communities. [Лидерство женщин на местах способствует гендерно-ориентированному управлению в 22 молдавских общинах]. Доступно: <https://moldova.un.org/en/299356-womens-local-leadership-drives-gender-responsive-governance-22-moldovan-communities>

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Продвижение Повестки *Женщины, мир и безопасность* в АТО Гагаузия происходит в контексте, отмеченном социально-экономической уязвимостью, геополитическим давлением, информационной фрагментацией и низким уровнем доверия к институтам – факторами, влияющими на участие женщин и способность сообществ реагировать с учетом интересов всех слоев населения. Исследование показывает, что повестка ЖМБ актуальна на местном уровне именно потому, что позволяет перевести абстрактную концепцию безопасности в систему безопасности человека, социальной сплоченности и устойчивости сообщества.

- В Гагаузии **уже есть реальный местный потенциал для локализации повестки ЖМБ**, выраженный присутствием активных женщин в предпринимательстве, местных администрациях, образовании, социальной системе, СМИ и гражданских инициативах. В то же время в исследовании отмечается наличие авторитетных местных организаций и лидеров сообщества, которые занимаются такими вопросами, как социальная поддержка, местные консультации, гражданское воспитание, консультирование, сотрудничество и создание площадок для обсуждений. Однако, **этот человеческий и институциональный потенциал недостаточно освоен**, поскольку он еще не превратился в стабильную сеть женского лидерства, общественного влияния и системного участия женщин в процессах принятия решений в области мира, безопасности и развития сообщества.
- Данный вывод имеет прямое отношение к качеству государственной политики и эффективности локализации повестки ЖМБ. В отсутствие значимого участия женщин процессы принятия решений, как правило, отражают узкое понимание безопасности, сосредоточенное преимущественно на институциональных или традиционных аспектах и недостаточно увязанное с повседневными реалиями со-

общества. Таким образом, такие вопросы, как экономическая безопасность, насилие в семье, доступ к услугам, безопасность детей, сплоченность сообщества и информационная уязвимость, рискуют не найти достаточного отражения в местной повестке. Следовательно, **меры политики, разработанные без учета гендерных перспектив или инклюзивного подхода, могут оказаться односторонними, реактивными и менее способными удовлетворить различные потребности в безопасности и повысить устойчивость сообществ.**

- **Еще один вывод касается сохранения культурных и нормативных барьеров.** Исследование показывает, что на участие женщин влияют патриархальные стереотипы, неполноценная легитимность женского лидерства, а также сохранение традиционных представлений, согласно которым женщин принимают преимущественно в роли поддержки, заботы, общения и социального посредничества и с трудом как стратегических участников в принятии решений, руководстве и общественном влиянии.
- В то же время исследование показало, что патриархальная модель Гагаузии находится на стадии частичной и противоречивой трансформации. Избрание женщин на должность башкана свидетельствует о значительной открытости общества к женскому лидерству на исполнительном уровне, однако слабая представленность женщин в Народном собрании и других политических структурах подтверждает сохранение определенных культурных, институциональных и избирательных барьеров. Таким образом, **патриархат больше нельзя рассматривать как абсолютное объяснение политического поведения избирателей**, но он по-прежнему влияет на доступ женщин к власти, особенно в условиях конкуренции в некоторых институтах.
- Важный вывод заключается в том, что **локализация повестки ЖМБ в АТО Гагаузия зависит от того, как ее понимают и доносят.** Исследование показывает, что население связывает безопасность прежде всего с экономическими, социальными и бытовыми проблемами, а в информационном пространстве региона преобладают местные, региональные и неформальные источники. По этой причине актуальность повестки ЖМБ возрастает при ее увязке с такими понятиями, как «мир», «социальная сплоченность», «безопасность сообщества», «предотвращение насилия», «защита детей», «доступ к услугам» и

«поддержка семьи», более непосредственно отражающих повседневный опыт и проблемы сообщества.

■ **Сотрудничество между центральными властями, местным самоуправлением и гражданским обществом недостаточно укреплено.**

Исследование показывает, что основные трудности возникают на уровне общения, координации и взаимного доверия, что сдерживает преобразование повестки ЖМБ из нормативной базы в практический механизм действий на местном уровне. Согласно анализу, отсутствует осознание необходимости конструктивного диалога между Кишиневом и Комратом, гражданским обществом и примэриями, образовательными учреждениями, местными СМИ и культурными деятелями по вопросам реализации повестки ЖМБ. В то же время примеры сотрудничества между некоторыми местными организациями и ОМСУ показывают, что там, где есть открытость, доверие и постоянная связь, можно создать функциональные механизмы консультаций, участия и мобилизации сообщества.

■ **Информационная уязвимость представляет собой серьезное препятствие в реализации повестки ЖМБ.** Данные исследования подчеркивают, что в информационном пространстве АТО Гагаузия преобладают региональные и неформальные источники, а дезинформация, влияние некоторых политизированных местных каналов и зависимость от внешних источников на русском языке влияют на общественное восприятие. В этом контексте продвижение повестки ЖМБ зависит от наличия достоверных информационных альтернатив на доступном языке и адаптированных к каналам, которыми пользуется местная аудитория.

■ **Результатами исследования установлено, что домашнее насилие и бытовая небезопасность по-прежнему остаются центральными темами человеческой безопасности в регионе.** В исследовании домашнее насилие рассматривается на стыке патриархальных норм, культуры молчания и недостаточно отлаженных механизмов предупреждения и защиты. Хотя эта проблема хорошо известна, ей по-прежнему уделяется недостаточно внимания, а услуги, механизмы подачи заявлений, психологическая поддержка и межведомственная координация остаются ограниченными. Данная ситуация подтверждает, что актуальность повестки ЖМБ на местном уровне

возрастает, когда она напрямую связана с защитой женщин и детей, предотвращением насилия и способностью сообщества реагировать на ситуации риска.

- **Проектов для женщин все больше, но они по-прежнему носят разрозненный характер и зависят от внешней поддержки.** Анализ ситуации на местном уровне показывает, что за последние годы сформировался соответствующий портфель инициатив, посвященных женщинам, которые охватывают такие сферы как экономическая поддержка, предотвращение насилия, развитие лидерских качеств, гражданское участие и диалог с местным сообществом. Однако эти инициативы пока не объединены в устойчивый местный механизм, способный обеспечить преемственность, координацию и долгосрочное воздействие. Кроме того, на региональном уровне нет стабильных женских центров, функциональных платформ сотрудничества, программы наставничества и местной инфраструктуры поддержки, которая обеспечивала бы непрерывность мероприятий после завершения проектов.
- Важный вывод заключается в том, что **местную устойчивость в АТО Гагаузия можно построить и укрепить за счет освоения существующих форм солидарности и участия сообщества.** Хотя общий уровень доверия остается низким, в сообществах существуют неформальные практики мобилизации, такие как местные группы общения, мероприятия в библиотеках и Домах культуры, образовательные инициативы, общественные обсуждения, а также приглашение на тематические обсуждения уважаемых на местном уровне людей (как женщин, так и мужчин). Эти примеры подтверждают, что вовлечение сообщества становится возможным, когда основано на доверительных отношениях, отталкивается от тем, близких к повседневной жизни, и проводится на заслуживающих доверия местных площадках, которые можно использовать для продвижения Повестки ЖМБ и укрепления социальной сплоченности.

Таким образом, реализация повестки ЖМБ в АТО Гагаузия не может сводиться к продвижению участия женщин как отраслевой задаче, а должна рассматриваться как более широкий процесс укрепления доверия, социальной сплоченности и человеческой безопасности на местном уровне.

Результаты исследования показывают, что есть общинные ресурсы, активные женщины, местные организации и примеры сотрудничества, которые могут поддержать эту повестку, однако их влияние остается ограниченным в отсутствие стабильных механизмов координации, коммуникации и участия. Таким образом, ценность Повестки ЖМБ в Гагаузии заключается в ее способности объединять местных субъектов, трансформировать неформальный вклад женщин в общественное влияние и интегрировать повседневные потребности сообщества в области безопасности в процессы принятия решений.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Общие рекомендации:

- **Определение способов интеграции повестки ЖМБ в институциональную и управленческую систему государственной администрации АТО Гагаузия**, в том числе путем определения полномочий региональных и местных органов власти, координационных центров и механизмов, с помощью которых интересы женщин могут учитываться в процессах мира и безопасности.
- Содействие участию женщин в процессах принятия решений должно выходить за рамки логики отдельных примеров и быть направлено на **институционализацию участия женщин на всех уровнях государственного управления**. Меры поддержки должны быть направлены как на изменение восприятия, так и на практическое расширение прав и возможностей женщин, включая обучение потенциальных кандидаток, равноправный доступ к ресурсам кампании, обязательства партий продвигать женщин на выборные должности, а также мониторинг представленности женщин в ОМСУ.
- **Разработка комплексной программы обучения и наставничества для женщин в сфере местного самоуправления, общественных организаций, образования, средств массовой информации и сообществ**. Программа должна сочетать в себе навыки лидерства, адвокации, общественной коммуникации, понимание процессов принятия решений, управление местными инициативами и знание повестки ЖМБ.
- **Принятие культурно и лингвистически адаптированной стратегической коммуникации, которая представляет повестку ЖМБ через термины и темы, закрепленные в повседневной жизни сообщества**. Посылы должны формулироваться на языках, понятных местной аудитории, распространяться через каналы, близкие к сообществу, и подкрепляться авторитетными источниками, такими как учителя,

врачи, местные журналисты, активисты, библиотекари, лидеры сообществ и волонтеры.

- **Укрепление партнерских отношений с местными и региональными СМИ для продвижения повестки ЖМБ** через реальные истории женщин в лидерстве, посредничестве, культуре, образовании, здоровье, полиции, предпринимательстве и гражданской деятельности. Мнения местных жителей и примеры, близкие к сообществу, могут быть более результативны, чем стандартизированные или строго институциональные.
- **Поддержка местного гражданского общества посредством механизмов организационного развития и микрогрантов** с целью превращения существующих организаций в более влиятельных субъектов документации, консультации, мониторинга и мобилизации сообщества. В регионе возможности на местах значительно различаются от одного населенного пункта к другому. Поэтому оказываемая поддержка должна быть поэтапной, адаптированной к местному контексту и ориентированной на использование существующей инфраструктуры сообщества.
- **Проведение периодического картографирования местных субъектов и ресурсов, имеющих отношение к повестке ЖМБ: женщины-лидеры, НПО, журналисты, культурные учреждения, библиотеки, молодежные советы, местные специалисты, инициативные группы и институциональные партнеры.** Это будет способствовать сотрудничеству, взаимной узнаваемости и более эффективному использованию существующих в регионе ресурсов.

Рекомендации по категориям субъектов:

- **Для центральных органов государственной власти:** Повестка ЖМБ может служить практической основой для сотрудничества между ЦОГВ и ОМСУ, если ориентируется на конкретные проблемы сообщества, такие как бытовая безопасность, предотвращение насилия, защита женщин и детей, социальная сплоченность и реагирование на кризисы. В связи с этим центральные власти должны обеспечивать регулярные консультации с местными властями, организациями гражданского общества и другими участниками сообщества с тем, чтобы национальные приоритеты соответствовали реалиям и потребностям АТО Гагаузия.

Для местных органов самоуправления АТО Гагаузия:

- *В качестве незамедлительной меры*, которая может со временем стать регулярной практикой, предлагается создать безопасные, формальные и неформальные пространства для диалога женщин с местными властями и лицами, принимающими решения. Встречи могут проходить в формате «чаепитий» с представителями властей, тематических дискуссий или других мероприятий, проводимых в общественных центрах для женщин и молодежи. Такие площадки могут способствовать свободному обсуждению деликатных вопросов и помочь властям лучше понять потребности и уязвимости сообщества.
- *В среднесрочной перспективе*, рекомендуется разработать и пилотировать местную концепцию реализации повестки ЖМБ в АТО Гагаузия в виде **дорожной карты** или местной стратегии, согласованной с Национальной программой выполнения РСБ ООН 1325 и адаптированной к местным потребностям и региональным особенностям. Данная концепция должна предусматривать четкие механизмы координации и сотрудничества между соответствующими субъектами, включая ОМСУ, региональные институты, ЦОГВ, гражданское общество и т. д.
- *В долгосрочной перспективе* рекомендуется создать постоянные инструменты консультаций между местными администрациями, женскими группами, гражданскими организациями, образовательными учреждениями и лидерами сообществ. В этом смысле примэрии могут стать ключевыми центрами информирования, диалога и связи местных служб с реальными потребностями женщин, молодежи и семей.

Для гражданского общества, образовательных учреждений, центров молодежной культуры:

- *Продвижение инициатив по разработке местной дорожной карты по реализации повестки ЖМБ в АТО Гагаузия* посредством консультаций с населением, определения местных приоритетов, а также вовлечения женщин, молодежи и лидеров сообществ.

- *Развитие местной сети ЖМБ из организаций и инициативных групп в Гагаузии с целью объединения существующих проектов, снижения фрагментации и укрепления сотрудничества между инициативными субъектами, продвигающими роль женщин в процессах обеспечения мира и безопасности.*
- *Внедрение гражданского воспитания, гендерного равенства, медиаграмотности и культуры мира в школьную, внеклассную и общественную программу. Школы, университет, библиотеки, дома культуры и молодежные центры могут стать площадками для диалога и обучения благодаря интерактивным мероприятиям, тематическим клубам, летним школам, дебатам и межпоколенческим проектам.*

Для учреждений, ответственных за защиту и реагирование на насилие:

- *Укрепление местных механизмов предотвращения и реагирования в случаях домашнего насилия посредством сотрудничества между полицией, службами социальной помощи, медицинской системой, школами, специализированными НПО и СМИ.*
- *Установление четких процедур подачи заявлений и передачи дел в случаях домашнего насилия посредством предоставления доступной информации о правах и услугах, психологической и правовой поддержки, практических руководств для женщин в зоне риска и общественных кампаний по насилию как проблеме человеческой безопасности.*
- *Проведение профилактических мероприятий с участием мужчин, молодежи и семей с целью снижения терпимости к насилию и преодоления представления о том, что насилие – личная проблема.*

Для партнеров по развитию:

- *Поддержка инициатив по разработке программы местных исследований и мониторинга, с регулярным сбором данных об участии женщин, восприятии мира и безопасности, гендерном насилии, потреблении информации, барьерах в сотрудничестве и уровне доверия. Эти данные могут способствовать обоснованию мер, мониторингу прогресса и адаптации оказываемой поддержки к реалиям АТО Гагаузия.*

- Наряду с точечными проектами запуск долгосрочных программ, предусматривающих наставничество и поддержку после завершения проекта. Для обеспечения устойчивости результатов инициативы для женщин могли бы включать, помимо тренингов и грантов, долгосрочное сопровождение: наставничество для женщин-предпринимательниц, сети поддержки женщин-лидеров, постоянное юридическое и психологическое консультирование, сотрудничество с ОМСУ и общественные кампании по изменению социальных норм, тем самым обеспечивая вовлеченность на местном уровне.
- Поддержка региональных партнерств и обмен опытом с другими населенными пунктами, реализовавшими аналогичные инициативы, с целью содействия передаче передовой практики, взаимному обучению и укреплению устойчивых моделей деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Facts and figures: Women, peace, and security. [Факты и цифры: Женщины, мир и безопасность]. Доступно: <https://www.unwomen.org/en/articles/facts-and-figures/facts-and-figures-women-peace-and-security>
2. UNSCR 1325 revisited: what avenues for progress on Women, Peace and Security. [Резолюция СБ ООН № 1325: новые взгляды — перспективы прогресса в области «Женщин, мира и безопасности»]. Доступно: <https://odi.org/en/insights/unsr-1325-revisited-what-avenues-for-progress-women-peace-security-25-years-on/>
3. What is Women, Peace and Security? [Что такое «Женщины, мир и безопасность»?] Доступно: <https://www.gaps-uk.org/about/women-peace-and-security>
4. Women, Peace and Security at 25: Assessing Implementation through Gender Perspectives in Peace Agreements. [Женщины, мир и безопасность – 25 лет: оценка хода реализации с учетом гендерных аспектов в мирных соглашениях] Доступно: <https://peacerep.org/2025/07/24/women-peace-and-security-at-25/>
5. Women, Peace, and Security. [Женщины, мир и безопасность.] Доступно: <https://www.inclusivepeace.org/theme-posts/women-peace-and-security/>
6. Women's Participation in Peace Processes. [Участие женщин в мирных процессах]. <https://www.cfr.org/womens-participation-in-peace-processes/index.html>
7. Быть или не быть: История участия женщин на выборах в Народное Собрание Гагаузии. <https://nokta.md/byt-ili-ne-byt-istoriya-uchastiya-zhenshin-na-vyborah-v-narodnoe-sobranie-gagauzii>
8. Выборы 2021 года в Народное Собрание Гагаузии. Доступно: <https://alegeri.md/images/6/6a/Alegeri-adunarea-populara-gagauzia-2021-ru.pdf>
9. Окончательные результаты Переписи населения и жилищ 2024 года: географическое распределение населения. Доступно: https://statistica.gov.md/ru/okoncatelnye-rezultaty-perepisi-naseleniya-i-zilishh-2024-goda-geograficeskoe-ra-10121_61877.html

Материалы, разработанные Платформой инициатив в области безопасности и обороны в рамках Повестки Женщины мир и безопасность

Аналитические заметки:

10. Mârzac Elena. Valorificarea Agendei Femeile, Pacea și Securitatea în procesul de aderare la Uniunea Europeană a Republicii Moldova. [Мырзак Елена. Освоение повестки ЖМБ в процессе присоединения Республики Молдова к Европейскому Союзу.] Доступно: https://pisa.md/wp-content/uploads/2025/05/POLICY-BRIEF_PISA-4.pdf
11. Bordeaunu Iuliana, Mârzac Elena. Mediul informațional în contextul promovării Agendei Femeile, Pacea și Securitatea. [Бордеяну Юлиана, Мырзак Елена. Информационная среда в контексте продвижения Повестки Женщины, мир и безопасность]. Доступно: <https://pisa.md/wp-content/uploads/2024/10/Diagnosticarea-mediului-informational-6.pdf>
12. Mârzac Elena și contribuții de la Cristina Lesnic, Victoria Roșă, Sanda Sandu, Olesea Simion. Concepție de comunicare strategic privind promovarea politicilor Agendei Femeile, Pacea și Securitatea. [Мырзак Елена, при участии Лесник Кристины, Роша Виктории, Санду Санды, Симион Олеси. Концепция стратегической коммуникации по продвижению политики в рамках повестки "Женщины, мир и безопасности"]. Доступно: <https://pisa.md/wp-content/uploads/2024/03/STRATCOM-2.pdf>
13. Sandu Sanda. Perspectiva drepturilor omului asupra platformelor Tech. Studiu de caz: violența online bazată pe gen în Moldova, Ucraina și Georgia. [Санду Санда. Перспектива прав человека на технологических платформах. Тематическое исследование: гендерное насилие в Интернете в Молдове, Украине и Грузии]. Доступно: https://pisa.md/wp-content/uploads/2024/02/Nota-analitica_-Perspectiva-drepturilor-omului-asupra-paltformelor-tech.-Studiu-de-caz-Violenta-online-bazata-pe-gen-in-Moldova-Ucraina-si-Georgia.pdf
14. Albu Natalia, Mârzac Elena. Agenda Femeile, Pacea și Securitatea: linii directorii pentru implementarea eficientă, [Албу Наталья, Мырзак Елена. Повестка Женщины, мир и безопасность: руководящие принципы для эффективной реализации. Доступно: https://pisa.md/wp-content/uploads/2024/01/NOTA-ANALITICA-AGENDA-FEMEILE-PACEA-SI-SECURITATEA-Linii-directorii-pentru-implementarea-eficienta_2024-1.pdf
15. Albu Natalia. Notă de sinteză. Agenda Femeile, Pacea și Securitatea. [Албу Наталья. Краткое изложение. Повестка Женщины, мир и безопасность].

Доступно: https://pisa.md/wp-content/uploads/2024/01/Nota-informativa_AGENDA-FEMEILE-PACEA-SI-SECURITATE.pdf

Исследования:

16. Femei care inspiră: istorii de impact. Доступно: <https://pisa.md/wp-content/uploads/2025/06/Revista-istorii-de-impact-1.pdf>
17. Вдохновляющие женщины: истории успеха. Доступно: <https://pisa.md/wp-content/uploads/2025/07/%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%98-%D0%A3%D0%A1%D0%9F%D0%95%D0%A5%D0%90-1.pdf>
18. Mârzac Elena. Percepțiile și atitudinile privind rolul femeilor în procesele de pace și securitate în Republica Moldova. [Мырзак Елена. Восприятие и отношение к роли женщин в процессах обеспечения мира и безопасности в Республике Молдова]. Доступно: https://pisa.md/wp-content/uploads/2025/04/Studiu_Perceptiile-si-atitudinile-privind-rolul-femeilor-in-procesele-de-pace-si-securitate-in-Republica-Moldova.pdf
19. Raport de monitorizare pentru anii 2023-2024 al programului național de implementare a rezoluției 1325 a consiliului de securitate al ONU privind Femeile, Pacea și Securitatea pentru anii 2023-2027. [Отчет о мониторинге за 2023–2024 гг. национальной программы по выполнению резолюции 1325 Совета Безопасности ООН о женщинах, мире и безопасности на 2023–2027 гг.]. Доступно: <https://pisa.md/wp-content/uploads/2025/01/RAPORT-DE-MONITORIZARE-PENTRU-ANII-2023-2024-AL-PROGRAMULUI-NATIONAL-DE-IMPLEMENTARE-A-REZOLUTIEI-1325-A-CONSILIULUI-DE-SECURITATE-AL-ONU-PRIVIND-FEMEILE-PACEA-SI-SECURITATEA-PENTRU-ANII-2023-1-1.pdf>
20. Monitoring Report of the National Implementation Programme of the UN Security Council Resolution 1325 on Women, Peace and Security for the years 2023-2027. [Отчет о мониторинге национальной программы по выполнению резолюции Совета Безопасности 1325 о женщинах, мире и безопасности на 2023-2027 гг.]. Доступно: <https://pisa.md/wp-content/uploads/2025/01/MONITORING-REPORT-OF-THE-NATIONAL-IMPLEMENTATION-PROGRAMME-OF-THE-UN-SECURITY-COUNCIL-RESOLUTION-1325-ON-WOMEN-PEACE-AND-SECURITY-FOR-THE-YEARS-2023-2027-1.pdf>
21. Plan de comunicare strategică privind Agenda Femeile, Pacea și Securitatea. [План стратегической коммуникации по повестке "Женщины, мир и безопасность"]. Доступно: https://pisa.md/wp-content/uploads/2025/01/PLAN-de-comunicare-strategica_1-merged.pdf

22. Compendiu: academia de securitate, ediția: Securitatea umană & Femeile, Pacea și Securitatea. [Сборник: академия безопасности, издание: Человеческая безопасность & женщины, мир и безопасность]. Доступно: <https://pisa.md/wp-content/uploads/2024/03/COMPENDIU-ACADEMIA-DE-SECURITATE.pdf>

Инфографика:

23. Localizarea Agendei Femeile, Pacea și Securitatea [Локализация Повестки Женщины, мир и безопасность] (I). Доступно: <https://pisa.md/noutati/3493-infografic-localizarea-agendei-femeile-pacea-si-securitatea-ii/>
24. Localizarea Agendei Femeile, Pacea și Securitatea [Локализация Повестки Женщины, мир и безопасность] (II). Доступно: <https://pisa.md/noutati/3489-infografic-localizarea-agendei-femeile-pacea-si-securitatea-i/>
25. Роль гражданского общества в реализации повестки о женщинах, мире и безопасности. Доступно: <https://pisa.md/infografic/2274>
26. Rolul societății civile în implementarea Agendei Femeile, Pacea și Securitatea. Доступно: <https://pisa.md/noutati/2256-infografic-rolul-societatii-civile-in-implementarea-agendei-femeile-pacea-si-securitatea/>
27. Сектор обороны и гендерное равенство. Доступно: <https://pisa.md/infografic/2270>
28. Sectorul de apărare și egalitate de gen - <https://pisa.md/noutati/2251-infografic-sectorul-de-aparare-si-egalitate-de-gen/>
29. Повестка Женщины, мир и безопасность и эффективное управление сектором безопасности и обороны. Доступно: <https://pisa.md/infografic/2265>
30. Agenda Femeile, Pacea și Securitatea și buna guvernare a sectorului de securitate și apărare. Доступно: <https://pisa.md/noutati/2170-infografic-agenda-femeile-pacea-si-securitatea-si-buna-guvernare-a-sectorului-de-securitate-si-aparare/>
31. Роль женщин в процессах мира и безопасности. Доступно: <https://pisa.md/infografic/2279>
32. Rolul femeilor în procesele de pace și securitate. Доступно: <https://pisa.md/noutati/2162-infografic-rolul-femeilor-in-procesele-de-pace-si-securitate/>
33. Ce instrumente privind protejarea femeilor și fetelor în situația de pace cuprinde Agenda Femeile, Pacea și Securitatea? [Какие инструменты защиты женщин и девочек в мирной ситуации охвачены повесткой «Женщины,

мир и безопасность»?] Доступно: <https://pisa.md/noutati/2174-infografic-ce-instrumente-%f0%9d%97%96%f0%9d%97%b2-%f0%9d%97%b6%f0%9d%97%bb%f0%9d%98%80%f0%9d%98%81%f0%9d%97%bf%f0%9d%98%82%f0%9d%97%ba%f0%9d%97%b2%f0%9d%97%bb%f0%9d%98%81%f0%9d%97%b2%f0%9d%97%b9/>

34. Ce este Rezoluția 1325? [Что такое Резолюция 1325?] Доступно: <https://pisa.md/noutati/2178-infografic-ce-este-rezolutia-1325/>

35. Пекинская декларация и Пекинская платформа действий. Доступно: <https://pisa.md/noutati/2181-infografic-declaratia-de-la-beijing-si-platforma-de-actiune-de-la-beijing/>

Vox Populi

36. Care credeți că este rolul femeilor în sectorul de apărare și securitate? [Как думаете, какую роль играют женщины в секторе обороны и безопасности?] Доступно: <https://pisa.md/noutati/3164-vox-populi-care-credeti-ca-este-rolul-femeilor-in-sectorul-de-aparare-si-securitate/>

37. Video explicative. Importanța Agendei Femeile, Pacea și Securitatea. [Пояснительное видео. Важность повестки «Женщины, мир и безопасность»]. Доступно: <https://pisa.md/noutati/3114-video-explicativ-importanta-agendei-femeile-pacea-si-securitatea>

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ИНКЛЮЗИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Инклюзивный подход к безопасности учитывает риски, с которыми могут столкнуться люди различного профиля, и активно предоставляет им необходимую ориентацию и поддержку, чтобы они могли в полной мере участвовать и чувствовать себя защищенными.

Инклюзивная безопасность представляет собой подход, ориентированный на человека, который объединяет аспекты человеческой безопасности, гендерного равенства и активного участия всех социальных групп, особенно женщин, в процессах предотвращения конфликтов, кризисного управления и миростроительства.

В рамках данного исследования концепция *инклюзивной безопасности* основывается на предпосылке, что *государственная безопасность* и *безопасность людей* взаимосвязаны, и что прочный мир невозможен без включения тех, кто традиционно исключался из процессов принятия решений. Опираясь на феминистскую теорию международных отношений, она ставит под сомнение традиционные модели, в которых доминируют милитаристские и андроцентрические подходы, и выступает за равное участие, представительство и защиту всех граждан.

Концепция предполагает:

- признание женщин не просто как уязвимой группы, но и как активных участников и инициаторов перемен в области безопасности;
- учет гендерных аспектов во всех областях политики и структурах безопасности;
- сотрудничество между государственными учреждениями и гражданским обществом в целях поиска более эффективных и устойчивых решений;
- содействие диалогу, консенсусу и примирению как важнейшим элементам безопасности.

Инклюзивная безопасность представляет собой важнейшую операционную основу для реализации повестки ЖМБ на местном уровне, способствуя сокращению неравенства и повышению устойчивости сообществ. Соответственно, этот вопрос находит отражение в местной повестке, когда проблемы сообщества решаются не только сквозь призму общественного порядка или реакции государственных органов, но и с точки зрения бытовой безопасности людей, их участия и защиты уязвимых групп.

Применимо к местному уровню, инклюзивная безопасность предполагает, что местные органы власти консультируются с сообществом перед принятием решений, сотрудничают с организациями гражданского общества, создают безопасные площадки для диалога и учитывают взгляды женщин в политике местного развития, предотвращения кризисов и защиты сообщества. Показательным примером является планирование проектов инфраструктуры и благоустройства общественных мест, при котором необходимо учитывать потребности в безопасности, доступности и защите различных групп населения. Таким образом, повестка ЖМБ остается не только нормативной основой, но и становится практическим инструментом выявления реальных рисков, разработки адаптированных мер реагирования и укрепления доверия между гражданами и государственными учреждениями.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕКА, БЕЗОПАСНОСТЬЮ И ГЕНДЕРНЫМ РАВЕНСТВОМ

На рисунке 2 видно, что восприятие безопасности тесно связано с уровнем человеческого развития. В странах с низким и средним уровнем индекса человеческого развития доля людей, которые чувствуют себя умеренно или сильно небезопасно, значительно выше, в то время как в странах с высоким и очень высоким уровнем ИЧР растет доля тех, кто чувствует себя в безопасности. Эта тенденция подтверждает, что безопасность нельзя рассматривать исключительно сквозь призму обороны или военных аспектов, ее следует понимать как результат социальных, экономических, институциональных и общественных факторов. Международные примеры поддерживают этот подход. В Колумбии участие женских организаций в мирном процессе способствовало внесению положений о гендерном правосудии, правах жертв и социальной реинтеграции, что укрепило легитимность соглашения. В Швеции феминистская внешняя политика показала, что учет гендерных аспектов в дипломатии и сфере безопасности может способствовать международному сотрудничеству и предотвращению конфликтов. В контексте войны в Украине в Республике Молдова меры по

Рисунок 2. Ощущение небезопасности человека широко распространено во всем мире

Источник: ПРООН, *New Threats to Human Security in the Anthropocene: Demanding Greater Solidarity*, 2022, Figure 1, based on World Values Survey, waves 6 and 7 [Новые угрозы безопасности человека в антропоцене: требование большей солидарности, 2022 г., Рис. 1, на основе Исследования мировых ценностей, волны 6 и 7].

преодолению кризиса беженцев продемонстрировали роль женщин, организаций гражданского общества и местных служб в оказании поддержки уязвимым группам населения, облегчении доступа к услугам и поддержании сплоченности сообщества. Этот опыт подтверждает актуальность повестки ЖМБ как инструмента безопасности человека, защиты и устойчивости на местах.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

МИР, ИНКЛЮЗИВНОСТЬ И ХРУПКОСТЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В Приложении 3 представлена важная структурная взаимосвязь между тремя аспектами: **уровнем миролюбия**, измеряемым с помощью Глобального индекса мира (Global Peace Index), **инклюзивностью** и **гендерным равенством в процессах обеспечения мира и безопасности**, отраженными в Индексе Женщины, мир и безопасность (Women, Peace and Security Index), а также **хрупкостью государства**, оцениваемого с помощью Индекса хрупких государств (Fragile States Index). В этом контексте подчеркивается взаимосвязь между человеческим развитием и безопасностью человека, а индекс безопасности человека может определить, в какой степени уровень жизни, доступ к услугам, защита прав, гендерное равенство и доверие к учреждениям влияют на восприятие людьми безопасности и способность общества реагировать на кризисы.

Сравнительный анализ позволяет сделать несколько важных выводов:

- *Государства с высокими показателями ЖМБ и миролюбия* (Дания, Исландия, Норвегия, Швеция) также являются наименее хрупкими, занимая более низкие позиции в рейтинге хрупкости государств. Это предполагает прямую связь между инклюзивностью, гендерным равенством и институциональной стабильностью.
- *Индекс ЖМБ*, построенный на таких составляющих, как инклюзивность, справедливость и безопасность, показывает, что участие женщин, доступ к ресурсам и защита прав способствуют повышению устойчивости общества. Чем больше женщины интегрированы в экономическую, политическую и социальную жизнь, тем лучше общество способно справляться с рисками в сфере безопасности.
- *Хрупкость государств* тесно связана с восприятием небезопасности и низким уровнем доверия к учреждениям. Хрупкие государства характеризуются слабыми институтами, поляризацией общества и множественными факторами уязвимостями, которые усиливают риски конфликтов.

- Измерение безопасности человека (отраженное в представлениях населения о безопасности) показывает, что в странах с низким или средним уровнем развития большинство населения чувствует себя небезопасно, что подтверждает, что безопасность включает в себя не только военные аспекты, но и глубоко связана с социально-экономическими условиями и системой государственного управления.

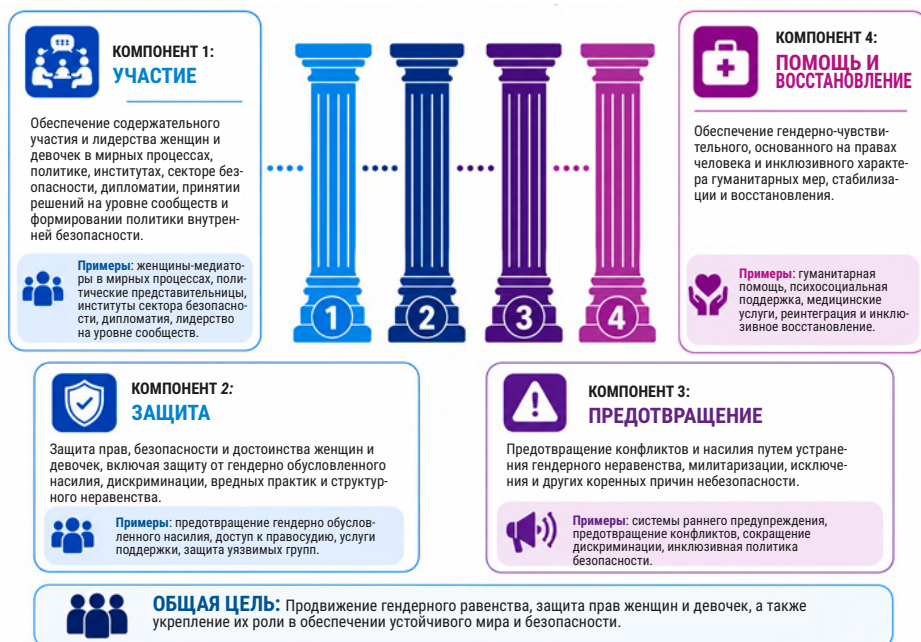
Рисунок 3. Лучшие страны по показателям миролюбия, интеграции и стойкой устойчивости

Источник: Global Peace Index [Глобальный индекс мира], <https://www.economicsandpeace.org/global-peace-index/>; Women Peace and Security Index [Индекс «Женщины, мир и безопасность»], <https://giwps.georgetown.edu/the-index/>; Fragile States Index [Индекс хрупкости государств], 2024. Annual Report– A Word Adrift [Годовой отчет – Потерянный мир], <https://fragilestatesindex.org>

Что касается Республики Молдова, то ее промежуточные позиции в этих рейтингах отражают гибридный профиль безопасности, характеризующийся экономической, институциональной и информационной уязвимостью, что также подтверждается анализом обстановки в сфере безопасности (энергетический кризис, война в соседних странах, гендерная дезинформация).

В Приложении 2 и на Рисунке 3 видно, что государства с высоким уровнем мира и хорошими показателями в области женщин, мира и безопасности, как правило, также имеют более низкую степень хрупкости. Эта взаимосвязь свидетельствует о том, что стабильность обусловлена не только отсутствием конфликтов, но и качеством государственного управления, уровнем социального доверия, защитой прав и инклюзивным участием женщин в общественной жизни. С учетом этих показателей безопасность человека предстает как результат взаимодействия между функциональными институтами, социальной сплоченностью, гендерным равенством и способностью государства реагировать на факторы уязвимости населения.

ЧЕТЫРЕ НАПРАВЛЕНИЯ РСБ ООН 1325 О ЖЕНЩИНАХ, МИРЕ И БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ВЫЯВЛЕННЫЕ УЧАСТНИЦАМИ В РАМКАХ УПРАЖНЕНИЙ В ГРУППАХ НА ПРОТЯЖЕНИИ ОБУЧЕНИЯ

В ходе упражнений в группах участницы выявили ряд проблем в сфере безопасности, которые непосредственно затрагивают уязвимые сообщества и группы населения. Было подчеркнуто, что в кризисных ситуациях существующие риски усиливаются, а женщины и дети могут подвергаться дополнительным формам небезопасности, включая насилие, отсутствие защиты, ограниченный доступ к услугам и информационную уязвимость.

Анализируемая группа	Выявленные проблемы безопасности
Мальчики	Эксплуатация детского труда; ограниченный доступ к медицинским услугам; риск неграмотности или некачественного образования; отсутствие примера отца; употребление наркотиков и алкоголя; азартные игры; конфликты с друзьями или незнакомыми людьми; влияние круга общения; стихийные бедствия; политическая нестабильность.
Девочки	Насилие в семье; ограниченный доступ к медицинским услугам и образованию; недоедание; риск нереализации в личном и профессиональном плане; прерывание учебы; политическая нестабильность; проблемы со здоровьем; стихийные бедствия; трудности с выбором профессии; социальная дискредитация.
Мужчины	Риск участия в боевых или вооруженных действиях; проблемы со здоровьем; потеря работы; высокий уровень смертности; безработица; потеря стабильного дохода; принудительная мобилизация; дорожно-транспортные происшествия; политическая нестабильность; подверженность преступным организациям.
Женщины	Рост гендерного насилия; домашнее насилие; риск потери работы; отсутствие самореализации; угроза жизни членов семьи; проблемы со здоровьем; социальное давление и риск общественной критики; экономическая уязвимость; потеря партнера, обеспечивающего семью; болезни и кризисы в сфере здравоохранения; пожары; снижение трудоспособности; усиленный эффект социальных проблем, вызванных экономической нестабильностью.

Краткое заключение: Упражнение подтверждает, что каждая группа по-разному воспринимает и ощущает риски безопасности. Девочки и женщины чаще ассоциируются с рисками, связанными с насилием, семьей, здоровьем, социальным давлением и экономической незащищенностью, в то время как мальчики и мужчины воспринимаются как более подверженные рискам, связанным с трудом, употреблением веществ, конфликтами, мобилизацией и потерей доходов. Эта дифференциация подчеркивает необходимость адаптировать меры на местном уровне к конкретным потребностям каждой группы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СИТУАЦИЯХ МИРА И КРИЗИСА

Ситуация	Женщины	Мужчины	Девочки	Мальчики
МИРНОЕ ВРЕМЯ	- Домашнее насилие и контролирующее поведение - Экономическая зависимость и низкий уровень доходов - Ограниченный доступ к медицинским и юридическим услугам - Чрезмерная нагрузка в связи с семейными обязанностями - Дезинформация и страх	- Безработица и трудовая миграция - Несчастные случаи и риски на рабочем месте - Давление, связанное с ролью «кормильца семьи» - Злоупотребление алкоголем - Психологические проблемы	- Травля в школе и онлайн - Риск прекращения обучения - Ранние беременности - Сексуальные домогательства - Торговля людьми	- Насилие со стороны сверстников - Низкая успеваемость в школе - Вовлечение в преступные группы - Употребление психоактивных веществ - Интернет-зависимость
КРИЗИС / КОНФЛИКТ	- Повышенный риск сексуального насилия - Потеря дохода и жилья - Ограниченный доступ к медицинским услугам - Энергетическая бедность - Стресс и психологическая травма	- Риск мобилизации или вовлечения в инциденты - Потеря занятости и дохода - Повышенная агрессивность и травма - Миграция и разлучение с семьей - Социальное давление	- Прерывание образования - Разлучение с семьей - Риск эксплуатации и торговли людьми - Отсутствие достаточного питания и надлежащей гигиены - Психологическая травма	- Вербовка в насильственные группы - Риск ранения или гибели - Прерывание обучения - Нормализация насилия - Травматический стресс

Риски в сфере безопасности различаются в зависимости от пола, возраста и контекста, а в кризисных ситуациях существующие уязвимости усиливаются и создают дополнительные потребности в защите.

НЕКОТОРЫЕ ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗОВАННЫЕ ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ В АТО ГАГАУЗИЯ В ОБЛАСТИ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН⁸⁴

Название проекта	Организация исполнитель	Финансирующая организация	Бюджет	Цель
Защита женщин в Молдове и Украине от гендерного насилия в условиях кризиса (2022–2023) ⁸⁵	ОА "Biaz Gul"	МОМ	1 754 800 MDL	Укрепление механизмов защиты и помощи женщинам, подвергшимся насилию, в том числе беженкам из Украины
Организационное развитие НПО "Biaz Gul" как основа для предоставления качественных услуг женщинам и детям, пострадавшим от насилия (2023) ⁸⁶	ОА "Biaz Gul"	Национальная коалиция «Жизнь без насилия»	50 000 MDL	Наращивание организационного потенциала ОА "Biaz Gul" и улучшение качества услуг, предоставляемых бенефициарам
Исследование психологического насилия (2023–2024)	ОА "Biaz Gul"	Национальная коалиция "Жизнь без насилия"	N/A	Анализ феномена психологического насилия и выявление механизмов предотвращения и вмешательства
Реконструкция детской площадки Регионального центра реабилитации жертв домашнего насилия (2023–2024 гг.) ⁸⁷	ОА "Biaz Gul" / Региональный центр	МОМ	470 027 EUR	Улучшение условий реабилитации и интеграции женщин и детей, пользующихся услугами центра

⁸⁴ Примечание: информационный материал предоставлен Ириной Михальчук, ОА "Mirkiras"

⁸⁵ Реализованные и действующие проекты. Доступно: <https://biazgul.md/%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b5%d0%ba%d1%82%d1%8b/>

⁸⁶ Там же

⁸⁷ Там же

Предотвращение и борьба с насилием в отношении пожилых людей (2024) ⁸⁸	ОА "Biaz Gul"	Национальная коалиция «Жизнь без насилия»	362 200 MDL	Предупреждение и борьба с насилием в отношении пожилых людей и укрепление защитных механизмов
Гармония в сообществе: поддержка и интеграция ⁸⁹	ОА "Mirkiras"	Правительство Швейцарии (через Helvetas, HEKS/EPER Moldova и Норвежский совет по делам беженцев)	N/A	Психологическая поддержка, социальная интеграция и содействие доступу женщин и девочек к возможностям интеграции и трудоустройства
Энергоэффективные социальные услуги по временному размещению жертв домашнего насилия в АТО Гагаузия (2025-2026) ⁹⁰	ОА "Biaz Gul"	Фонд Сороса в Молдове	87 000 EUR	Улучшение условий проживания и социальных услуг для жертв домашнего насилия за счет модернизации инфраструктуры и повышения энергоэффективности.
Вместе ради безопасности – региональное сотрудничество по противодействию гендерно-обусловленному насилию. ⁹¹	ОА "Mirkiras" / Региональный центр развития сообщества (CRDC)	Европейский союз и Министерство иностранных дел Чешской Республики (через программу "Transition" [Переход])	N/A	Кампании по предотвращению насилия, обмен опытом между регионами и разработка руководств для женщин и девочек, подвергшихся насилию

⁸⁸ Там же

⁸⁹ НПО MIRKIRAS запускает проект «Гармония в сообществе: поддержка и интеграция». Доступно: <https://mirkiras.md/2025/03/18/npo-mirkiras-zapuskayet-proekt-garmoniya-v-soo/>

⁹⁰ Реализованные и действующие проекты. Доступно: <https://biazgul.md/%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b5%d0%ba%d1%82%d1%8b/>

⁹¹ Вместе ради безопасности – Региональное сотрудничество по противодействию гендерно-обусловленному насилию. Доступно: <https://crdc.md/ru/proekty/zavershjonnye-proekty/imprenu-pentru-siguranta-colaborare-regionala-pentru-combaterea-violentei-de-gen>

Улучшение доступа к основным услугам в сфере защиты посредством укрепления роли местных возглавляемых женщинами организаций в Украине и Молдове в рамках гуманитарной помощи (2024–2026 гг.) ⁹²	ОА "Biaz Gul"	HIAS Moldova	107 000 EUR	Расширение доступа к услугам по обеспечению защиты и укрепление потенциала местных организаций, возглавляемых женщинами, в сфере оказания гуманитарной помощи.
--	---------------	--------------	-------------	--

ПРИЛОЖЕНИЕ 8.

СТРУКТУРЫ И МЕХАНИЗМЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АТО ГАГАУЗИЯ

Материалы, предоставленные участницами проекта,⁹³ указывают на местные предпосылки для внедрения модели Советов общественной безопасности в АТО Гагаузия, основанных на сотрудничестве между ОМСУ, полицией, государственными учреждениями, гражданским обществом и другими субъектами сообщества. Таким образом, вопросы, связанные с безопасностью сообщества, решаются через: (-) Советы общественной безопасности (мун. Комрат и мун. Чадыр-Лунга); (-) партнерства между полицией и органами местного самоуправления; (-) программы вовлечения граждан; (-) информационно-профилактические кампании; (-) совместные проекты с международными организациями.

Данная структура была создана как продукт проекта «Содействие вовлечению гражданского общества в укрепление общественной безопасности», реализованного Институтом государственной политики (IPP) при финансовой поддержке Государственного департамента США. Цель проекта: разработка модели полицейской деятельности, ориентированной на сообщество (*community policing*) и укрепление сотрудничества между государственными органами, полицией и местным сообще-

92 Реализованные и действующие проекты. Доступно: <https://biazgul.md/%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b5%d0%ba%d1%82%d1%8b/>

93 Примечание: информационный материал предоставлен Ириной Михальчук

ством. Основные партнеры: местные органы самоуправления (мун. Комрат⁹⁴ и мун. Чадыр-Лунга⁹⁵), инспектораты полиции и представители гражданского общества. Проект стал важным шагом в развитии механизмов общественной безопасности на местном уровне в АТО Гагаузия и способствовал расширению участия гражданского общества в процессах предотвращения преступности, снижения социальных рисков и укрепления доверия населения к государственным учреждениям.

Согласно Положению Совета общественной безопасности мун. Комрат, он представляет собой «общественный консультативный орган, который рассматривает вопросы, связанные с безопасностью и общественным порядком на территории мун. Комрат и определяет меры, необходимые для их решения». Документ подтверждает, что Совет: (-) координирует сотрудничество между полицией, примэрией, социальными службами и НПО; (-) рассматривает вопросы общественного порядка; (-) разрабатывает рекомендации; (-) организует профилактические мероприятия; (-) способствует реализации проектов в сфере безопасности.

Состав Совета:

- *Представители местного самоуправления:* мэр; заместитель мэра; местные советники.
- *Представители государственных учреждений:* Инспекторат полиции; начальник отдела общественной безопасности; начальник отделения полиции населенного пункта; Центр общественного здоровья; Экологическая инспекция; Агентство по безопасности пищевых продуктов; Служба чрезвычайных ситуаций; Управление образования; Управление социального обеспечения и защиты семьи.
- *Представители муниципальных предприятий:* «Арă Canal»; коммунальные услуги.
- *Другие члены:* представители местных неправительственных организаций; лидеры мнений; представители СМИ; предприниматели и другие заинтересованные лица.

Благодаря своей консультативной и координационной роли Совет может способствовать выявлению местных проблем в сфере безопасности, предотвращению рисков, укреплению доверия и вовлечению местного сообщества в поддержание общественного порядка. В перспективе важно, чтобы эта структура развивалась и укреплялась, чтобы стать функциональным механизмом обеспечения общественной безопасности на местном уровне, способным интегрировать инклюзивный подход к безопасности и удовлетворять потребности различных групп сообщества.

94 В Комрате состоялось заседание Совета общественной безопасности. Доступно: <https://comrat.md/2115-v-komrate-sostojalos-zasedanie-soveta-obschestvennoj-bezopasnosti.html>

95 В муниципии создан Совет общественной безопасности. Доступно: <https://ceadir-lunga.md/novosti/item/2642-v-munitsipii-sozdan-sovet-obshchestvennoj-bezopasnosti>

ПЕРЕЧЕНЬ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРЕДЛАГАЮЩИХ ПОМОЩЬ И ПОДДЕРЖКУ

№	Название организации	Контактный номер телефона
1.	Инспекторат полиции Комрат	ул. Третьякова 20, Секр.: +373 298 20011, Дисп: +373 (298) 20002 / 22980 / 25795, e-mail: ip_comrat@igp.gov.md
2.	Инспекторат полиции Чадыр-Лунга	ул. Ломоносова 7, Секр.: 0 (291) 29906, Дисп: +373 (291) 29902; https://politia.md
3.	Инспекторат полиции Вулканешты	ул. Ленина 102, Секр.: +373 (293) 20315, Дисп: +373 (293) 21404 / 20159, моб.: +373 67851505, e-mail: ip_vulcanesti@igp.gov.md
4.	Главное управление здравоохранения и соцзащиты	мун. Комрат, ул. Победы 57, тел. +363 (298) 24547, e-mail: dsgagauzia@ms.md
5.	Коммунитарный центр психического здоровья Комрат	мун. Комрат, ул. Победы 46, тел. +373 (298) 22855, e-mail: ccsm.comrat@ms.md
6.	Коммунитарный центр психического здоровья Чадыр-Лунга	мун. Чадыр-Лунга, ул. Мичурина 2, тел. +373 (291) 24031, e-mail: ccsm.ceadirlunga@ms.md
7.	Коммунитарный центр психического здоровья Вулканешты	г. Вулканешты, ул. Плотникова 59, тел: +373 (293) 21946 e-mail: ccsm.vulcanesti@ms.md
8.	Примария мун. Чадыр-Лунга Специалист по социальной защите детей	мун. Чадыр-Лунга, ул. Ленина 91, https://ceadir-lunga.md/ +373 69787875
9.	Примария мун. Комрат Специалист по социальной защите детей	мун. Комрат, ул. Третьякова 36, тел: +373 (298) 26864, e-mail: primaria.comrat@apl.gov.md
10.	Примария г. Вулканешты Специалист по социальной защите детей	г. Вулканешты, ул. Гагарина 40, тел: +373 69329992, e-mail: vulcanesti.primaria@gmail.com
11.	Национальное агентство по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье	Телефон доверия для женщин и девушек (национальная линия) 0 8008 8008, 0 (22) 822090 https://anpcv.gov.md

12.	Центр по правам женщин (CDF)	Тел.: 022 811 999 / +373 68855050 Бесплатная линия юридических консультаций: 0 800 80 000, e-mail: office@cdf.md
13.	Региональный центр реабилитации жертв домашнего насилия обеспечивает укрытия и комплексную помощь	Линия доверия 24/7: +373 67555299 e-mail: centrul.reabilitarea.victimelor@gmail.com
14.	Омбудсмен (Народный адвокат)	г. Комрат, ул. Ленина 207, Тел: +373 (298) 25105, e-mail: comrat@ombudsman.md
15.	Территориальное бюро Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством	г. Комрат: тел: (0298) 28-853, e-mail: ot_comrat@cnaigs.md
16.	Кризисный центр “Дающий надежду”	мун. Чадыр-Лунга, ул. Чехова, 9, тел: +373 68333568, e-mail: giving.hopeceadir@gmail.com
17.	Ассоциация «BIAZ GÜL» (Комрат) Центр реабилитации жертв насилия	Телефон доверия (круглосуточно): +373 67555299, e-mail: belaja_roza@inbox.ru
18.	Центр социально-психологической помощи Ассоциация «Centrul psiho-social»	г. Вулканешты, тел. +373 68238386, e-mail: n.mocan@mail.ru
19.	А. О. «Vesta» (Комрат): Социальная, психологическая и юридическая помощь	ул. Победы 136, тел. +373 (787) 42183, e-mail vesta.gagauzia@gmail.com

facebook.com/GagauziaDialogue
www.gagauziadialogue.md
www.cmi.fi
e-mail: cmi.chisinau@cmi.fi